Миграция XXI век

независимый информационно-аналитический журнал СПЕЦВЫПУСК, сентябрь—октябрь 2014

главная тема номера:

МИРПАЛ В ДЕЙСТВИИ

Валентина Булига,

министр труда, социальной защиты и семьи Молдовы:

«Молдова открыта к плодотворному сотрудничеству как со странами ЕС, так и со странами — членами СНГ»

стр. 22

MIRPAL

Сеть практиков
в области миграции
и денежных переводов

Migration and
Remittances
Peer-Assisted Learning

THE WORLD BANK

Миграция XXI век
Фонд

Учредители журнала:
Фонд поддержки социальных проектов «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ГРАФОВА Лидия Ивановна — председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — зам. заведующего кафедрой народонаселения Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — генеральный директор Российского совета по международным делам

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

САДОВСКАЯ Елена Юрьевна — кандидат философских наук, участник Международной сети МИРПАЛ (Казахстан)

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

Главный редактор — **Марина Грицюк**
marina-297@mail.ru

Верстка — **Ольга Недосекина**
Дизайн — **Кирилл Быков**
Корректура — **Ирина Макарова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 9 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов необязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж — 100 экз.
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр., дом 30, строение 1
Заказ 1020

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26

СОДЕРЖАНИЕ

Горячая тема

2 Да, место встречи изменить нельзя ● *Лидия Графова*

Миграция в мире

5 Движение с барьерами ● *РИА Новости и «РБК»*

Россия и Франция: взгляд на миграцию

6 Урок для начальной школы ● *Вячеслав Поставнин*

Диалог цивилизаций

9 Выбыл по желанию ● *Ольга Воробьева*

Миграция в регионах

15 С чего начать? ● *М. Курцер*

ГЛАВНАЯ ТЕМА: МИРПАЛ В ДЕЙСТВИИ

22 Начало перемен ● *Валентина Булига*

24 А дома лучше ● *Валентина Унгуряну*

26 Жизнь по закону ● *Маргевич В.С.*

28 Современная миграционная ситуация на Украине ● *Алексей Позняк*

32 Защита от дискриминации ● *Анна Прохорова*

36 Меньше слов ● *Рахмон Ульмасов*

39 Научились нехорошему ● *Икромов Джовид Зафарович*

42 Мигранты и принимающее сообщество: польский опыт и случай современной России ● *Екатерина Клименко*

Новости миграционного законодательства

46 Почем патент?

Семинары, конференции, «круглые столы»: город разных культур

51 Столичные ксенофобы ● *Дмитрий Полетаев*

55 Москва с закрытыми дверями ● *Жанна Зайончковская*

Переселение соотечественников

57 Куда податься переселенцу ● *Борис Сергеев*

58 Охота на мигратов ● *«РБК»*

59 Запасной пропуск в РФ ● *Сауле Исабаева*

Таджикистан — России: пути сотрудничества

64 Культурный спрос ● *Виталий Петров*

66 Добро пожаловать ● *«Вместе-РФ»*

67 Без печати не пройдешь ● *Портал «Россия для всех»*

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ВСЕМИРНОГО БАНКА

Да, место встречи изменить нельзя

(Заметки с Международного телекинофорума «Вместе»)

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

В наше сумбурное время, когда рушатся идеалы, отвергаются принципы и порой кажется, что земля уходит из-под ног, особую ценность обретают такие качества, как постоянство и верность традиции. Вот поэтому меня так взволновало и порадовало присутствие на Международном телекинофоруме «Вместе», который по традиции (в 15-й раз!) проходил в Ялте. Для меня поездка в Крым была особо волнующей еще и потому, что это была встреча с моей малой родиной, на которой я давно не была.

Пригласил меня председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов, один из главных учредителей форума «Вместе». Богданов решил подарить мне передышку: «Надо хоть на пять дней выдернуть тебя из беженской трагедии». Действительно, эта трагедия, внутри которой живу — страшно сказать! — уже 25-й год, в последнее время (украинские беженцы) довела меня до полного отчаяния. Бесконечные звонки и письма SOS, пытаешься помочь отдельным семьям ходатайствами, а главное хоть как-то повлиять на судьбы многих статьями в газете — все бесполезно. Раньше все-таки удавалось достучаться до совести властей, теперь же на нашу свободу слова они отвечают… «свободой» слуха. Этот мой афоризм давно нравится Богданову. Наверное, потому он меня и пригласил.

В общем, приехала я в Ялту с ощущением бессилия нашей журналистской профессии, а это для меня — простите за высокопарность — равнозначно потере смысла жизни. Думала: да как можно наслаждаться искусством и красотой Ялты, когда совсем рядом идет такое дикое кровопролитие? Последняя моя статья об украинских беженцах заканчивалась ссылкой на данные ООН: «в течение последних четырех месяцев в зоне вооруженного конфликта на Украине погибают не менее 60 человек в день». Как можно эту страшную трагедию забыть и радоваться?

К тому же в последнее время думы о Крыме вызывали во мне весьма противоречивые чувства, в том числе чувство некой греховности. В Крыму прошло мое детство и юность (до поступления в МГУ), на симферопольском кладбище Апдал у меня 11 родных могил, в доме, где я родилась, живет и сейчас мой брат с семьей... Конечно, в свое время мне было немножко обидно, что мой Крым непонятно зачем Хрущев подарил Украине и что в школе мне вручили золотую медаль с надписью на украинском языке. Впоследствии, когда стали вспыхивать межнациональные конфликты в самых заповедных уголках земли (Югославия, Приднестровье, Абхазия и т.д.), я все время переживала за Крым и не раз говорила моим крымским родственникам:«Ну не так уж вас украинизируют. Пусть Крым считается не Россией, лишь бы не было войны».

А вот теперь — война. И ведь понятно же, что первоначальным толчком войны, а значит, и разразившейся беженской трагедии (подумать только: больше 800 тысяч обездоленных украинских граждан хлынули в Россию и еще неизвестно, хватит ли у нашей страны милосердия и финансов вынести такое масштабное бремя гостеприимства) стала та самая восстановленная историческая справедливость под названием «Крым наш». Постоянно общаясь с украинскими беженцами, чувствую себя невольно виноватой перед ними, но в то же время в душе радуюсь, что мой Крым вернулся в Россию.

Наверное, такие двойственные чувства испытывала, приехав на форум в Крым, не одна я. Правда, во многих выступлениях звучало: «Каким пророческим оказалось название «Вместе», данное форуму 15 лет назад». Имелось в виду, что теперь, мол, мы действительно вместе с Крымом, а Ялта — снова российский город. Так совпало, что именно в эти дни 70 лет назад Крым был освобожден от фашистских захватчиков, кто-то даже проводил аналогию… Но главной интонацией форума все-таки была тревога о том, что творится на Украине, которая была ведь самой родной нам из всех стран мира и с которой теперь мы оказались «не вместе».

На прежних телекинофорумах было, конечно, много украинских фильмов и телепередач. Теперь в конкурсе участвовало 32 страны, приславшие 140 игровых телефильмов (по 10 номинациям) и 250 телепередач (по 12 номинациям). Но с Украины — ничего. Понятно: им не до того, у них война. Но разве это чужая нам война? Думаю, не случайно Гран-при форума завоевал документальный фильм «Первая мировая. Самоубийство Европы» (ТВ-канал «Россия»), а среди игровых фильмов Гран-при получил мини-сериал Владимира Хотиненко «Бесы» по роману Достоевского — тоже весьма актуальная проблематика для нашего времени.

Торжественное открытие юбилейного форума состоялось, как обычно, в самом престижном кинозале Ялты «Юбилейном». Все 200 с лишним участников проходили по красной ковровой дорожке, по громкоговорителю объявлялись имена и фамилии, и стоявшая плотной стеной по обе стороны дорожки публика встречала аплодисментами буквально каждого. Но иногда раздавался прямо-таки взрыв аплодисментов. Еще бы! Это же здорово — живьем увидеть таких знаменитостей, как Лев Дуров, Алла Сурикова, Юрий Поляков, Валерий Усков, Владимир Гостюхин… А перед открытием на Аллее звезд, которую несколько лет назад открыл форум, появились новые «звезды» — мраморные плиты на асфальте ялтинской набережной с тремя именами: заслуженный деятель искусств Таджикистана и России Валерий Асхадов, народные артисты России Сергей Никоненко и Александр Потапов.

Открывая форум, бессменный председатель оргкомитета, известный журналист и авторитетный общественный деятель Геннадий Селезнев (ну кто не помнит председателя Госдумы второго и третьего созыва?) сообщил о многочисленных приветственных телеграммах, поступивших от глав государств и парламентов, в том числе от В. В. Путина и В. И. Матвиенко, от выдающихся мастеров искусства, политических деятелей и спонсоров. Надо сказать, что постоянных спонсоров у форума много (среди них есть и правительство Москвы). Их щедрость дает возможность оргкомитету не только проводить на высоком уровне все мероприятия, но и одаривать подарками город Ялту. Эта традиция меня поразила больше всего.

В наше меркантильное время даже трудно поверить, что жители и отдыхающие приглашались совершенно бесплатно на все концерты артистов, на все показы фильмов в городских кинотеатрах, а они происходили почти каждый день форума, причем не только в Ялте, но и в Севастополе. Кстати сказать, в 41-м году в этом городе, тогда еще не герое, воевал мой отец, был ранен и, как тысячи других, попал в плен в безвылазном «севастопольском котле». К сожалению, мне попасть в Севастополь не удалось — туда ездил десант самых звездных участников форума, выступали на кораблях и площадях города.

Впрочем, и без этой поездки впечатлений было предостаточно. Каждое утро начиналось с пресс-конференции генерального директора телекинофорума Александра Беликова, он объявлял повестку дня, некоторые мероприятия проходили параллельно, так что трудно было выбрать.

Неожиданно для себя я оказалась не такой уж ЧУЖОЙ на форуме. Достаточно сказать, что встретилась там с двумя своими бывшими редакторами: с Геннадием Селезневым (работали вместе в «Комсомольской правде») и с Юрием Поляковым (работали вместе в «Литературной газете»). Конечно, мне был весьма близок разговор о «формуле доверия» к журналистике. Эту любимую свою тему поднял Всеволод Богданов. Как всегда, просто и убедительно он говорил о вечных ценностях — о добре, о совести, о чувстве Бога в душе.

Ведущий программы «Вести» Андрей Кондрашов (телеканал «Россия») и кинорежиссер Владимир Фатьянов провели острую дискуссию «ТВ и кино: врать или не врать? Вот в чем вопрос». У Юрия Полякова было две дискуссии по весьма актуальным вопросам. Одна называлась «Что нам мешает быть вместе в жизни и в искусстве?», другая — «Современное ТВ: фабрика грез или фабрика гроз?». Столько было интересного, что всюду невозможно было успеть. Вернусь к теме подарков, который подарил форум городу Ялте.

В самый первый день, как только мы добрались из аэропорта в гостиницу и успели пообедать, сразу же нас повезли «в гости к Чехову». Оказывается, форум недавно подарил дому-музею прекрасный рояль. Там я впервые услышала солиста Большого театра Владимира Моторина. Его мощный бас потрясал потом публику на всех концертах форума.

Неизменная традиция — возложение венков к двум памятникам, которые подарил Ялте форум. Их высокие художественные до- →

Памятник Александру Ханжонкову — дар телекинофорума Ялте.

стоинства можно оценить даже по фотографиям в газете. Это памятник одному из основателей советской кинематографии Александру Ханжонкову и другой, ставший местом паломничества ялтинцев — «Антон Чехов и дама с собачкой». Памятник Ханжонкову стоит вблизи здания Ялтинской киностудии, которую когда-то называли «советским Голливудом». Сейчас студии нет. На ее зданиях висят таблички — «частная собственность». Участники форума обещают ялтинцам, что они будут всячески содействовать возрождению киностудии.

Когда форумская делегация возлагала цветы к Вечному огню на Холме Славы, к Селезневу вдруг подошла тихая интеллигентная женщина с плакатом «Спасите Холм Славы!». Оказывается, над этим святым местом нависла угроза: прежние власти принимали решения об уничтожении лесопарка и его застройке коттеджами. Женщина рассказывала, с какой любовью высаживали здесь местные жители каждое дерево, приходилось таскать плодородную землю вручную, заботливо столько лет за парком ухаживали… Геннадий Селезнев ее успокоил: «Непременно будем ставить этот вопрос». И, наверное, уже начал выполнять свое обещание — на всех заключительных мероприятиях я видела его беседующим с новым губернатором Ялты Андреем Ростенко.

Это так знаменательно, что завершение форума происходило в Ливадийском дворце. Как известно, здесь в последний раз перед гибелью счастливо отдыхало царское семейство (одну из наград получил телесериал «Романовы»). Именно здесь, в Ливадийском дворце, встретились после разгрома фашистской Германии главы трех стран-победителей: Сталин, Рузвельт и Черчилль.

И вот что хочется сказать напоследок: Международный телекинофорум «Вместе» — не просто развлекательное мероприятие, каких сегодня много. Это реальное действо, конечная цель которого — борьба против ненависти, за мир в душах людей. Хоть не смогла я, конечно, забыть в Ялте о трагедии украинских беженцев, да как забудешь, если они работают и в гостинице, и в ресторанах, и подвозивший меня таксист Олег оказался беженцем из Донецка, он хочет переселиться жить на Дальний Восток — дала ему, конечно, координаты нашей общественной организации во Владивостоке.

И все-таки горькие чувства безысходности, с которыми я ехала в Крым, понемногу отступали. Грешно ведь отчаиваться, нельзя ж забывать, что жизнь, несмотря на войну, продолжается, и каждый должен делать для приближения мира то, что он может сделать. Достоевский писал, что красота спасет мир. Может ведь случиться, что именно великая русская культура спасет мир от разбушевавшегося проклятья ненависти и, значит, от третьей мировой войны.

(Сокращенный вариант статьи был опубликован в газете «Новые Известия»)

Движение с барьерами

Великобритания рассматривает вопрос квот для трудовых мигрантов из Евросоюза

Проблема миграции является главной в начавшейся предвыборной дискуссии в преддверии намеченных на май 2015 года парламентских выборов. Ранее представители канцелярии британского премьера Дэвида Кэмерона заявили, что глава кабинета до Рождества представит план по ограничению прав мигрантов из других стран Евросоюза в Великобритании.

Великобритания рассматривает вопрос введения квот для мигрантов — граждан ЕС, имеющих право на работу в стране, несмотря на критику этой идеи со стороны ряда европейских лидеров, заявил глава британского минобороны и бывший вице-председатель Консервативной партии Майкл Фэллон.

Британский премьер Дэвид Кэмерон неоднократно говорил о необходимости введения мер по отслеживанию миграции внутри ЕС. В частности, он настаивает на необходимости изменения национальных законов таким образом, чтобы мигранты не могли получать социальные пособия сразу в двух странах. С критикой планов по ограничению миграции из ЕС в Британию выступили глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу и канцлерг ФРГ Ангела Меркель.

«Ограничение количества мигрантов из ЕС, имеющих право работать в Британии, является одной из мер, рассматриваемых правительством. Некоторые части Британии находятся в осаде под наплывом трудовых мигрантов. Мы детально изучаем цифры, но разве это правильно — позволять огромному количеству людей работать в определенных секторах (экономики), определенных районах страны вообще без каких-либо ограничений», — сказал Фэллон в интервью Sky News. «Это нынешняя ситуация. Мы изучаем вопрос ее изменения, с тем чтобы обеспечить контроль. Не следует говорить, что правила, которые не менялись 50 лет, не могут быть изменены никогда. Ситуация в Европе меняется, и мы собираемся сказать, что это нас затрагивает и нам необходимо с этим работать», — добавил министр.

Согласно статистическим данным по итогам завершившегося в марте года, в Британию приехала 131 тыс. трудовых мигрантов, в то время как годом ранее — 95 тысяч.

Канцелярия британского премьера Дэвида Кэмерона рассматривает несколько вариантов действий, но окончательное решение пока не принято. Особую озабоченность премьера Великобритании вызывали перспективы приезда в страну граждан Румынии и Болгарии, которым с января 2014 года разрешили свободно перемещаться по территории Евросоюза. Эти условия обговаривались при вступлении стран в ЕС в 2007 году.

Позже Кэмерон уточнил возможные запреты. По его словам, власти Великобритании хотят проверять всех мигрантов из Европы, что они действительно ищут работу в стране и приехали работать. Только в том случае, если им удастся это доказать, они смогут претендовать на пособие для безработицы. Другой барьер – введение более строгой проверки, в частности, проведение тестирования на знание английского языка.

Кроме того, британский премьер в случае переизбрания консерваторов на выборах 2015 года обещал провести референдум о членстве в Евросоюзе и признавался, что его «сердце не будет разбито», если Британия выйдет из состава Евросоюза.

РИА Новости и «РБК»

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Меркель не поддержит планы Кэмерона по миграционным ограничениям.

Канцлер ФРГ Ангела Меркель заявила, что не будет поддерживать планы британского премьер-министра Дэвида Кэмерона по ограничению свободы передвижения мигрантов в Европейском союзе.

«Германия не намерена ставить под сомнение фундаментальные принципы свободы передвижения в Евросоюзе», — приводит газета Sunday Times слова Ангелы Меркель.

Также Еврокомиссия раскритиковала предложения Кэмерона. «Две трети мигрантов в Соединенном Королевстве не являются гражданами стран ЕС, и нам требуется более точная картина по всему ЕС. Такая односторонняя риторика не поможет, поскольку лишь продемонстрирует Британию как недоброжелательного члена ЕС. Нам этого не нужно. Если существуют настоящие проблемы, нам следует реагировать пропорционально, а не таким образом», – заявлял занимавший на то время пост еврокомиссара по трудоустройству и социальной политике Ласло Андор.

Россия и Франция: взгляд на миграцию

10—11 октября 2014 в г. Санкт-Петербурге прошла конференция на тему: «Миграционные процессы: подход Франции и России. Перекрестный взгляд».

Организаторы конференции: посольство Франции в России — Генеральное консульство Франции в Санкт-Петербурге и Центр франко-российских исследований в Москве (CEFR).

В работе конференции принял участие посол Франции в России.

В основе конференции — институциональное сотрудничество между двумя странами. Она адресована специалистам, которые в России и Франции работают с мигрантами.

С французской стороны в конференции приняли участие Sciences-Po Paris (Центр европейских исследований, CERI — группа «миграции и мобильность населения»); EHESS (Высшая школа социальных наук); INED (Национальный институт демографических исследований), Исследовательская группа «Миграции и общество».

Конференция проходила на площадке Законодательного собрания Ленинградской области и Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Цель конференции — сопоставить российскую и французскую точки зрения по проблемам миграции населения, провести обмен опытом и успешными практиками. В работе конференции были преимущественно задействованы следующие специалисты двух стран: государственные служащие, занимающиеся вопросами миграции, социальные службы, а также те, кто по своей должности или статусу взаимодействует с мигрирующим населением (религиозные деятели, работодатели). Благодаря конференции исследователи общественных наук и специалисты по этим вопросам смогли обсудить исторический контекст и само функционирование государственных институтов, выявить глобальные вызовы как следствие миграционных процессов. Российские исследователи-специалисты по Франции, а также французские специалисты по России выступили, в частности, в роли «передатчика» между французскими и российскими специалистами.

На первом пленарном заседании на тему: «Глобальные вызовы миграционных процессов в современном мире и международное управление этими процессами». С российской стороны с докладом «Миграция и экономика» выступил один из крупнейших экспертов в области миграции Зайончковская Ж.А.

Второе пленарное заседание было посвящено обсуждению институтов и правовых аспектов управления миграцией (истории и современной ситуации). Его вели руководитель международного управления ФМС России О.Артамонов и руководитель УФМС Санкт-Петербурга Е.Дунаева. Об историческом опыте проведения миграционной политики во Франции выступил Алексис Спир (Ceraps/Национальный центр исследований и науки). О российском опыте миграционной политики — О. Воробьева.

Затем работали параллельные «круглые столы». «Траектория мигранта» — модератор Юлия Флоринская (ИНСАП РАНХиГС). «Правовая практика и миграция» — модератор Матильда Дарле (Центр Марка Блока, Берлин). «Дискурс и реакция на кризисные ситуации. Мигранты в обществе» — модераторы Жилл Кепел (Institut d'études politiques, Paris), Сергей Абашин (Европейский университет в СПб). «Мигранты на рынке труда» — модераторы Владимир Мукомель (Центр этнополитических исследований Института социологии РАН) и Филипп Фарг (директор Центра миграционной политики, Открытый университет Флоренции). «Взаимодействие мигрантов с институтами», Даниил Александров (ВШЭ-СПб). «Миграция в городе — интеграция, изоляция, городская политика и использование общественного пространства Нилефер Голь (EHESS)», Екатерина Деминцева.

Урок для начальной школы

Или чем французская миграционная политика отличается от российской

Вячеслав Поставнин,
президент фонда «Миграция XXI век»

Прежде всего хотелось бы поблагодарить организаторов конференции «Миграционные процессы: подход Франции и России. Перекрестный взгляд» за столь интересное и полезное мероприятие. Хотелось бы остановиться на двух тронувших меня наблюдениях.

Первое. Мы часто и порой справедливо критикуем западные страны за провал их политики мультикультурализма и интеграционных моделей. Руководители российских профильных ведомств бьют себя кулаком в грудь и клянутся, что не допустят событий, прокатившихся по Западной Европе волной погромов, учиненных потомками мигрантов.

А между тем наша ситуация в сфере миграции действительно коренным образом отличается от французской, но, к сожалению, не в лучшую сторону.

Конфликты во Франции — это следствие монолитности французского общества, не допускающего внутрь себя даже потомков выходцев из Северной Африки — граждан Франции уже в третьем поколении. Эти люди справедливо протестуют против существующей де-факто дискриминации во многих сферах жизни человека. Это и доступ к образованию, жилищные условия, найм на работу и др. И все последние государственные программы Франции по интеграции направлены на то, чтобы сломать эту «глухую стену», которой коренные французы пытаются отгородиться от «понаехавших». Причем реализуют французские власти свои программы последовательно и очень жестко. Только недавно были осуждены несколько чиновников парижской мэрии, которые умышленно ущемляли права граждан Франции африканского про- →

исхождения при распределении муниципального жилья. То есть проблемы французов заключаются в их высокомерном снисхождении к мигрантам и их потомкам, несмотря на наличие у последних французского гражданства. Концентрированной формой такого отношения является введенный ими термин «включение». Как говорил специалист высочайшей квалификации Мишель Амьен: «Включение — это самая дешевая форма интеграции». Но она же оказалась и самой опасной. Чувство человеческого достоинства весьма чувствительная вещь. Рано или поздно протест вырвется наружу, и произойдет социальный взрыв. Это как раз то, что мы наблюдаем в Европе. «Включение» — это все-таки заведомо неравное, второсортное положение людей. Иными словами: мы дали вам гражданство и будьте этому рады и не претендуйте на равное участие в общественной жизни, то есть останьтесь в прихожей.

Но та решимость французских властей исправить положение, признание ошибок и строгий контроль за неукоснительным соблюдением всеми гражданами Франции, а также иными лицами, находящимися на их территории, независимо от их статуса, вселяют оптимизм в отношении будущего республики.

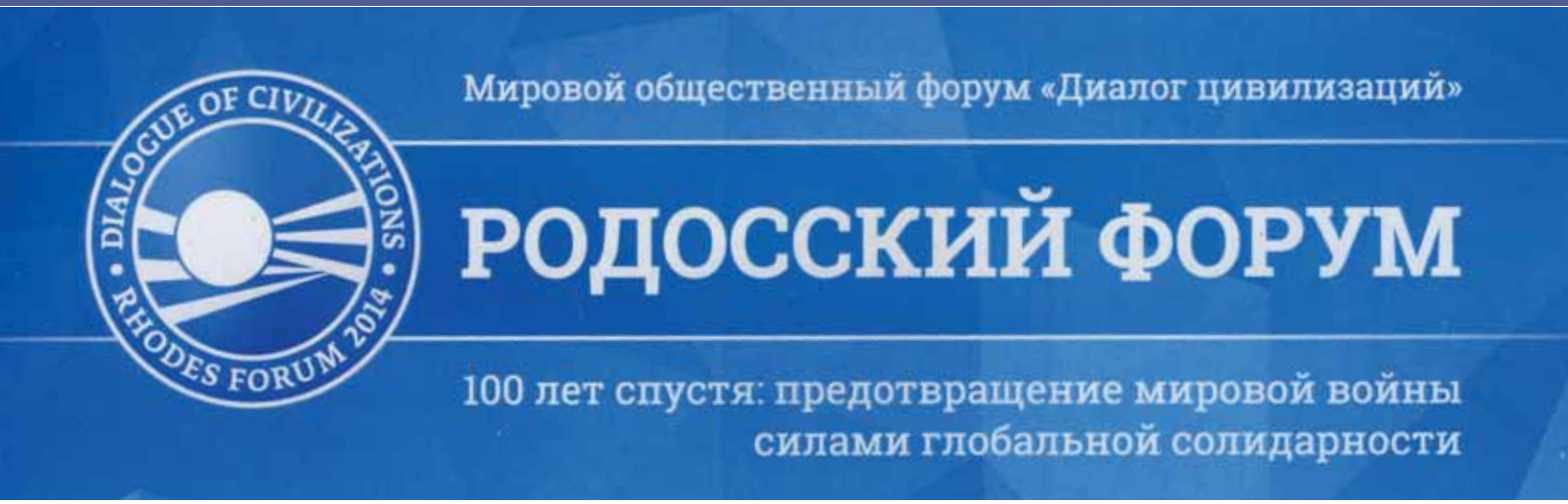
Вернемся же в наше отечество. У нас прямо противоположная ситуация. Волна межнациональных столкновений, зачастую переходящих в массовые беспорядки и погромы, катится по стране со все набирающей мощью. Пока правоохранительные органы и миграционная служба отчаянно гоняются за мигрантами, все ужесточая и ужесточая наказание, коренное население России, преимущественно русское, чувствует себя все более униженным и ущемленным на собственной территории выходцами из бывших советских республик и республик Северного Кавказа. И что с этим делать, похоже, никто не знает.

Конфликты во Франции — это следствие монолитности французского общества, не допускающего внутрь себя даже потомков выходцев из Северной Африки — граждан Франции уже в третьем поколении.

Второе. Эксперты в области миграции и демографии, что наши, что французские, пожалуй, находятся на одном уровне. Об этом свидетельствовали блестящие выступления Ж.А. Зайончковской, А.Г. Вишневского и их французских коллег. Но как только дело доходит до реальной жизни и реальной работы со всеми ее нюансами, то мы отстаем от французов лет на 25. Все меры по закрытию въезда мигрантам на 3, 5, а теперь и на 10 лет, все эти бумажные заборы волновали французов как раз 25 лет назад. При этом французские чиновники демонстрировали глубокие познания в сфере своей деятельности: способность знать и улавливать любые изменения в этой весьма тонкой сфере, филигранное умение эти знания «сворачивать» в адекватные административные решения. Здесь, к сожалению, мы выглядели учащимися начальной школы в сравнении с институтской профессурой.

Однако тысячелетний опыт совместного проживания разных народов в российском государстве позволяет надеяться, что и у нашей страны есть будущее.

Выбыл по желанию

Или почему мигранты уезжают из России

С 25 по 29 сентября 2014 г. на греческом острове Родос прошел 12-й Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». На нем усилиями Лидии Ивановны Графовой было организовано секционное заседание на тему: «Миграция: изменение мира, вызовы цивилизации». Несколько российских экспертов выступили на этом заседании с докладами. Это Зайончковская Жанна Антоновна, Флоринская Юлия Фридриховна, Воробьева Ольга Дмитриевна. С очень интересным докладом выступил наш коллега из Университета штата Теннесси профессор политологии Андрей Коробков. Один из векторов дискуссии — «Трансформируя управление: эффективные практики; роль правительства, социальных партнеров и гражданского общества».

Ольга Воробьева,
д.э.н., проф.,
руководитель НИЦ МПСУ

Тенденции российского миграционного законодательства и практика его исполнения

Миграционное законодательство для новых российских реалий, которые коренным образом изменились по сравнению с советским периодом и складывались в 90-х годах прошлого века, появлялось и разрабатывалось прежде всего в направлении решения задач вынужденной миграции. Первым внутренним документом по проблемам миграции принято считать постановление «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам» от 3 марта 1992 г. № 135. Оно включало такие вопросы, как определение размера и порядка выплаты единовременного пособия беженцам и вынужденным переселенцам; организация пунктов приема и временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев; порядок финансирования; организация служб миграции на местах; разработка системы льгот для беженцев и вынужденных переселенцев; организация строительства компактных поселений для этих категорий.

В 1993 г. разрабатываются и принимаются (20.03.1993) сразу два основополагающих для работы с вынужденными мигрантами федеральных закона: «О вынужденных переселенцах» и «О беженцах». До этого момента понятия «вынужденный переселенец» и «беженец» не разделялись. Термин «вынужденные переселенцы» впервые появился в мировой →

практике, так как убежище на территории России искали бывшие граждане СССР, не получившие еще гражданства новых независимых стран — бывших республик и автоматически остававшиеся гражданами России как правопреемницы СССР. Коллизия состояла в том, что граждане собственного государства не могли искать на его же территории убежища. Поэтому в двух одновременно разработанных и принятых законах проводилась четкая грань по признаку гражданства между вынужденными переселенцами и беженцами. Процедура предоставления статуса вынужденного переселенца отличалась минимальными бюрократическими формальностями и сроками.

Патенты не только пополняют бюджеты, но и финансируют «околомиграционные» фирмы

В отличие от нее получение статуса беженца, так как на его получение претендовали иностранные граждане, во многом походило на процедуры, принятые в западных странах, предполагало длительные процедуры проверки обстоятельств и причин выезда, преследований и соответственно проходило в гораздо более длительные сроки — от 3 до 6 месяцев, а зачастую и дольше.

Но достаточно быстро, уже к концу 90-х годов, главной проблемой стала проблема организации иммиграционного контроля и защиты национального рынка труда от нелегального привлечения и использования иностранной рабочей силы, которая в силу экономического дисбаланса между соседними странами, бывшими союзными республиками, стала резко обостряться.

В декабре 1993 г. утверждены два Указа президента Российской Федерации: «Об организации иммиграционного контроля» и «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы». В 90-е годы заключались двусторонние соглашения между принимающей страной Россией и странами, присылающими работников. С 1993 г. для межгосударственного правового регулирования миграционных процессов подготовлено 7 межправительственных и 2 межведомственных соглашения, а с 1994 г. ратифицированы Федеральным Собранием Российской Федерации.

Вскоре после разработанной в 1992 г. республиканской долговременной программы «Миграция» (от 18 мая 1992 г.) была разработана первая Федеральная целевая программа по миграции — Федеральная миграционная программа (далее — ФМП), одобренная Указом президента Российской Федерации от 9 августа 1994 г. № 1668.

ФМП включала четыре основных направления деятельности:

- создание и совершенствование миграционного законодательства;
- прием и размещение вынужденных переселенцев и беженцев, оказание содействия в их обустройстве;
- создание системы иммиграционного контроля;
- разработка механизмов государственного регулирования внешней трудовой миграции.

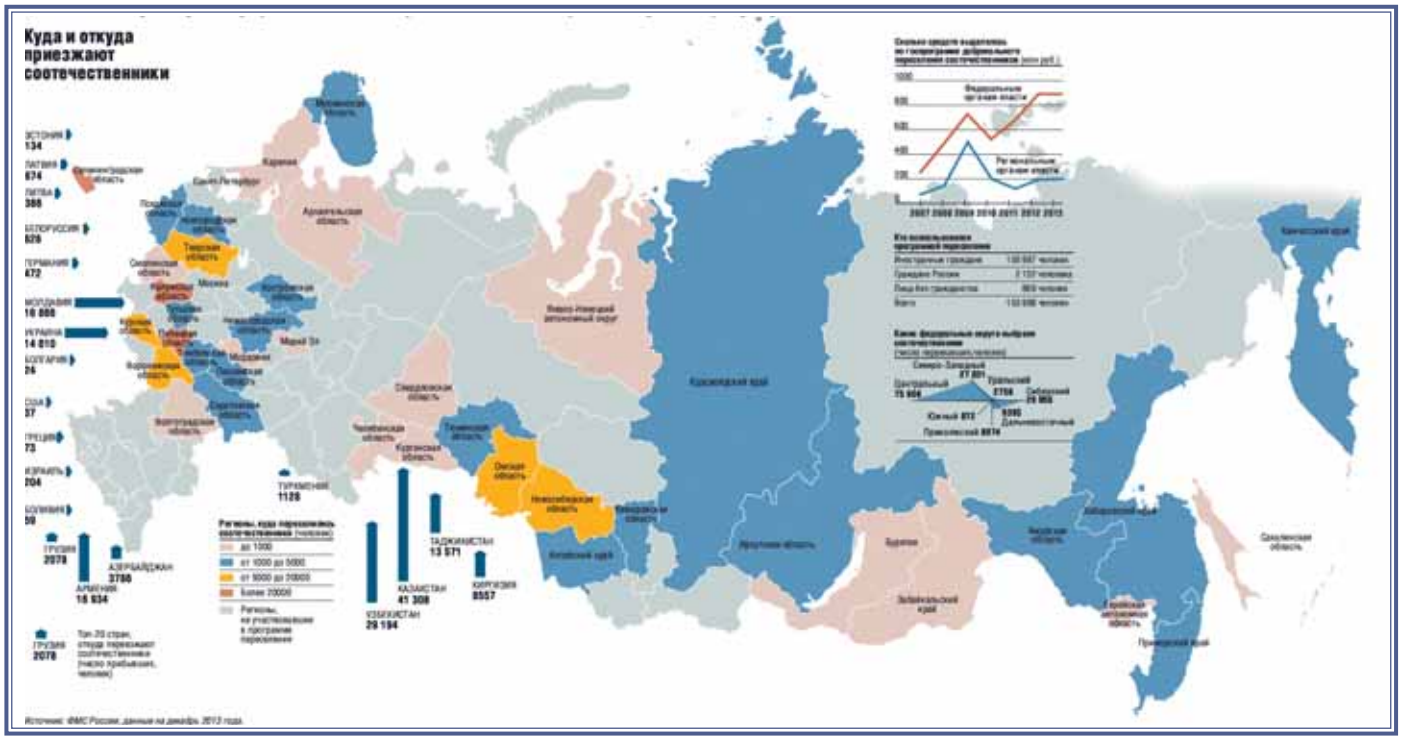
Федеральная миграционная программа просуществовала до 2002 г. Она трижды корректировалась, уточнялась и утверждалась на следующие краткосрочные периоды:

- на 1996—1997 гг. — постановлением правительства Российской Федерации от 3 августа 1996 г. № 935;
- на 1998—2000 гг. — постановлением правительства Российской Федерации от 10 ноября 1997 г. № 1414;
- на 2001 г. — постановлением правительства Российской Федерации от 30 декабря 2000 г. № 1034 «О продлении срока реализации некоторых федеральных целевых и иных программ» (п. 48).

Важной вехой в развитии миграционного законодательства стало одобрение Распоряжением правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 г. № 256-р Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации.

Но в опережающем порядке, начиная с 2002 года, принимается ряд федеральных законов, которые реализуют положения этого тогда еще не принятого документа. Это прежде всего Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07. 2002 № 115-ФЗ. Основные нормы федеральных законов постоянно редактируются, уточняются, исправляются. К сегодняшнему дню насчитывается более 50 измене-

Год	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Численность ИРС (тыс.чел.), получившей разрешение на работу в РФ	281,1	213,3	702,5	1014,0	1717,1	2425,9	2223,6	1640,8		1148,7

ний и дополнений, внесенных в № 115-ФЗ от 25.07.2002.

Точным отражением изменений, которые происходили в российском законодательстве, в отношении ИРС является волнообразное изменение численности легально получивших разрешение на работу иностранных граждан в Российской Федерации.

С 2007 года в России устанавливаются следующие виды квот:

- квота на выдачу иностранным гражданам **приглашений на въезд** в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности;
- квота на выдачу иностранным гражданам **разрешений на временное проживание;**
- квота на выдачу иностранным гражданам **разрешений на работу.**

Введение этих квот означало ограничение для иностранных работников из «безвизовых» стран, в то время как раньше квотировалось привлечение мигрантов, прибывающих в визовом порядке. В соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 22 декабря 2006 г. работодатели ежегодно до 1 мая представляют заявку о потребности в рабочей силе для замещения в предстоящем году вакантных рабочих мест. Размер квот утверждается ежегодно постановлением правительства РФ.

Что произошло в 2008 и 2009 гг., в которых произошел резкий всплеск легального привлечения МРС? В этот период произошел практический переход от разрешительного порядка получения права на трудовую деятельность в России к уведомительному, как то и предусматривает законодательство, то есть к получению разрешения самими мигрантами. Это сразу позволило сократить нелегальную составляющую. Но эта практика была кратковременной. В последующие годы (2011, 2012, 2013) размер квот повторялся из года в год на уровне 2010 г. — 1,6 млн человек, при этом фактическое количество иностранных работников по всем оценкам постоянно росло. Рост происходил за счет увеличения нелегальной составляющей.

Этот факт признан и отражен в тексте Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной президентом России: «Несовершенство действующей системы управления миграционными процессами проявляется в наличии большого числа незаконных мигрантов» (п. 12, раздел II). И далее: «Действующая система квотирования несовершенна и предполагает излишне длительные сроки рассмотрения заявок работодателей, а также не обеспечивает привлечения иностранных работников на рабочие места в соответствии с заявленной потребностью работодателей» (п. 14, раздел II). Уровень установленных квот на получение разрешения на работу иностранным гражданам, судя по оценке уровня нелегальной занятости иностранных граждан, вероятно, существенно занижен.

С 1 июля 2010 г. вводится новый инструмент: патент на осуществление трудовой деятельности у физических лиц. Федеральный закон № 86-ФЗ от 19 мая 2010 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон предписывает, что для получения патента иностранный →

гражданин, прибывший в порядке, не требующем получения визы, представляет в территориальный орган ФМС России:

- заявление о выдаче патента;
- документ, удостоверяющий личность данного иностранного гражданина и признаваемый Российской Федерацией в этом качестве;
- миграционную карту с отметкой органа пограничного контроля о въезде данного иностранного гражданина в Российскую Федерацию или с отметкой территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции о выдаче данному иностранному гражданину указанной миграционной карты;

Миграционный прирост снизился за первое полугодие этого года со 133 тысяч человек до 115 тысяч

- документы, подтверждающие уплату налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (далее — документ об уплате налога), за предыдущий период осуществления трудовой деятельности у физических лиц на основании патента;
- сведения о видах трудовой деятельности у физических лиц, осуществлявшейся таким иностранным гражданином, представляемые по форме, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции.

Не позднее десяти рабочих дней со дня принятия заявления ему обязаны выдать патент или уведомление об отказе в его выдаче. Патент предоставляет право осуществлять трудовую деятельность только на территории того субъекта Российской Федерации, в котором выдан.

До 2014 г. срок действия патента можно было неоднократно продлевать, но на период не более трех месяцев. При этом общий срок действия патента с учетом продлений мог быть не более двенадцати месяцев со дня выдачи патента. Патент выдается иностранному гражданину лично при предъявлении документов. Если иностранный гражданин временно пребывает на территории РФ после установленного срока действия патента, который к тому же не был продлен, он обязан выехать за пределы страны в течение 15 дней после окончания срока действия патента. И только на 16-й день в отношении него могут приниматься административные меры.

С 2014 г. вступили в силу совсем новые правила и для приобретения патентов. Теперь требуется постановка на налоговый учет или налоговая регистрация. Государственный налог на доходы физического лица, работающего по патенту (или государственная пошлина за патент), составляет 1216 рублей в месяц. Двенадцать месяцев — это максимальный срок действия патента на работу. Оплата налога за патент производится помесячно.

С помощью этого инструмента дополнительно к разрешениям на привлечение иностранной рабочей силы удалось легализовать огромное число трудовых мигрантов, которые привлекались в частные домохозяйства для выполнения работ и услуг, необходимых там, а также и часть тех, кто работает у юридических лиц (хотя это и является сейчас нарушением закона со стороны работодателя). Количество желающих легализовать свою работу с помощью патента намного превысило возможности территориальных органов миграционной службы для оказания этой услуги. Поэтому массово возникли мелкие коммерческие организации, которые за определенную плату, сверх предусмотренного законодательством, оказывают мигрантам необходимые услуги по оформлению патента. В противном случае сроки, предусмотренные законодательством, нарушались бы не в два-три раза, как это происходит сейчас при посредничестве коммерческих фирм, а на гораздо большее время. Начиная с 2015 г. будут введены экзамены для ИРС по русскому языку, истории, законодательству.

Таким образом, основной тенденцией развития законодательства в области миграции является введение новых дополнительных процедур для упорядочения привлечения и использования ИРС и сокращения нелегальной миграции. Однако каждая новая процедура обставляется все большим и большим количеством формальных требований, выполнение которых усложняет саму процедуру и подталкивает или к коммерциализации оказания услуг в сфере миграции, или возвращает к нелегальной миграции.

Общие показатели, характеризующие миграционную ситуацию, красноречиво говорят о соотношении различных как притягивающих, так и выталкивающих факторов, влияющих на миграционное поведение населения, которое складывается в том числе и под влиянием действующего законодательства.

По данным ФМС России, опубликованным на сайте, на территорию РФ в течение 8 месяцев 2014 г. въехали 12 649 253 человека (что несколько меньше, чем за

этот же период 2013 г., — 13 998 622).

Уменьшилось также количество выданных разрешений на работу до 853 409 (было в 2013 г. 869 989), при этом возросло число оформленных разрешений ВКС и КС до 92 542 (было 63 145).

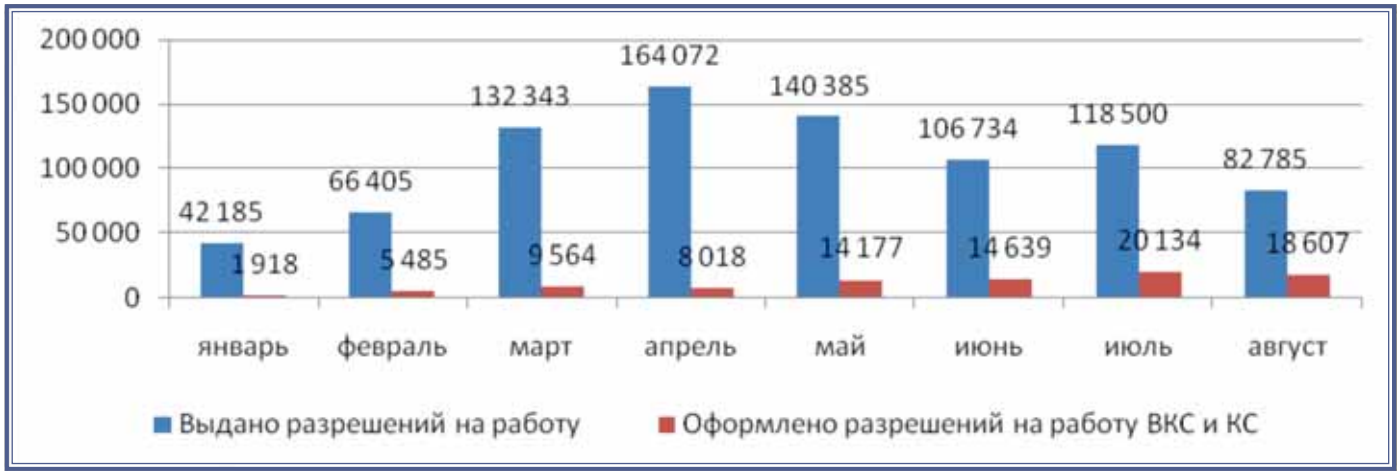
Зато патентов оформлено почти в 2 раза больше — 1 812 773, а в 2013-м — 1 092 217. В период с апреля по июль наблюдалось резкое увеличение интереса к этой форме легализации иностранной рабочей силы.

Выдано видов на жительство и разрешений на временное проживание 258 261 (в 2013 г. — 232 706), получили гражданство РФ 95 236 (88 372). Но самой популярной формой стало участие в программе «Соотечественники». В рамках программы прибыли вместе с членами семей 51 592 человека, это почти в 3 раза больше, чем в 2013 г. (18 349).

Поступления в бюджеты различных уровней возросло до 30 664 495 тыс. руб. с 25 116 627,90 в 2013 г. Самым эффективным инструментом для роста бюджетных поступлений оказались патенты. За счет их продажи только официальные поступления в бюджеты возросли более чем в 2 раза и составили 11 982 176 тыс. руб. (в 2013 г. — 5 277 190,80).

Учитывая, что количество посредников, ускоряющих процесс оформления документов, примерно вдвое перекрывает количество территориальных служб, можно предположить, что пропорционально их количеству поступают и распределяются средства от иностранных работников между посредниками раз- →

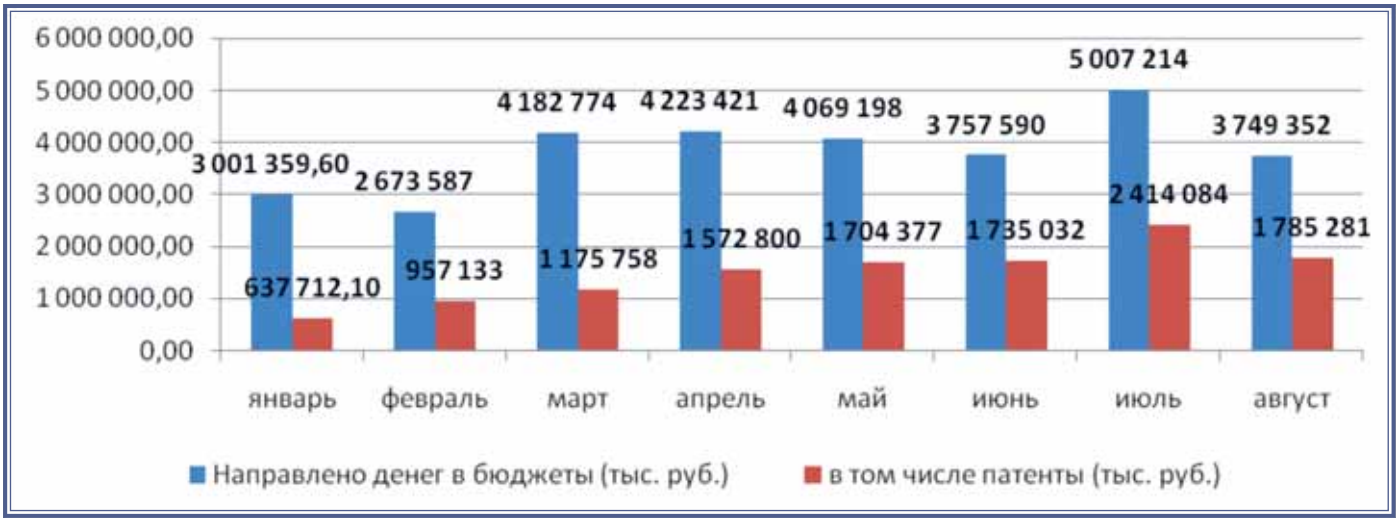
личного толка. Следовательно, введенный инструмент не только существенно пополняет бюджеты, но и является источником финансовых средств для «околомиграционных» фирм.

Интересно сравнить первое полугодие текущего года с первым полугодием прошлого 2013 г. по самым общим показателям миграционных процессов.

Миграционный прирост снизился со 133 тыс.человек до 115 тыс. человек за счет увеличения числа выбывших, которое перекрыло рост численности прибывшего в РФ населения, в том числе со странами СНГ — со 124 тыс.человек до 110 тысяч. В 2,5—3 раза увеличилось число выбывших из России в страны Закавказья, в 1,5 раза — в Казахстан, Молдову и Узбекистан, практически в 2 раза увечилось число выбывших в Таджикистан и Туркмению. Даже число выбывших на Украину из России увеличилось в 1,7 раза. И только рост прибывших в Россию с Украины обеспечил небольшой миграционный прирост для России (21 тыс.человек), что только на 1,5 тысячи больше, чем в 1-м полугодии 2013 года. Какие-то факторы подстегнули выезд населения из России в страны СНГ. И их необходимо выявлять и учитывать при реализации миграционной политики.

Разрабатывая и принимая новые законопроекты в области миграции, необходимо в первую очередь анализировать и учитывать результаты правоприменительной практики действующего законодательства.

С чего начать?

М. Курцер,
председатель Комитета по трудовым отношениям и кадровой политике Российского союза строителей, член Комитета РСПП по рынку труда и кадровым стратегиям

Владимир Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию предложил создать в Сибири и на Дальнем Востоке сеть специальных территориальных зон опережающего экономического развития. В этих зонах, по мнению президента, должны действовать налоговые и другие льготы.
«Подъем Сибири и Дальнего Востока — это наш национальный приоритет на весь XXI век», — сказал он.

Задачи поставлены

Конечно, сказанное президентом — это путеводитель для общества. И неудивительно, что прошедший недавно Российский инвестиционно-строительный форум посвятил часть своей программы обсуждению этой важнейшей задачи. Проходило это обсуждение за «круглым столом» «Международное сотрудничество в проектах жилищного строительства и модернизации ЖКХ в рамках государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».

Глава департамента привлечения инвестиций, поддержки экспорта Министерства развития Дальнего Востока России Роман Рожков рассказал о том, что ситуация заставила правительство привлечь в новое министерство большинство специалистов из бизнеса. Они четко понимают задачу, поставленную президентом страны, который даже определил срок — до 1 июля 2014 года создать в Дальневосточном округе территории опережающего развития.

Чтобы создать бренд «конкурентный Дальний Восток», специалисты министерства изучили опыт свободных экономических зон соседей, с которыми придется конкурировать, — Японии, Южной Кореи, Китая. И предложили правительству новый закон о территориях опережающего развития, в который и внесли тезисы и идеи, которые подсмотрели у соседей. Планируется создать необходимые институты развития. Агентство по привлечению инвестиций, которое будет заниматься промоушеном новых территорий. Корпорацию развития Дальнего Востока (она возьмет деньги из существующего фонда развития Дальнего Востока, которые в последние годы не использовались, и будет реализовывать начальные инфраструктурные проекты). А для привлечения трудовых ресурсов будет создано агентство по развитию человеческого капитала, которое будет заниматься привлечением специалистов разного уровня.

«Как работает единая система управления такими территориями? — говорил Рожков. — Агентство участвует в улучшении инвестиционного климата и занимается промоушеном инвестирований и самих территорий. Мы должны рассказать всем, что меняемся и меняется отношение государства. Агентство привлекает инвесторов, а корпорация развития подбирает площадки для инвестиций и соинвестирует вместе с инвестором на начальной стадии, самой рисковой, в инфраструктуру. Мы уже получили данные более чем о 400 потенциальных площадках. Выбрали пока 15 самых перспективных и уже в ближайшее время будем предлагать их нашим инвесторам».

Когда они придут на территории развития, агентство будет оказывать им услуги. А именно — сопровождать с момента заключения договора, координировать работу с местными органами. Ведь основная претензия, которая сейчас существует у инвесторов, — невозможно договориться с местными властями, проверяющими организациями. Будет выполнять функции «единого окна», решать все проблемы. Во время строительства будет оказывать услуги по взаимодействию с местными органами самоуправления. Будет собирать обратную связь от инвесторов: что важно, в какой последовательности. Министер- →

Подъем Сибири и Дальнего Востока — это наш национальный приоритет на весь XXI век.

ство развития Дальнего Востока будет на федеральном уровне проводить политику агентства по привлечению инвестиций и улучшать законы, формировать новые или менять условия для привлечения инвесторов — налоговые и таможенного регулирования.

Специалисты нового министерства предполагают, что на территориях опережающего развития будут размещаться индустриальные парки, технопарки — экспортно ориентированные специальные экономические зоны. А в окружении этого ядра будут находиться инфраструктурные социальные объекты. Отсюда товары из свободной экономической зоны будут экспортироваться в страны Юго-Восточной Азии. Почему туда? Потому что внутреннего рынка на Дальнем Востоке нет. Всего 6 млн проживающих человек — это очень мало для такой территории.

Рожков еще много рассказывал о преимуществах региона — о незамерзающих портах, намеченных льготах для инвесторов, планах сократить всевозможные административные процедуры, в том числе и о времени, затраченном строителями на получение разрешения войти на будущий объект.

Временщики или старожилы…

После выступления представителя министерства дискуссия началась с реплики Е.Л. Могилевского из НП «Сахалинстрой». «Все замечательно. Для инвесторов многое изменится. А вот как быть с населением региона? Народ ведь бежит с Дальнего Востока. Условия жизни и работы — ужасные. У нас строителей не хватает, проектировщики уезжают. Да и как не бежать? Ведь они не могут выиграть тендер ни на один проект. Если, например, самарская компания предлагает выполнить его за один миллион рублей, то по дальневосточным условиям он будет стоить в два-три раза дороже. Конечно, выигрывает самарская компания», — сказал он.

Вопрос взрывной. Если еще три года промедлим — там просто не будет производительных сил. Этот вопрос оказался болезненным и для Николая Кошмана, президента Ассоциации строителей России. «Я тоже имел дела в тех краях, заканчивал строить БАМ. Когда приехал туда, начал получать серьезные деньги. На Большой земле я получал 480 рублей, а там 1280 — сразу, как только ступил на эту землю. Это был достойный стимул. Чтобы поехать на Дальний Восток работать, стояли очереди. А сегодня ехать туда никто не хочет. Идет огромный отток населения», — отметил он.

Отвечая на эти вопросы, Рожков еще раз сослался на создаваемую корпорацию по привлечению трудовых ресурсов, которой предстоит решать проблему.

А решать ее государство бралось неоднократно. Вспомним времена не столь далекие. Антисоветская риторика Пекина и обострение обстановки на советско-китайской границе заставили руководство СССР обратить пристальное внимание на Дальний Восток. Весной 1967 года Кремль вернулся к идее строительства БАМа. Преоблада-

ющими при этом были военно-политические соображения, перед которыми экономическая целесообразность проекта отступила на задний план. Строительство было начато в 1974-м. В июле 1967 и мае 1972 годов приняты два постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР по комплексному развитию Дальнего Востока. Существенно увеличились размеры капиталовложений в регион.

Москва реанимировала идею «демографического укрепления» пограничной с КНР полосы, для чего было принято решение переселить в 1967–1970 годах в добровольном порядке в колхозы и совхозы Хабаровского и Приморского краев, Амурской и Читинской областей 23,9 тысячи семей. В 1972-м в южных районах Дальнего Востока и Восточной Сибири введены северные надбавки, также призванные закрепить население на пограничной с Китаем территории. В результате в это десятилетие миграционный прирост на Дальнем Востоке оказался самым высоким за всю послевоенную историю — 1,4 миллиона человек.

Уже со второй половины 70-х годов интерес советского руководства к Дальнему Востоку заметно упал. Программы развития региона (на 1986–2000 и 1996–2005 годы) в значительной степени оставались на бумаге, а в 90-е Дальний Восток был практически брошен на произвол судьбы и выживал за счет собственных сил и ресурсов.

Если к 1991 году размер реальных доходов населения на Дальнем Востоке (вместе с Якутией) составлял примерно 135% по сравнению со среднефедеральным показателем, то следующие 15 лет ознаменовались падением всех показателей. Численность населения сокращалась со скоростью до 100 тыс. человек в год. И одновременно шла вниз экономика Дальнего Востока. И хотя после 2000 года наблюдается экономический рост, но если ситуацию сравнивать со среднефедеральными значениями, то отставание экономики Дальнего Востока продолжает увеличиваться. Достаточно сказать, что на сегодняшний день уровень реальных доходов населения на Дальнем Востоке составляет по отношению к среднему по стране примерно 96–98%.

В силу климатических условий расходы на потребляемую энергию и стоимость услуг здесь примерно в 1,8 раза выше, чем в европейской части страны. А вот заработная плата в Центральном и Северо-Западном федеральных округах на 20–30% выше, чем в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Отсюда и миграционные потоки.

Сегодня все проблемы Сибири и Дальнего Востока, на которые приходится 60% территории страны, можно выразить одним словом: уезжают. Сейчас здесь проживают всего 25 млн человек. И хотя практически во всех регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов показатели рождаемости и смертности соответствуют общероссийским тенденциям (в Туве рождаемость и вовсе идентична кавказской), численность населения региона от переписи к переписи сокращается. При этом если Россия в целом с 1989 по 2010 год потеряла 3,5% населения, то Сибирский федеральный округ — 8,6%, а Дальневосточный и вовсе 20%.

В результате, согласно данным Росстата, население Дальневосточного округа в новой России сократилось на 1,7 млн человек, а в некоторых сальдо миграции и вовсе превысило все мыслимые значения. Так, в Чукотском АО этот показатель равен 168 уехавших на тысячу живущих, в соседней Магаданской области — 120. В результате население области сократилось более чем в два раза (с 392 до 157 тыс. человек), а Чукотки и вовсе в три с лишним раза (со 164 до 51 тыс. человек) — числа, как модно говорить, немыслимые для мирного времени.

Естественно, это не могло не сказаться на экономике восточных территорий. Для экономического развития важны такие демографические показатели, как количество экономически активного населения (зависит от возраста и учитывает, какое количество людей на территории потенциально может работать) и реально занятых в экономике (тех, которые действительно работают). По первому показателю в Сибири с некоторыми оговорками действуют общероссийские тенденции, поскольку в трудоспособный возраст и здесь вошли родившиеся в период беби-бума в конце 1980-х, и доля экономически активного населения немного увеличилась. А вот на Дальнем Востоке этот показатель безнадежно отрицательный, что является следствием отъезда целыми семьями. В результате здесь уменьшается и численность населения в трудоспособном возрасте, и количество реально занятых в экономике.

И Сибирь, и Дальний Восток существенно опережают Россию по темпам падения этого показателя: так, в Сибирском округе его снижение составило 14% (по отношению к 1989 году против общероссийских 10%), а на Дальнем Востоке так и вообще почти 20%. В Магаданской области работающих в 2010 году было на 70% меньше, чем в 1989-м.

Сибирские демографы утверждают, что тенденции депопуляции вот уже несколько лет как привели к «точке невозврата». Падающие кривые численности населения естественным путем не переломить. Нужна масштабная государственная политика как по закреплению существующего населения, так и по привлечению новых людей. Будем реалистами: пока задача в том, чтобы хотя бы не допустить дальнейшего сжатия населения на востоке и попытаться повысить его экономическую активность не только за счет запуска новых «больших про- →

ектов», но и за счет расширения возможностей для частной инициативы.

В апреле—мае прошлого года ВЦИОМ провел опрос жителей Сибири и Дальнего Востока. Выяснилось, что 40% из них хотят уехать. Эти данные перекликаются и с другими подобными исследованиями. Скажем, в июне новосибирский центр маркетинговых исследований «ИнфоСкан» опубликовал результаты аналогичного опроса, согласно которому лишь 52% жителей города устраивает то место, где они сейчас живут, а каждый десятый новосибирец хотел бы уехать за рубеж. Еще печальнее, что подавляющее большинство опрошенных студентов не хотят оставаться в этих регионах.

Причины этого объективны: ужасное состояние ЖКХ (44% опрошенных), алкоголизм и наркомания (38%), состояние дорог (33%), коррупция в органах власти (29%) и большое число иммигрантов (22%).

Но главный негативный фактор, который отмечает почти половина сибиряков и дальневосточников, — дороговизна жизни. Высокие цены на продукты питания, промтовары, энергоносители (в основном за счет больших транспортных издержек и сурового климата) больше не компенсируются повышенными, как было в СССР, зарплатами. В далекой Туве, например, большинство товаров стоит столько же, сколько в зажиточной Москве, а денег там люди получают намного меньше. Поэтому они и хотят уехать прежде всего за высокими зарплатами (и это из Сибири, где уровень жалованья традиционно был существенно выше, чем в остальной стране) и, что еще важнее, за карьерными перспективами.

«У людей есть субъективное ощущение, что качество их жизни снижается. И ситуация не только не исправляется, она становится все хуже. Резко возросшие ожидания людей, как мне кажется, и есть главная причина протестных настроений», — объясняет председатель Союза промышленников и предпринимателей Красноярского края Михаил Васильев.

А минтруд запустил недавно публичное обсуждение плана мероприятий по формированию в России мобильного работника, который будет переселяться в другие города и регионы. Ведомства должны подготовить целый ворох бумаг, чтобы внедрить в стране систему специальных сертификатов для переселенцев, разработать механизмы субсидирования местных бюджетов и поддержки рынка арендного жилья. Также будут запущены ежегодные мониторинги и соцопросы. Эксперты предупреждают: одними лозунгами о мобильности не решить проблему социального и экономического неравенства регионов. Чтобы понять это, нужно изучить опыт стран, которые успешно развиваются.

Минтруд запустил недавно публичное обсуждение плана мероприятий по формированию в России мобильного работника, который будет переселяться в другие города и регионы.

Передовой опыт и комплексный подход

У нас нет системного, комплексного подхода к освоению ресурсов Сибири и Дальнего Востока на современном уровне. В мире есть ряд стран, которые тоже сделали ставку на добычу сырья, но назвать их сырьевыми просто язык не поворачивается. В первую очередь это Канада, Австралия, Бразилия. Так, Австралия выиграла на трех волнах индустриализации в АТР, поставляя ресурсы сначала в Японию во времена экономического бума, затем переориентировав экспорт на Корею, а в последние пять—семь лет — на Китай.

В России упущено важное направление — планомерное развитие среднего и малого бизнеса, ориентированного на выпуск продукции внутреннего и повседневного спроса. Людям всегда надо будет одеваться, питаться, отдыхать, проводить досуг. Все это направления для частного капитала. И он придет туда, где будет довольное и богатое население. Пока региональные власти уделяют таким компаниям мало внимания: акцент делается на привлечение (или поддержку) крупных налогоплательщиков в инновационном секторе, который уже стал священной коровой. Пока что акцент заметно смещен на добычу и переработку природных ресурсов

(нефтегазовый, горнорудный, лесозаготовительный сегменты), но необходимо постепенно преодолевать эту однобокость.

В связи с этим вспоминается амбициозный проект, который может являться символом неэффективности: 33 млрд рублей было потрачено на строительство моста до острова Русский. После его открытия и использования во время саммита АТЭС в дальнейшем он послужит лишь 5,3 тыс. человек постоянного населения острова и еще порядка 20 тыс. студентов и преподавателей Дальневосточного федерального университета, который расположен на площадках саммита АТЭС. Итого на каждого из посетителей и жителей острова бюджет потратил в среднем 1,3 млн рублей — фантастические по объему и нецелесообразности инвестиции.

Специалисты предлагают сравнить: на эти деньги можно было бы запустить целый обувной кластер — пять-шесть обувных фабрик, которых так не хватает стране, и обслуживающий их кожевенный завод. Инвестиции составили бы всего 5–6 млрд рублей, так что осталось бы и на социальную инфраструктуру, и на многое другое. А занято в этом кластере было бы несколько тысяч человек.

Конкурентоспособность сибирской и дальневосточной экономики в советское время держалась на трех китах — централизованных капвложениях и кредитах, гарантированных рынках сбыта и специфической системе цен и тарифов. Сегодня ни одного из этих условий нет. При этом нельзя сказать, что местная экономика тотально неконкурентоспособна. Есть целый ряд отраслей, которые востребованы мировым рынком.

Аляска в чем-то похожа на восточные территории России: тот же суровый климат, та же удаленность от основной части страны, то же стратегическое значение и тоже огромные залежи полезных ископаемых. При этом с Аляски не стремятся уехать, ее население устойчиво растет и живет довольно неплохо — частных самолетов и вертолетов в расчете на душу населения на Аляске в разы больше, чем в США в целом.

Развитие Дальнего Востока, Восточной Сибири для нас является одним из приоритетов региональной политики страны.

Главные доходы Аляска получает от разработки полезных ископаемых, вокруг которых сложилась довольно обширная обслуживающая промышленность и сфера услуг. При этом добывающие компании платят в виде налогов и других отчислений до половины своих доходов. На Аляске создан аналог российского стабфонда, куда тоже поступают доходы от продажи ресурсов, однако с той разницей, что фонд выплачивает регулярные дивиденды всем жителям Аляски. Штат похож на арабские государства, где все население может припеваючи жить на нефтяную ренту. При этом налогов местные жители не платят (ни в бюджет штата, ни в федеральный бюджет), за счет государства строится и поддерживается в рабочем состоянии инфраструктура ЖКХ (в аляскинском климате это довольно дорого), средств на образование и медицину выделяется больше, чем в среднем по стране, а местное сельское хозяйство получает крупные дотации.

Вот подобные условия смогут не только удержать на Дальнем Востоке убегающее население, но и привлечь новых поселенцев. Сибирь — не просто недонаселенный, а вопиюще недонаселенный континент. Территории Южной Сибири, Приамурья и Приморья столь же удобны для жизни, как средний пояс европейской части, и при этом на граничащих с этими регионами территориях Китая, Японии и Кореи плотность населения в десятки и сотни раз больше, чем у нас. Что мешает довести эти богатые и удобные для жизни регионы до уровня Европы?

Перенаправить поток мигрантов

Можно предположить, что сегодня в России одновременно находятся 14—15 млн мигрантов. Эти данные несколько лет назад называл В.В. Путин. И с каждым годом, даже по официальным данным, приток иностранцев в Россию растет. Проблема в том, что множеству занятых в этой сфере российских чиновников и силовиков →

выгодно, чтобы мигранты работали нелегально. Ведь каждый из них, так же как и наниматели-работодатели, платит кому-то мзду. На этом кормятся местные власти, правоохранители, миграционщики. Страдает от сложившегося положения только народ.

В ближайшие годы ситуация будет лишь ухудшаться, считает Вячеслав Поставнин, президент фонда «Миграция XXI век», экс-заместитель главы ФМС РФ. Он рассказал, что согласно принятому закону о проведении в 2018 году в РФ чемпионата мира по футболу задействованные в мероприятиях ЧМ коммерческие структуры могут брать на работу мигрантов вообще без каких-либо разрешений на трудовую деятельность, квот. Значит, будем ждать резкого скачка числа иностранных работников во всех городах — участниках чемпионата.

В связи с этим вспоминается предложение Бориса Титова, уполномоченного при президенте России по правам предпринимателей, провести амнистию, а точнее легализацию мигрантов. Его предложение поддерживают в печати и Игорь Руденский, глава Комитета Госдумы по экономической политике, Максим Клягин, аналитик компании «Финам Менеджмент», считающий, что в среднесрочной перспективе (это и оценка независимых экспертов) для нормальной работы экономики потребуется не 10 млн иностранцев, а в 1,5—2 раза больше …

Если люди будут легализованы, считает Титов, и при этом требования к ним будут предъявляться простые и ясные, но все-таки это будут экономические требования, например, наличие контракта, по которому они будут официально получать заработную плату и официально платить налоги, это приведет к увеличению доходов бюджета, что также немаловажно в нашей стране. «Кроме того, мы уйдем от нечестной конкуренции, потому что сегодня компании, которые используют нелегальный труд, составляют конкуренцию добросовестным предпринимателям, и эта конкуренция абсолютно в их пользу, потому что очень сложно конкурировать с товаром, который значительно ниже по себестоимости производства».

Конечно, мигрантам надо создать такие условия, при которых им было бы выгодно легализоваться и соблюдать правила российского общежития. Это не амнистия в смысле «надо всем разрешить здесь работать и забыть про прошлое». Титов говорит о том, что это легализация с определенными условиями: контракт на право работы, соответственно работодатель несет за них ответственность; платеж в специальный гарантийный фонд: если что-то пошло не так, его выгоняют, его надо вывезти из страны, нужны деньги; и, что очень важно, это страховка — ущерб третьим лицам должен быть застрахован, потому что люди, которые работают вместе с мигрантами, должны быть уверены, что они будут вести себя нормально и не нанесут никакого ущерба.

Такие контракты можно заключать в рамках организованного набора трудящихся.

Правительство пытается с помощью так называемого института квот ограничить прием на работу иностранцев, считая, что нужно отдавать приоритет безработным россиянам. Но сейчас их во всей стране всего около одного миллиона зарегистрированных безработных. Такое количество не сможет удовлетворить экономику всей страны. По данным минтруда, ощущается острая нехватка рабочих для горных, строительно-монтажных и ремонтно-строительных работ (необходимо свыше 580 тыс. мигрантов), требуются квалифицированные работники в агропроизводстве, лесном и охотничьем хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве (более 106 тыс. человек), водители и машинисты подвижного состава (почти 123 тыс. человек). Вместе с тем российские регионы нуждаются и в неквалифицированной рабочей силе (порядка 366 тыс. человек).

А обойтись собственными силами страна уже не может. Внутренние трудовые мигранты распределяются по территории страны крайне неравномерно и бессистемно. Центром притяжения для них стали Москва и Московская область, наиболее привлекательные, переваривающие огромные инвестиции. Они удерживают 63% внутренних мигрантов. На нефтегазодобывающие регионы — Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа —– приходится 13%, в Санкт-Петербурге обосновались 7% мигрантов-россиян.

На Дальний Восток и в Сибирь для выполнения намечающихся планов нужно привлекать миллионы новых поселенцев. Достаточно сравнить: в Дальневосточном округе сейчас проживают 6 млн человек, а в приграничных территориях Китая — больше 100 млн. В Дальневосточном округе происходит процесс деиндустриализации. А с китайской стороны приграничные поселения за последние 20 лет превратились из деревень и поселочков в процветающие города. Какими это вызвано причинами? Приграничная торговля дает им доходы, которые они используют для своего развития. Возникает вопрос: а почему выгоду от нее получают только китайцы?

Но решение вопроса есть. И для развития Дальнего Востока, предполагающего, конечно, большие строительные работы, нужно вспомнить об опыте Советского Союза, когда дружба народов была не только лозунгом. Тогда эти вопросы решались планово: в практике хозяйственного строительства в 50—60-е годы прошлого века значительные трудовые ресурсы (свыше 1,5 млн человек) были направлены на освоение целинных и залежных земель в регионы Северного Казахстана и Южной Сибири. Организованную миграцию исполь-

зовали для обеспечения рабочей силой крупнейших строек страны — сибирских ГЭС, Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, Тимано-Печерского ТПК, БАМа, других объектов...

Чтобы жестко контролировать процессы набора, перемещения, трудоустройства и учета трудовых ресурсов, по моему мнению, требуется структура, которая занималась бы отраслевым набором. Позитивную роль могла бы сыграть система аккредитованных (уполномоченных) саморегулируемых организаций, членство в которых давало бы право на привлечение иностранной рабочей силы, попавшей в РФ в порядке безвизового въезда. На федеральном уровне эти организации могли бы объединиться в национальную систему с передачей функций контроля и учета СРО.

Как показывает практика образования СРО в строительстве, переход от лицензирования к саморегулированию избавляет государство от необходимости осуществления функций контроля и регулирования в отрасли — соответствующая солидарная ответственность ложится на СРО. В рамках их национального объединения (создание подобных организаций стало мировой тенденцией в области взаимодействия государства и бизнеса) можно контролировать непорядочных работодателей, численность работающих, условия труда, выплату зарплаты, организацию подготовки квалифицированных кадров строителей. Чрезвычайно важным аспектом такой схемы является сокращение возможностей для коррупции.

Мировой опыт доказал, что саморегулирование и оргнабор — эффективная альтернативна государственному регулированию, они обеспечивают снижение государственных расходов, большую гибкость и учет интересов участников рынка. Сейчас уже разработан (и справка об этом опубликована на сайте ЕврАзЭС) механизм организованного набора иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию.

Данные о квотах для переселенцев в области, о количестве рабочих мест по специальностям. Статистика обращений в ФМС. В регион с начала боевых действий на юго-востоке приехали около 1,5 тыс. граждан Украины.

Активно поддерживает такую позицию, например, Российский союз строителей. Потому что представляет интересы работодателей строительной отрасли, знает эти интересы, заключил соглашения о сотрудничестве с аналогичными организациями в Таджикистане, Киргизстане, Приднепровской Молдавской Республике. Этим профессиональным союзам легко было бы координировать миграционные процессы, совершенствовать их, контролировать.

На бывшем постсоветском пространстве идут интеграционные процессы. Создан Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. Взят курс на создание Евразийского экономического союза, главной целью которого является свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. При этом в процесс интеграции в ближайшие годы вполне могут быть втянуты и другие государства, в том числе и нынешние основные поставщики трудовых мигрантов в нашу страну, рассчитывающие на нашу дружбу и поддержку.

Поэтому с нарастанием миграционных процессов на постсоветском пространстве все более актуальной становится необходимость принимать политические решения о проведении единой миграционной политики всеми странами: и теми, откуда едут мигранты, и теми, где они потом работают.

Начало перемен

Валентина Булига,
министр труда, социальной защиты и семьи Молдовы

С 2009 года ежегодные конференции Программы МИРПАЛ (сети практиков в сфере миграции и денежных переводов) стали доброй традицией для экспертов в сфере миграции, научных сотрудников, представителей государственных ведомств и структур из девяти стран СНГ — участниц Программы МИРПАЛ, а также представителей международных организаций и международных экспертов.

Конференция, проведенная 29—30 сентября 2014 года в Кишиневе, собрала около 60 участников для обмена знаниями и опытом, а также в целях усиления регионального сотрудничества в области трудовой миграции и денежных переводов. Сентябрьская конференция — пятое региональное мероприятие, организованное и проведенное Всемирным банком в рамках Программы МИРПАЛ.

В этом году, объединив интеллектуальные ресурсы стран-участниц сети МИРПАЛ, с разных сторон были рассмотрены вопросы интеграционных процессов и конкуренции за трудовые ресурсы при участии сотрудников Всемирного банка, международных экспертов, представителей общественных организаций и полномочных государственных органов.

С приветственным словом выступили г-н Степан Титов, старший экономист Всемирного банка, руководитель программы МИРПАЛ, и Валентина Булига, министр труда, социальной защиты и семьи Молдовы, отметившие важную роль работы сети МИРПАЛ для стран СНГ, в том числе Молдовы.

Участникам мероприятия была предоставлена возможность поделиться опытом, прослушать доклады ведущих специалистов и практиков в области трудовой миграции, обсудить современные тенденции в области миграции. В дополнение конференция также послужила площадкой для дискуссий о текущей деятельности и обсуждений дальнейших планов работы Программы МИРПАЛ в регионе.

Уважаемые гости, дамы и господа, мы благодарны Всемирному банку за организацию многих интересных мероприятий, в том числе и конференции МИРПАЛ. Конференция проходила через несколько дней после визита в Кишинев г-жи Лоры Так, вице-президента Всемирного банка по региону Европы и Центральной Азии, которая объявила о готовности Всемирного банка поддержать Молдову в проведении начатых реформ и отметила, что в ближайшие три года Всемирный банк выделит республике 450 млн долларов для финансирования нескольких проектов развития. Приоритетными для финансирования будут сферы образования и здравоохранения.

Нужно отметить также и недавний визит исполнительного директора Всемирного банка Фрэнка Хеемскеркa. В ходе его встречи в Кишиневе со спикером парламента Игорем Корманом было объявлено о готовности группы Всемирного банка и Международной финансовой корпорации предоставить Молдове дополнительную поддержку в трех основных направлениях — повышение конкурентоспособности, укрепление человеческого капитала и смягчение социальных рисков, а также защита окружающей среды.

Мы активно участвовали во всех мероприятиях, организованные МИРПАЛом, — видеоконференциях, исследованиях, обсуждениях на форумах сайта и на страницах журнала «Миграция XXI век».

У нашей страны есть 22-летний опыт сотрудничества с Всемирным банком в реализации около 50 проектов, которые касались самых различных областей. В том числе поощрение экономического роста и создание новых рабочих мест; оказание поддержки в плане достижения качественного образования и привлечения инвестиций в социальную инфраструктуру.

Наше министерство получает финансовую поддержку Всемирного банка на реализацию совместного проекта, главными приоритетами которого является создание и внедрение автоматизированной информационной системы Социальная Поддержка (АИССП). Хочу отметить большой обьем работы при поддержке Международного банка и по повышению уровня подготовки социальных работников, и по улучшению социальных услуг.

Была проведена экспертиза законодательной базы и проведены изменения во многих законах для их улучшения и соответствия с европейскими передовыми нормами. В соответствии с этими изменениями мы ушли от категориальных выплат и сейчас социальные выплаты, перенаправлены для поддержки самых бедных семей.

Для повышения уровня подготовки и квалификации социальных ассистентов министерство организовало для них множество курсов и тренингов.

Была разработана и внедрена автоматизированная информационная система Социальная Защита. Каждая социальное бюро в республике получило компьютер, принтер и сканер. Все рабочие места социальных работников были подключены к Интернету, все ассистенты получили мобильные телефоны. Было проведено множество информационных компаний для повышения уровня познания и правильного восприятия социальных выплат обществом.

Полученные результаты внедрения этого проекта уверяют нас в том, что реформы, проводимые при поддержке Всемирного банка, принесут конкретные результаты для молдавских граждан, будут способствовать созданию новых рабочих мест, снижению рисков в сельском хозяйстве, улучшению качества образования и соответственно приведут образование и профессиональную подготовку в соответствие с потребностями рынка труда.

Мы открыты к плодотворному сотрудничеству как со странами ЕС, так и со странами — членами СНГ, участие в реализации регионального проекта МИРПАЛ тому подтверждение. Мы готовы поделиться опытом и учиться у других, преодолеть трудности и достичь хороших результатов в нашем общем деле: развивать страну и улучшать благосостояние ее граждан.

Поэтому мы активно участвовали во всех мероприятиях, организованных МИРПАЛом, — видеоконференциях, исследованиях, обсуждениях на форумах сайта и на страницах журнала «Миграция XXI век»

Проблемы демографии, миграции и рационального использования денежных переводов для развития общества являются актуальными и важными для нашей страны. Среди основных задач государственной политики в области трудовой миграции наиболее важными являются устранение или минимизация обстоятельств, приводящих к дискриминации наших граждан на рынках труда зарубежных государств, смягчение социальных последствий оттока значительного количества рабочей силы, улучшение ситуации на внутреннем рынке труда, увеличение количества рабочих мест и предоставление им большей привлекательности для трудовых мигрантов, а также содействие к возвращению трудовых мигрантов в Молдову с предоставлением им широкого спектра реабилитационных возможностей, помощь в процессе реинтеграции и поощрение к открытию собственного бизнеса.

Проводимые в рамке проекта МИРПАЛ регулярные встречи для официального и неофициального обмена мнениями и для обсуждения различных ситуаций с экспертами и практиками из государств СНГ и других стран мира посодействовали активному диалогу между странами-участницами. Это позволило им быстро находить жизненно важные решения, основанные на практическом международном опыте других стран, и сделало обсуждения более конструктивными, предметными и привлекательными

Так, на примере Филиппин у нас возникла упомянутая выше Программа ПАРЕ. От других наших партнеров — программы по содействию реинтеграции, признанию и эффективному использованию полученных навыков и квалификаций в процессе миграции. Мы поделились нашим опытом по разным вопросам управления трудовой миграции и трудоустройства.

Валентина Унгуряну,
начальник отдела политики трудовой миграции Министерства труда, социальной защиты и семьи Республика Молдова

А дома лучше

Менеджмент трудовой миграции в Республике Молдова

Ежегодно миллионы трудящихся покидают свои страны происхождения в поисках работы за рубежом. Этот процесс глубоко затронул социально-экономическое развитие Республики Молдова и ее граждан. Несмотря на то что феномен миграции достаточно нов для нашей страны, регулирование миграционных процессов является для нас одной из приоритетных задач. В этой связи считаем целесообразным осветить основные направления миграционной политики Республики Молдова.

На данный момент для Молдовы одним из главных направлений миграционной политики является разработка эффективных механизмов для управления и контроля миграционных потоков.

Это направление включает совершенствование нормативной базы и принятие стратегических документов. Таким образом, были разработаны и внедряются Национальная стратегия в области миграции и убежища на 2011—2020 гг., план действий по ее реализации, закон о режиме иностранцев в Республике Молдова, закон об интеграции иностранцев в республике, закон о трудовой миграции и другие нормативные и законодательные акты.

В 2012 г. были приняты и внедряются изменения и дополнения в законы о трудовой миграции и о режиме иностранцев, которые, в частности, предусматривают оптимизацию процедуры документирования иностранцев, согласование национального законодательства в области миграции с европейскими стандартами. Специальные условия, оптимальный срок документирования и дифференцированные сроки действия вида на жительство иностранцам (от 2 до 10 лет) в зависимости от объема вложенных инвестиций в развитие экономики. Уточняются минимальные требования, которые должны быть внесены в соглашение о сотрудничестве между зарубежным посредником или работодателем и молдавскими частными агентствами занятости.

С 1 ноября 2008 г. осуществляется мониторинг возвращения граждан Молдовы из-за рубежа. В то же время Национальное агентство по трудоустройству проводит мониторинг внутреннего рынка труда. Агентство создало сайты www.jobmarket.md, www.angajat.md, где размещена информация о свободных рабочих местах, условиях трудоустройства, возможностях посещения бесплатных курсов для повышения квалификации или переквалификации рабочих, в том числе и об оказании помощи для начала собственного бизнеса.

Следует отметить, что возвратившиеся мигранты располагают реальными экономическими возможностями для активного участия в развитии страны или населенного пункта их постоянного проживания.

Последние исследования (2013 — 2014гг.) отмечают, что, в общем, 59% опрошенных мигрантов, работающих за рубежом, высказали намерение со временем вернуться домой.

В то же время исследования выявляют ряд проблем, с которыми сталкиваются мигранты при возвращении домой, в том числе устройство на работу (73%), социальные выплаты и медицинское страхование/пенсии (49%), признание полученной трудовой квалификации во время работы за границей (25%), реинтеграция детей в воспитательном процессе (11 — 15%).

Согласно социологическим исследованиям, среди услуг, к которым проявляют наибольший интерес вернувшиеся домой граждане, выделены следующие: получение различного рода консультаций, помощь и поддержка при возвращении (32%); услуги по найму (35%); медицинские услуги (32%); услуги по употреблению сбережений и возможность инвестирования (35%); информационные услуги (32%).

Учитывая эти данные и для оказания помощи в процессе возвращения и реинтеграции мигрантов, в начале этого года правительство утвердило План действий на 2014—2016 гг. по поддержке реинтеграции граждан, возвратившихся из-за рубежа, основополагаю-

щими задачами которого являются укрепление связей с гражданами Республики Молдова за рубежом, обеспечение постоянного и правильного информирования людей об изменениях, происходящих на рынке труда, и благоприятных условиях для найма на работу в стране, проведение открытой и заботливой политики к запросам нуждающихся, улучшение качества оказания комплексных услуг, которые способствовали бы созданию благоприятных условий для реинтеграции мигрантов. Также предполагается создание новых организационных специализированных структур для оказания услуг (учреждение службы/центров информирования и консультации в области миграции и реинтеграции).

Офисы центров будут расположены в территориальных агентствах (в каждом районе) по трудоустройству и предоставят широкий спектр услуг потенциальным и фактическим трудовым мигрантам, ищущим работу в стране или за рубежом, и окажут содействие в их реинтеграции. Также надеемся, что эти структуры послужат платформами для консолидации межведомственного и межгосударственного сотрудничества со странами назначения в процессе оказания услуг, для большей поддержки, информирования и защиты трудовых мигрантов.

Основные функции центров — консультирование потенциальных мигрантов и предоставление им информации по вопросам трудоустройства, повышения квалификации для трудоустройства; создание единой внутригосударственной сети; определение нужд и возможностей бенефициаров путем индивидуальных консультаций; координирование и доставка реинтеграционных услуг для возвращающихся/возвратившихся мигрантов, направление бенефициаров к соответствующим структурам, содействующим процессу реинтеграции в течение определенного периода времени.

Еще одно важное направление миграционной политики — это развитие и укрепление внешнего двухстороннего и многостороннего сотрудничества в области миграции.

В июне 2008 г. была подписана общая Декларация по мобильному партнерству между Республикой Молдова и 15 странами Европейского союза. Партнерство предусматривает обеспечение легального характера миграции, укрепление положительного эффекта миграции, а также продвижение политики возвращения трудящихся-мигрантов и защита их прав. В рамках этого сотрудничества реализованы 98 совместных проектов.

Учитывая тот факт, что преобладающее большинство наших трудящихся-мигрантов являются низкоквалифицированными работниками, они нами рассматриваются как особенно уязвимые. Поэтому мы ставили перед собой сложные задачи — защита трудящихся-мигрантов от эксплуататорских практик найма и труда, оказание соответствующей помощи перед отъездом, а также обеспечение им социальной защиты в странах назначения. Основная работа в этом направлении ведется для подписания двусторонних соглашений в области трудовой миграции и социальной защиты трудовых мигрантов. На данном этапе было подписано 6 соглашений по трудовому найму и 11 соглашений в области социальной защиты.

Также миграционная политика Республики Молдова ориентирована на разработку и внедрение эффективных механизмов для привлечения и использования денежных переводов в целях экономического развития.

С 1 ноября 2008 г. осуществляется мониторинг возвращения граждан республики из-за рубежа. В то же время Национальное агентство по трудоустройству проводит мониторинг внутреннего рынка труда.

Согласно исследованиям, значительный процент мигрантов (30%) заинтересован в инвестировании своих сбережений в партнерстве с местными органами власти в различных сферах инфраструктуры в родном населенном пункте или на предприятиях с частным капиталом (38%), а 41% из них планируют начинать собственный бизнес.

Предпринимаются значительные усилия для того, чтобы денежные переводы использовались эффективно и могли приносить долгосрочную выгоду. В этой связи нужно упомянуть внедрение Национальной стратегии по поддержке малых и средних предприятий, Национальной программы по экономической поддержке молодежи, Программы ПАРЕ 1+1. Все эти меры направлены на открытие собственного бизнеса различными категориями граждан и, как следствие, предотвращение эмиграции.

Нужно подчеркнуть, что регулирование миграционных процессов возможно только при условии эффективного международного сотрудничества. Республика Молдова прилагает значительные усилия для улучшения менеджмента миграции и внедрения передовых политик в этой области. Одно из важных направлений нашей деятельности — участие в различных международных инициативах, как Партнерство по мобильности, Восточное партнерство (Панель по миграции и убежищу), различные региональные проекты, как МИРПАЛ, Глобальный форум по миграции и развитию (ГФМР). ГФМР является одной из таких важных инициатив, которая дает возможность обсудить вопросы, связанные с миграцией и ее влиянием на развитие, а также обменяться опытом по миграционным вопросам. Молдова придает большое значение этому сотрудничеству, что подтверждается нашим активным участием в работе различных организованных заседаний.

Жизнь по закону

Как совершенствуется законодательство Республики Беларусь в области внешней трудовой миграции

Маргевич В.С.,
заместитель начальника управления внешней трудовой миграции, беженцев и убежища департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь

В настоящее время в Беларуси сформировано миграционное законодательство, в том числе в сфере трудовой миграции.
Вместе с тем трудовая миграция меняется как в количественном, так и качественном измерении, и эти перемены являются как причинами, так и следствием многих взаимосвязанных процессов, важнейший из которых — глобализация.
Так, количество иностранцев, въехавших для работы в Беларусь, постоянно растет. Если в 2012 году число въехавших для работы составляло чуть более 10 тысяч иностранцев, то за 6 месяцев текущего года уже прибыло 12 399 трудящихся-мигрантов.

Основное количество въехавших на работу составили граждане Украины (4809), Китая (2534) и другие.

Численность граждан Беларуси, выехавших в 1-м полугодии 2014 года за пределы республики по трудовым договорам, составила 2634 граждан.

Основные страны выезда граждан Беларуси: Россия (2114) и США (225).

Происходящие миграционные процессы в мире требуют от Беларуси совершенствования законодательства с учетом реалий сегодняшнего дня.

Основополагающими нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы трудовой миграции в Беларуси, являются:

➢ Закон Республики Беларусь от 30.12.2010 г. «О внешней трудовой миграции» (регулирует отношения в области внешней трудовой миграции, связанные:

- с трудоустройством за пределами Республики Беларусь по трудовым договорам с иностранными нанимателями граждан и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь;
- с трудоустройством и осуществлением трудовой деятельности в Республике Беларусь по трудовым договорам с нанимателями Республики Беларусь иностранцами, не имеющими разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь;

➢ Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 г. «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (предусмотрено, что порядок занятия трудовой деятельностью временно пребывающими и временно проживающими в Беларуси иностранцами определяется специальными законодательными актами; также определяет правовое положение иностранцев в Беларуси, в том числе прибывших для занятия трудовой деятельностью);

➢ Положение о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденное Указом президента Республики Беларусь от 01.09.2010 г. № 450 (устанавливает порядок выдачи юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям лицензий на осуществление деятельности, связанной с трудоустройством за пределами республики граждан и постоянно проживающих в Беларуси иностранцев);

➢ Трудовой кодекс Республики Беларусь (в Трудовом кодексе Республики Беларусь регулированию отношений, складывающих-

ся в области внешней трудовой миграции, посвящена статья 323, согласно которой особенности регулирования труда трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов устанавливаются законодательством и международными договорами Республики Беларусь).

Со 2-го полугодия 2013 года и по настоящее время произошли следующие изменения законодательства в сфере трудовой миграции либо иных нормативных правовых актов, затрагивающих данные вопросы: вступила в силу новая редакция закона Республики Беларусь от 12.07.2013 г. «Об инвестициях», в котором отсутствуют критерии признания юридических лиц коммерческими организациями с иностранными инвестициями, требования к размерам уставного фонда, а также не используется понятие «коммерческих организаций с иностранными инвестициями». В связи с чем изменился порядок осуществления трудовой деятельности руководителями коммерческих организаций, созданных в установленном порядке с участием инвестора (инвесторов). Нормы Закона «О внешней трудовой миграции», которые ранее предусматривали льготу в части освобождения от получения специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь руководителей коммерческих организаций с иностранными инвестициями, их филиалов, не применяются.

С целью урегулирования правового статуса граждан Украины и лиц без гражданства, прибывающих с территории Донецкой и Луганской областей, решения социальных вопросов, связанных с их поселением, трудоустройством, медицинским обеспечением и образованием, президентом Республики Беларусь подписан 30 августа 2014 года Указ № 420 «О пребывании граждан Украины в Республике Беларусь».

Данным Указом предусмотрен ряд льгот и преференций, в том числе:

- наниматели Беларуси, привлекающие граждан Украины для осуществления трудовой деятельности, освобождены от уплаты государственной пошлины за выдачу разрешений на привлечение иностранной рабочей силы и специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью;
- сокращены сроки принятия решений при выдаче специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью с 15 дней до 5 рабочих дней;
- граждане Украины и лица без гражданства, прибывающие с территории Донецкой и Луганской областей, освобождаются от уплаты государственной пошлины за получение разрешений на временное и постоянное проживание в Беларуси, выдачу вида на жительство.

Кроме указанных изменений законодательства в Беларуси осуществлен ряд иных мероприятий в сфере трудовой миграции:

- проведен анализ норм Закона «О внешней трудовой миграции»;
- с участием заинтересованных государственных органов и представителей Евразийской экономической комиссии на состоявшемся 25.02.2014 г. заседании «круглого стола» в Постоянной комиссии Совета республики по международным делам и национальной безопасности обсуждена практика применения Закона «О внешней трудовой миграции» в условиях функционирования Единого экономического пространства;
- проанализирована государственная политика Беларуси в области внешней трудовой миграции, изучены проблемные вопросы занятости и трудовой миграции населения в стране.

По результатам проведения вышеперечисленных мероприятий выработаны предложения и рекомендации, направленные на совершенствование правового регулирования процессов внешней трудовой миграции, отдельные из которых включены в проект закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон «О внешней трудовой миграции».

Так, в частности, предполагается:

- из сферы действия Закона «О внешней трудовой миграции» исключить отношения, связанные с осуществлением трудовой деятельности в Беларуси иностранцами, трудоустраивающимися по специальности, получаемой в вузах Беларуси, а также иностранцами, трудоустраивающимися по специальности, полученной в вузах, в течение одного года после ее получения. Данная корректировка освободит нанимателей республики от необходимости получения в отношении таких иностранцев специальных разрешений;
- ввести понятие «высококвалифицированный работник», предусмотреть для нанимателей, привлекающих данных лиц, определенные льготы (освобождение от обязанности получения разрешения на привлечение иностранной рабочей силы в случае использования труда иностранцев в количестве, превышающем десять человек).

Также в текущем году законом Республики Беларусь от 28 апреля 2014 года ратифицировано Соглашение между правительством Республики Беларусь и правительством Республики Таджикистан о временной трудовой деятельности граждан Республики Беларусь в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Республике Беларусь от 28 октября 2011 года.

Главами государств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 29 мая 2014 года подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, по которому проводятся внутригосударственные процедуры, необходимые для его вступления в силу.

Современная миграционная ситуация на Украине

Алексей Позняк,
Институт демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи НАН Украины

Миграционная ситуация на Украине в первые 13 лет нынешнего века характеризируется стабилизацией общего уровня интенсивности зарегистрированных миграций, прежде всего за счет внутригосударственной миграции, постепенным уменьшением объемов миграционных потерь и переходом к положительному миграционному балансу зарегистрированных перемещений в 2005 г., ростом удельного веса молодежи среди мигрирующих, выравниванием интенсивности участия женщин и мужчин в миграционных потоках, усилением межрегиональной дифференциации результативности миграций населения. На фоне улучшения показателей зарегистрированной (стационарной) миграции значительными остаются объемы внешних трудовых поездок за рубеж.

В начале XXI века объемы миграционных потерь населения Украины (в зарегистрированной миграции) резко сократились, превышение выбытия над прибытием составило в 2001 г. 43,1 тыс. чел. (против порядка 100 тыс. чел. ежегодно во второй половине 1990-х гг.), в 2004 г. — 7,6 тыс. чел., а в 2005 г. произошел переход к положительному миграционному балансу (+4,6 тыс. чел.). Эта тенденция была закреплена в 2006—2011 гг. (ежегодное сальдо миграций, по данным государственной статистики, составляло от +13,5 до +17,1 тыс. чел.). Улучшение ситуации произошло за счет уменьшения выбытия населения за пределы Украины и стабилизации прибытия (за 2001—2011 гг. количество выбывших за границу сократилось в 6 раз, а количество прибывших на Украину за этот же период уменьшилось лишь в 1,4 раза). В 2012 г. объемы зарегистрированного прибытия резко увеличились, что привело к почти четырехкратному росту сальдо миграции — до +61,8 тыс. чел. Это произошло, однако, не вследствие реального увеличения числа прибывших, а в результате облегчения возможностей регистрации иностранцев, прибывших на Украину в предыдущие годы, после принятия Закона Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства».

В целом статистика зарегистрированных миграций показывает год регистрации, а не год фактического прибытия. В 2013 г. миграционный прирост уменьшился почти вдвое по сравнению с 2012 г., однако остается значительно больше, чем в 2006—2011 гг. За первое полугодие 2014 г. сальдо миграций населения Украины без учета временно оккупированной территории АР Крым и г. Севастополя уменьшилось в полтора раза по сравнению с соответствующим показателем за первое полугодие 2013 г. Однако следует принять во внимание, что все эти величины относятся к статистике зарегистрированных миграций.

Оценка порядка сбора, распределения, хранения и анализа информации в сфере миграции на Украине, проведенная специалистами Института демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи НАН Украины и Национального института стратегических исследований при президенте Украины (при участии автора) в рамках проекта «Усиление управления миграционными процессами и сотрудничества по вопросам реадмиссии в Восточной Европе (MIGRECO)», который реализуется МОМ при финансовой поддержке Евросоюза, показала, что на Украине создана разветвленная система миграционной статистики. Ее

основными источниками являются текущий учет миграции, перепись населения, обследования домохозяйств, административные данные. В последние годы создан ряд государственных и ведомственных реестров, которыми охвачены определенные группы населения, и содержат данные, которые могут быть использованы для дополнения знаний о миграции. Активно внедряются новейшие технологии учета, передачи и анализа информации. Вместе с тем привязка статистики миграции к регистрации по месту жительства в условиях, когда граждане не всегда регистрируют изменения места жительства, приводит к существенному недоучету перемещений. Хотя каждое ведомство достигло заметного успеха в совершенствовании собственных систем учета, уровень межведомственного взаимодействия по сбору данных о миграции населения и обмена ими оставляет желать лучшего. В частности, внешняя трудовая миграция не охватывается статистическим учетом, а обследования, ставящие целью выявление ее масштабов, проводятся нерегулярно.

При этом Украина является одной из крупнейших стран-доноров рабочей силы в Европе. Внешняя трудовая миграция по своим масштабам превосходит все другие виды миграционных процессов на Украине вместе взятые. В соответствии с результатами второго общенационального обследования по вопросам трудовой миграции, проведенного Государственной службой статистики Украины совместно с Институтом демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи НАН Украины по заказу МОТ в апреле — июне 2012 г., количество граждан в возрасте 15—70 лет, работавших или искавших работу за рубежом в период с 1 января 2010 г. до 17 июня 2012 г., составляло 1,2 млн чел., или 3,4% населения Украины соответствующего возраста. При этом обследованием не охвачены лица, выехавшие за границу до 2010 г. и с тех пор не возвращавшиеся на Украину, то есть реальные масштабы украинского заробитчанства значительно больше. Можно утверждать, что общенациональный опрос охватывает контингент краткосрочных трудовых мигрантов полностью, тогда как долгосрочных — лишь частично.

Крупнейшими странами-реципиентами отечественной рабочей силы, по данным обследования, являются Российская Федерация (43,2%), Польша (14,3%), Италия (13,2%) и Чешская Республика (12,9%). Среди других стран наибольшие потоки направлены в Испанию (4,5%), Германию (2,4%), Венгрию (1,9%), Португалию и Беларусь (по 1,8%).

По сравнению с 2008 г. (когда было проведено первое общенациональное обследование по этим вопросам) произошли три существенных изменения тенденций трудовых миграций:

- уменьшение масштабов краткосрочных трудовых миграций на 1/5 (поскольку долгосрочные миграции частично охватываются обследованиями, оценить их динамику невозможно);
- увеличение доли заробитчан с урегулированным статусом; если по данным обследования 2008 г. урегулированный статус в странах-реципиентах имела лишь треть украинских трудовых мигрантов, то по данным обследования 2012 г. — половина, в то же время доля работников, не имевших никакого урегулированного статуса, уменьшилась с 1/3 до 1/6;
- уменьшение доли работающих в Российской Федерации при увеличении удельного веса работающих в странах Европейского союза.

Дальнейшая переориентация трудовых мигрантов из России в страны ЕС более чем реальна. Исследования трудовой миграции свидетельствуют, что миграции в Россию менее экономически выгодны, чем миграции в ЕС, к тому же условия труда украинцев в Российской Федерации заметно хуже, чем в Европейском союзе.

Так, по данным второго общенационального опроса по вопросам трудовой миграции, уровень заработков украинских мигрантов в России был ниже, чем во всех странах ЕС, за исключением Польши. Тот факт, что работники в Польше получают меньше, чем в Российской Федерации, связан с преимущественной занятостью украинцев в Польше в сельском хозяйстве. Но при этом украинские заробитчане в Польше — преимущественно выходцы из соседних с Польшей областей Украины, которые ездят на небольшие расстояния и работают в сельской местности, где стоимость жизни сравнительно невысока. Миграции в Россию направлены главным образом не в соседние с Украиной регионы этой страны, а в Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, где стоимость жизни довольно высока. Поэтому даже при меньшем уровне заработков поездки в Польшу оказываются более экономически выгодными, чем поездки в Россию.

Направленность значительной части трудовых миграций в Россию в период формирования потоков заработка была обусловлена отсутствием языкового барьера, безвизовым режимом, наличием у многих граждан Украины родственников и знакомых в Российской Федерации. Первые мигранты в страны Евросоюза по сути ехали на свой страх и риск. Теперь же сформированы миграционные сети, существуют общественные организации работников в странах-реципиентах, что облегчает возможности осуществления поездки, поиска работы, адаптации в принимающей стране. Поэтому все большую роль при выборе страны труда для работников играет экономическая выгода от миграции. А она все чаще направляет трудовые поездки из Украины именно в Евросоюз. Воз- →

Согласно оценкам экспертов, не менее четверти внутренне перемещенных лиц стремятся закрепиться на новом месте.

можное же ухудшение отношений между Украиной и Россией только усилит этот процесс.

Результатом оккупации Крыма и особенно событий на Донбассе стало формирование нового для Украины типа миграций населения, появление в стране внутренне перемещенных лиц, перераспределение населения между регионами. Согласно оперативной информации Межведомственного координационного штаба по вопросам социального обеспечения граждан Украины, которые перемещаются из районов проведения антитеррористической операции и временно оккупированной территории, общее количество граждан Украины, которые переселены из АР Крым, города Севастополь и из района проведения антитеррористической операции (АТО) в другие регионы, по состоянию на 10.10.2014 достигло 402,0 тыс. чел., их количество постоянно увеличивается, несмотря на наличие случаев возврата вынужденных переселенцев к местам прежнего жительства. Только за последние сутки перед опубликованием сведений размещено более 2 тыс. человек. Реальное количество внутренне перемещенных лиц значительно больше — существующий учет охватывает только тех, кто обратился за помощью, но немало переселенцев проживают у родственников и знакомых и за помощью не обращаются.

Среди зарегистрированных переселенцев по состоянию на 10.10.2014 г. лишь 18,6 тыс. чел. (4,6% от общего количества) являются выходцами из Крыма, подавляющее же большинство — из районов Донбасса. Причем если количество внутренне перемещенных лиц из Крыма в последние месяцы стабилизировалось, то количество переселенцев из Донбасса растет заметными темпами.

Больше всего переселенцев размещено в контролируемых центральной властью районах Донецкой области, городе Киеве, Запорожской, Днепропетровской, Харьковской областях и в контролируемых центральной властью районах Луганской области. Меньше всего внутренне перемещенных лиц в Тернопольской, Волынской, Ровенской и Закарпатской областях (не более чем по 1 тыс. чел.). То есть большинство переселенцев аккумулируют соседние с местом их проживания регионы с ментально близким населением, а также столицу Украины. В общем, доля переселенцев в общей численности населения регионов их размещения стабильно уменьшается с увеличением удаленности от зоны проведения АТО.

Согласно оценкам экспертов, не менее четверти внутренне перемещенных лиц стремятся закрепиться на новом месте и не возвращаться домой после завершения АТО. Их адаптация в соседних с Донбассом регионах не является проблематичной, более сложная ситуация может сложиться в регионах западной и центральной Украины. В СМИ периодически появляются сообщения о конфликтах между внутренне перемещенными лицами и местным населением. Однако нет серьезных оснований говорить о массовости таких конфликтов — скорее всего, отдельные резонансные случаи приобретают широкую огласку. Побочным подтверждением такого предположения является то, что проведенные на Украине социологические исследования опровергают другое распространенное мнение — о нежелании переселенцев работать и уверенность в том, что их и так должны обеспечивать всем необходимым. Так, согласно данным трех фокус-групповых дискуссий, проведенных Украинским институтом социальных исследований им. Александра Яременко в местах компактного проживания переселенцев 5—7 июля 2014 г., иждивенческие настроения среди переселенцев почти отсутствуют.

Часть выходцев из регионов, охваченных интервенцией, просит убежища в иностранных государствах, что приводит к необратимым миграционным потерям населения. Так, по данным ФМС России, на территорию Российской Федерации в период с 01.04.2014 по 30.08.2014 г. первично въехали и остались около 820 тыс. граждан Украины, однако здесь речь идет о всех лицах, которые пересекали государственную границу. Количество укра-

инских граждан, обратившихся с заявлением о предоставлении временного убежища или с ходатайством о признании беженцем в России, за этот период составляет около 130 тыс. чел. Беженцев расселяют в малонаселенных регионах России, таким образом решая демографические проблемы Российской Федерации.

В 2013—2014 гг. группой украинских экспертов под руководством автора было проведено исследование по вопросам интеграции, преступлений на почве ненависти и дискриминации иммигрантов. Исследование было осуществлено в рамках вышеупомянутого проекта MIGRECO. Важность подобного исследования для Украины обусловлена тем, что Украина сейчас находится на грани перехода от эмиграционной к иммиграционной роли в межгосударственных миграционных потоках. Хотя на современном этапе Украина является прежде всего донором рабочей силы, в скором будущем ситуация изменится. Продолжающееся старение населения, уменьшение численности лиц трудоспособного возраста неизбежно приведут к нехватке рабочей силы и необходимости привлечения мигрантов.

Результаты реализации проекта показывают, что на Украине существует дискриминация иммигрантов, эффективность действий государственной политики в сфере интеграции иммигрантов остается неудовлетворительной. На Украине разработаны и внедрены нормативные акты, регламентирующие вопросы доступа иностранцев к трудоустройству, услугам образования, медицинскому обслуживанию, обеспечению жильем, однако этот доступ остается ограниченным как из-за незнания и низкого уровня владения языком мигрантами, так и в результате действий других игроков (работодателей, работников учреждений здравоохранения), а также по объективным причинам несоответствия качества услуг потребностям мигрантов. Из девяти разработанных в процессе исследования показателей оценки эффективности государственной политики в сфере интеграции иммигрантов, которые могут быть оценены исходя из современной миграционной статистики, только два достигают приемлемых значений.

В ходе исследования выявлено, что принятые программы интеграции содержат ряд несоответствий между собой. Отдельные мероприятия дублируются в разных программах, причем с разными сроками реализации. Не все положения программ интеграции выполняются своевременно и надлежащим образом. Кроме того, заметную часть мероприятий, о которых отчитываются государственные органы, фактически осуществляют неправительственные и международные организации.

Формирование миграционной политики Украины до сих пор не завершено, несмотря на то что первые законы, направленные на регулирование миграционных процессов, были приняты более 10 лет тому назад. Лишь в 2011 г. была подготовлена и утверждена указом президента Концепция миграционной политики Украины, в том же году был разработан и принят План мероприятий по ее реализации — первые нормативные акты миграционной политики, имеющие комплексный характер.

ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ НА УКРАИНЕ НЕОБХОДИМО:

- активизировать переговорный процесс относительно заключения двусторонних международных соглашений о трудоустройстве и социальной защите трудовых мигрантов, разработать государственную программу содействия обратной миграции и реинтеграции трудовых мигрантов на Украине;
- упростить процедуры признания документов об образовании, полученных гражданами Украины за границей;
- усилить координацию деятельности органов исполнительной власти в сфере развития отношений с украинскими трудовыми мигрантами;
- усилить межведомственное взаимодействие с органами власти иностранных государств, реализующих государственную политику в сфере миграции;
- усилить информирование населения об условиях и рисках трудоустройства за рубежом, а также о возможностях добровольного участия в системе пенсионного страхования;
- создать при дипломатических учреждениях информационно-консультационные пункты, ввести в штатное расписание посольств в странах массового пребывания трудовых мигрантов с Украины должности атташе по трудовым и социальным вопросам;
- обеспечить действенную поддержку украинским образовательно-культурным учреждениям за рубежом, разработать программу дистанционного обучения детей трудовых мигрантов, которые вместе с родителями находятся за пределами государства;
- в новой редакции Закона Украины «О выборах» предусмотреть положения о полноценном обеспечении избирательных прав граждан Украины, находящихся за рубежом.

Защита от дискриминации

Как инструмент повышения миграционной привлекательности страны

Анна Прохорова,
Европейский университет в Санкт-Петербурге, Всемирный банк, сеть МИРПАЛ

Конкуренция за трудовые ресурсы — это как конкуренция за клиентов. Любому маркетологу известно: чтобы заполучить клиента, необходимо понять, что ему нужно.

Что же нужно мигранту? То же, что и любому человеку. Основные потребности наглядно представлены в пирамиде Маслоу (рис. 1). В первую очередь человек стремится удовлетворить свои физиологические потребности, затем потребность в безопасности, затем наступает очередь социальных потребностей в общении, на следующем этапе требуется чувствовать уважение со стороны окружающих, наконец, высшая потребность — самореализация.

Исходя из этого логично предположить, что для трудового мигранта первейшей является потребность в заработке. Это в большей степени актуально для временных трудовых мигрантов, которые приезжают заработать, потом возвращаются домой, а затем снова уезжают. Фактор, стимулирующий такую миграцию, заключается в разнице заработной платы на родине и в стране назначения миграции. Даже неквалифицированный труд, как правило, оплачивается выше. Однако такая циркулярная, временная миграция может превратиться в постоянную, если мигрант примет решение перевезти свою семью или осесть и обзавестись семьей на новом месте. В этой ситуации его потребности несколько изменятся. Чтобы обеспечить семью, необходим стабильный, а не случайный заработок. Возможности повышения своего социального статуса, обеспечения хорошего образования для детей — вот новые запросы мигранта. Это уже потребности более высокого уровня. Другими словами, зарабатывать — это хорошо, но зарабатывать и жить комфортно — еще лучше.

Есть ли на земле такие чудесные места, где это все реально?

Рис 1

Пирамида потребностей А. Маслоу

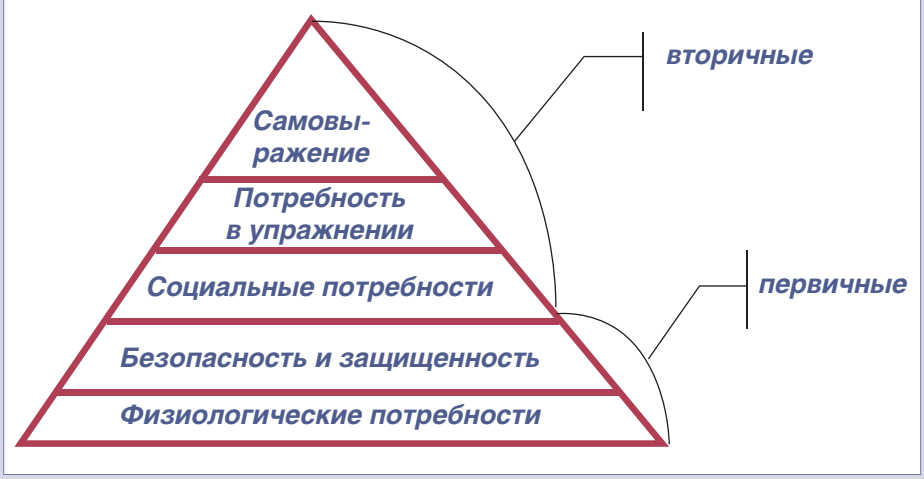
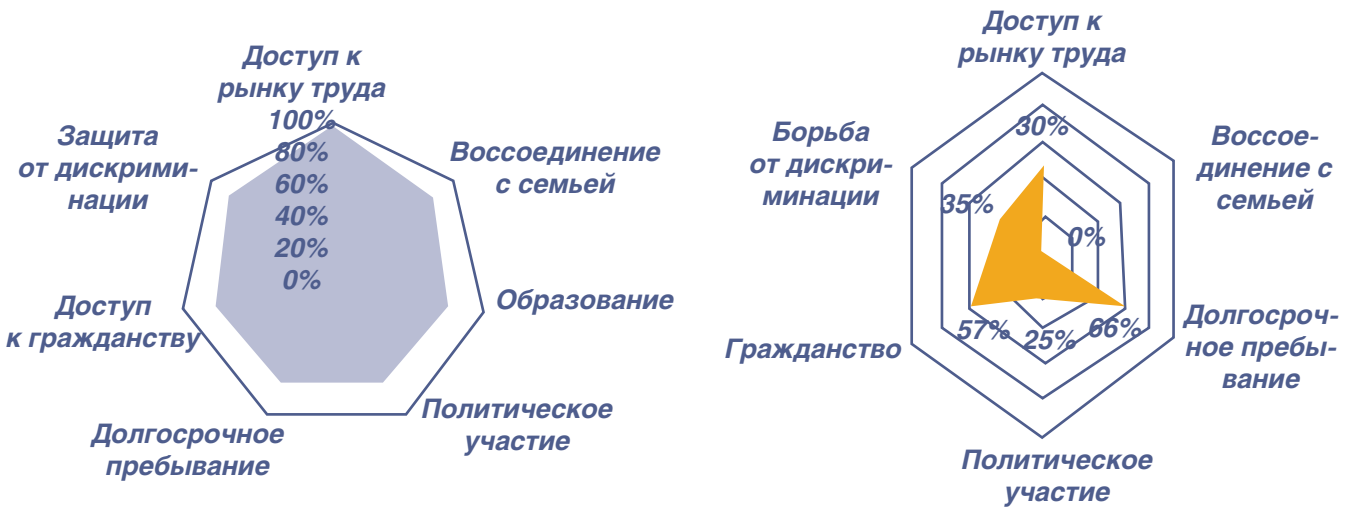

Рис. 2

Профиль Швеции, индекс MIPEX Профиль России, индекс MIPEX

Да, видимо есть. Эти страны входят в десятку лидеров рейтинга стран по индексу интеграции мигрантов MIPEX: Швеция, Португалия, Канада, Финляндия, Нидерланды, Бельгия, Норвегия, Испания, США, Италия. Политика интеграции мигрантов в этих странах носит комплексный характер, охватывая такие направления, как трудовая мобильность, доступ к образованию, защита от дискриминации, возможности политического участия, доступ к гражданству, воссоединение с семьей, возможности получения статуса долгосрочного резидента (вида на жительство). Неудивительно, что эти страны являются привлекательными для иммиграции. По сравнению с ними миграционная привлекательность России, оцениваемая индексом MIPEX, довольно низкая (рис. 2).

Мне хотелось бы обратить внимание на антидискриминационные меры, которыми обычно интересуются только правозащитники. Защита от дискриминации — инструмент удовлетворения второй базовой потребности человека: потребности в личной безопасности.

Разберемся, что значит дискриминация. Прежде всего дискриминация — это не нарушение прав, а неоправданно неравное обращение на основании религии, гражданства и т.д. Например, специальные места для пожилых в автобусах — оправданно неравное обращение или позитивная дискриминация, ведь пожилые люди, как правило, менее здоровы, им сложно стоять. Но если человек с мигрантским происхождением платит больше налогов, то это уже дискриминация — объективных причин к неравному обращению нет. Полноценное антидискриминационное законодательство включает в себя понятия прямой и косвенной дискриминации, а также обеспечивает защиту от неоправданно неравного обращения в таких сферах, как:

- Занятость. Сюда входят условия приема на работу, критерии отбора кандидатов при приеме на работу, условия труда, консультации в профессиональной сфере, профессиональное образование и повышение квалификации, а также членство в объединениях работников или работодателей. Закон защищает работников (даже после окончания трудовых отношений), обучающихся и кандидатов на получение работы.
- Социальная защита, здравоохранение: например, социальное страхование, страхование на случай болезни или ухода, спасательные мероприятия.
- Социальные льготы: например, льготы муниципальных учреждений, банков, железных дорог, общественного транспорта.
- Образование: например, народные университеты, библиотеки, школы, высшие учебные заведения.
- Гражданское право: публично предлагаемые услуги и товары, жилье, размещение в гостиницах, обслуживание в супермаркетах, на предприятиях розничной торговли, общественного питания.

Завышенные требования к претендентам на низкоквалифицированную работу по знанию официального языка страны пребывания становятся барьером для получения этой работы теми, кто относится к этническому меньшинству, даже если в описании вакансии нет прямого указания на то, что предпочтение отдается кандидатам определенной национальности. Такая ситуация квалифицируется как косвенная дискриминация. Примером прямой дискриминации по гражданству может служить завышенная цена на входные билеты в музеи для иностранных граждан. →

Даже наличие у мигранта их документа не защитит его от дискриминации.

В полноценном антидискриминационном законодательстве запрет дискриминации распространяется не только на частных лиц, но и на публичные власти, а также на лиц, действующих в официальном качестве. Скажем, Закон о равном обращении, принятый в Эстонии в 2008 году, предоставляет защиту от дискриминации в том числе со стороны полиции.

Небольшое число стран могут похвастаться таким антидискриминационным законодательством. К сожалению, Россия пока не среди них. Во-первых, определение дискриминации, закрепленное в нашем законодательстве, не является полным и не соответствует принятой международной формулировке. Согласно статье 136 УК РФ, дискриминацией является «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам». Ни о каком равном обращении речи нет. Также нет определения прямой и косвенной дискриминации, а действующее определение дискриминации распространяется только на сферу доступа к товарам и услугам. Во-вторых, у нас пока отсутствует соответствующая судебная практика. В рейтинге MIPEX-2010 по направлению «защита от дискриминации» Россия заняла бы 27-ю строчку (из 31), оказавшись рядом с такими странами, как Мальта, Польша, Эстония.

Вывод очевиден: для повышения миграционной привлекательности России необходимо задуматься над серьезной доработкой антидискриминационного законодательства. Потребность в безопасности и защищенности — вторая базовая человеческая потребность — характерна не только для мигрантов. А это значит, что в выигрыше окажутся также и коренное население, которое негодует по поводу демпинга заработных плат на рынке труда, и проживающие в России этнические меньшинства, которых путают с мигрантами. В долгосрочной перспективе антидискриминационное законодательство будет содействовать формированию культуры взаимоуважительного сосуществования представителей разных национальностей и религий.

Действительно, нам нужны другие законы для более правильной интеграционной политики. Интереснее вопрос о том, почему в России эти законы так сложно продвигать. Почему наша интеграционная политика настолько недружелюбна по отношению к мигрантам?

Если рассматривать интеграцию мигрантов как целенаправленный процесс, то он должен заканчиваться натурализацией — принятием гражданства. В соответствии с методологией индекса MIPEX на этом закрывается пропасть различий между мигрантом и принимающим сообществом. Однако что это значит для мигранта на самом деле? Что значит быть гражданином какой-либо страны?

Один из возможных ответов на этот вопрос дают разработчики индекса гражданства (Университет Флориды, США). Индекс рассматривает институт гражданства как комбинацию из прав и обязанностей и рассчитывается на основе 23 экономических и социально-демографических индикаторов. Конечный индекс состоит из двух компонентов — один является оценкой прав граждан, другой — оценкой их обязательств. Интерпретация полученных оценок осуществляется относительно нуля, который условно означает средний по миру объем прав и обязанностей. Отклонение оценки от нуля свидетельствует о большем или меньшем объеме прав или обязанностей в сравнении со средним уровнем. Следующий этап анализа — группировка стран по разным режимам гражданства в зависимости от соотношения оценок прав и обязанностей. Для этого все страны размещают в двухмерной плоскости, при этом координатами по оси x и y служат оценки прав и обязанностей соответственно (рис. 3).

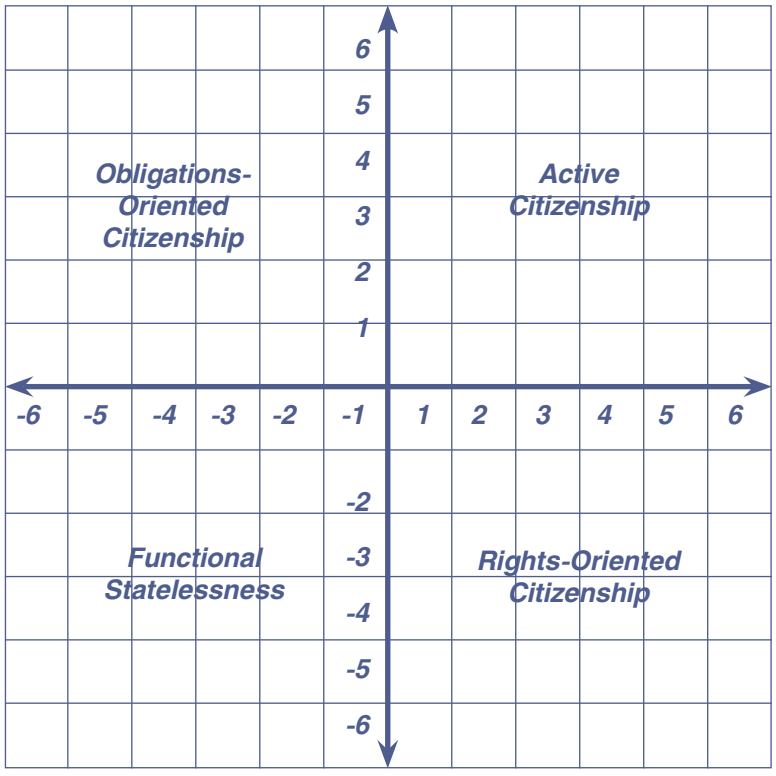
Система координат делит плоскость на четыре сектора. Каждый из них соответствует определенному режиму гражданства. Верхний правый сектор — режим активного гражданства. В этот сектор попадают страны, у которых обе координаты — положительные числа. Это означает, что граждане этих стран имеют прочную связь с государством: у них много обязанностей, но и от государства они получают много прав. Верхний левый сектор — режим обязывающего гражданства. В этот сектор попадают страны с положительной координатой y, но отрицательной координатой x. У граждан таких стран больше обязательств, чем прав. Отдавая свой гражданский долг государству, они мало что получают взамен в виде прав. Нижний правый сектор — режим правового гражданства. Здесь все наоборот. Патерналистский тип отношений предполагает значительную зависимость граждан от государства, которое обеспечивает им множество прав, не требуя взамен выполнения соразмерных обязательств. Наконец, нижний левый сектор — режим функционального безгражданства. В таких государствах граждане пользуются правами, объем которых ниже условного среднего уровня по миру, при этом их обязательства перед государством также минимальны.

Россия оказалась в группе стран с обязывающим режимом гражданства. В той же группе есть и несколько постсоветских республик: Молдова, Беларусь, Армения. Другие страны в той же группе: Никарагуа, Индия, Фиджи, Боливия, Венесуэла.

Можно спорить о полученной оценке, однако при этом надо углубиться в методологию. Важнее сама постановка вопроса: если граждане страны живут в режиме, в котором они связаны многочисленными обязательствами, и мало обременены правами, то как можно ожидать иного отношения к иностранным гражданам? Возможно, в этом и кроется объяснение того, почему российская политика интеграции мигрантов развивается в направлении увеличения числа требований и запретов, а не расширения возможностей. Тревожные последствия существующего порядка видны уже сейчас: повышается скорее эмиграционная, а не миграционная привлекательность страны.

Рис. 3

Четыре типа режимов гражданства

Меньше слов

Или особенности таджикской миграции

Рахмон Ульмасов,
д.э.н., профессор

В миграционное поле Таджикистан пожаловал не в боевой готовности. Без цели, стратегии и четкой тактической установки. Большинство подходов к решению проблем миграции вырабатывались стихийно.

Чиновникам разных мастей было отведено двадцать лет на подготовку к регулированию миграционных процессов. Но на данный момент мы получили рваную, аритмичную позицию без таджикского отработанного, а точнее не наработанного фирменного почерка и прослеживаемой логики. Редкие конструктивные предложения сменялись затяжными паузами. Как сейчас модно говорить, план А был непонятен, а плана Б, похоже, вовсе не было. Приобретенных за эти годы навыков не хватило даже на информационный штурм «миграционных шовинистов». В то же время за эти годы проведены десятки конференций, «круглых столов», исследований, выпущены сотни статей и книг по проблемам миграции. Количество командировок, кофе-брейков, обедов и ужинов не счесть. Все, кому не лень, занимаются проблемами миграции. В одном широко разрекламированном документе читаем: «МС РТ и «средний таджикский мигрант» (!!!) как совокупность профессиональных, общекультурных...» и т. д. Если такие словесные клише используются в отечественных документах, то это по меньшей мере вызывает скепсис, если не иронию. Кто-то может объяснить, что такое «средний таджикский мигрант»? Просто обидно, что некоторые чиновники наносят непоправимый урон нашему имиджу. Прогнозы грантополучателей — это всегда упражнение в чтении фантастики. К жизни мигранта эти документы имеют очень слабое отношение. То, что у нас делается в области миграции как со стороны грантополучателей, так и со стороны грантодателей, это имитация деятельности. Все действия этих структур являются ярчайшим наглядным примером того, «как не надо работать с мигрантами»! Неудивительно, что проблемы с многострадальными мигрантами так и не устранены. Более 272 тысяч наших граждан, в том числе студенты, попали в списки риска ФМС РФ. Хорошо, что наш президент во время саммита ШОС поднял этот вопрос. Теперь надо подключить все информационные рычаги, чтобы не допустить повтора.

«Миграциозависимость» существенна

Самое грустное, что на миграционном поле Таджикистана после реорганизации миграционной службы (МС) у нас не зародилась никакая искорка надежд на будущие перемены. Нет ни новых подходов, ни озвучивания позиций, ни новых креативно мыслящих кадров. Опять дежурные мероприятия, высокие амбиции и превращение в один миг новоявленных чиновников в специалистов, советников по миграции. В остальном — полная «бюрократическая импотенция».

Мигранты — это электорат. Думаю, что всем очевидно отличие оперативных задач от долгосрочных программ, которые направлены на регулирование миграционных процессов. Вопрос в том, хочет ли министерство прислушиваться к чаяниям трудовых мигрантов.

Работу министерства будут судить по работе с мигрантами. Со статистикой происходят просто цирковые трюки. Чтобы не быть голословным, приведу пример. По данным минтранса республики, в прошлом году общее количество пассажиров, перевезенных воздушным и железнодорожным транспортом, составило 753,6 тыс. человек. Возникает вопрос: откуда ФМС РФ и минтруд дают нам цифры в 1170 тыс. и 700 тыс. чел. соответственно, когда вся транспортная инфраструктура обслуживала 753,6 тыс. человек?

По данным комитета по делам молодежи, спорта и туризма, в прошлом году нашу страну посетили 243 тыс. иностранных туристов. Давайте займемся арифметикой, итак 243 тыс. туристов делим на 365 дней в году и получаем 665. Каждый день по 665 туристов. На самом деле гостиницы пустуют. Если в Душанбе 15 гостиниц, каждая гостиница приняла бы по 16,2 тыс. туристов?! А

сколько у нас мест в гостиницах? Не думаю, что большинство из них жили в «Хаяте» или «Сирене». Вот и напрашивается вопрос, как они считают туристов: трудовой мигрант с российским гражданством считается туристом? А китайский рабочий? А, может, иностранный делегат или откомандированный сотрудник международной организации в Таджикистане — турист? К 2020 г. Таджикистан намерен привлекать ежегодно до одного миллиона зарубежных туристов. Может, мы превратились в туристическую Мекку? Откуда такие цифры и прогнозы?

Непокорные и непокоренные

Миграция, какая бы она ни была, должна регулироваться государством. Нужно работать с мигрантами, за эту работу воздастся сторицей. Это простая аксиома, которую должны понять все, но прежде всего сотрудники министерства. Министерство делает выбор, похоже, в пользу мигранта «в футляре», заталкивает в такой же футляр и саму отработанную систему, вместо того чтобы повышать ее имидж и популярность. С таким таджикским характером Россия не барьер, а всего лишь ступенька для поиска работы в Европе. Конечно, и в Европе об нее запросто можно споткнуться. Но таджикские мигранты, которые прошли российскую школу миграции, споткнувшись, не упадут. В этом можно не сомневаться. На тему миграции проводятся совещания, демонстрируется рвение, а вот креативность отсутствует. Новоявленные «специалисты по миграции» послушно информируют руководство министерства об успехах, критикуют независимых экспертов, мол, что эти эксперты знают. Чиновники как зомбированные. С тобой разговаривают и тебя не видят. Готовят выступления и озвучивают, не вникая в суть. Как будто говорят на каком-то искусственном языке. Пора понять очень простую истину — полученная должность еще не дает опыта, умения, навыков.

Ушел за батоном, вернулся со смартфоном

В Таджикистане происходят поколенческие перемены. Уже подрастает новое поколение будущих мигрантов. И у нас, и за пределами. Они из другого теста. Часто приходится слышать: надо у себя создавать рабочие места. Да, надо. Но если проанализируете демографическую ситуацию, то увидите, что будет через 20—25 лет. Если в 1965 г. на одного человека в Таджикистане приходилось 0,21 га земель, а сегодня — 0,08 га, то, по прогнозам, в 2030 г. этот показатель составит 0,05 га. В условиях РТ миграция процесс не только сегодняшнего дня, его актуальность сохранится и в перспективе. Нам еще долго надо будет думать о внешних рынках. Трудовые ресурсы — это золотой капитал, на них будет держаться наша экономика и на них можно заработать. Сейчас в Европе продают земли (например в Испании), можно покупать целые деревни. А в России, Украине надо брать в аренду земли на 50 и более лет, как это делают китайцы. Кстати, во времена Союза Главснаб имело несколько своих объектов в Сибири по заготовке леса для республики. В свое время мы впервые в СССР отправляли на учебу в ПТУ РФ и Украины нашу молодежь. Надо возобновить эту традицию. Что мешает нам достичь в этом деле хотя бы киргизского, не говоря уже о филиппинском, результата? В Киргизии миграционные процессы сейчас происходят более системно, нежели в Таджикистане, значит, у нас что-то не так. Сколько делегаций из Таджикистана за последние 20 лет выехало в эту миграционно сказочную страну Филиппины? Какой толк от этих поездок? В пакете рекомендаций наши специалисты предлагают «укрепление управления миграцией на основе лучшей международной практики». Господа, приземлитесь и оглянитесь вокруг. У нас безвизовый режим с РФ. Как контролировать мас- →

В Таджикистане происходят поколенческие перемены. Уже подрастает новое поколение будущих мигрантов.

су выезжающих мигрантов? Вот в чем проблема. Не нужно путать надежды с реальностью. В миграционной политике и в реальной жизни мигранта всегда присутствуют плюсы и минусы, позитивы и негативы. Например, плюс то, что только за прошлый год на одного жителя республики из-за рубежа в среднем поступило $417. Только за 8 месяцев в Муминабадском районе Хатлонской области получено от трудовых мигрантов за пределами республики $5 млн 263 тыс. 42 и 60 млн 224 тыс. российских рублей, это в 2 раза превышает собственно бюджет района на этот период. Надо учить людей рационально использовать эти средства. В то же время мы наблюдаем разрушение института семьи. Это означает, что мы должны разработать концепцию государственной семейной политики в Таджикистане в новом варианте. У нас бурными темпами развивается двоеженство международного характера. Одна жена здесь, а другая за рубежом. По неофициальным данным, ежегодно около 12 тысяч молодых граждан Таджикистана женятся в России. За шесть месяцев этого года в Согдийской области было зарегистрировано 33 брака с иностранными гражданами, за прошедшие 7 месяцев зафиксировано 1 тыс. 661 бракоразводных случаев, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 215 случаев больше, в Хатлонской области, соответственно, — 9779 новых семей и разведена 521 пара.

Положение мигрантов всех озабочивает, не опечаливает. У нас в избытке околомиграционных функционеров и крайне мало аналитиков, которые могли бы предложить конкретный план, пусть даже болезненный и непопулярный, но способный поднять с колен нашего мигранта. Да, есть среди чиновников очень грамотные специалисты, но критерием истины является результат. А он отрицательный. Миграция для Таджикистана больше, чем просто возможность заработка денег. Негативная информация о таджикских мигрантах гуляет по миру, но особенно на пространстве СНГ.

За державу обидно

Иногда мне кажется, что некоторые международные организации отправляют к нам своих сотрудников то ли на отдых, то ли с целью избавиться от них. У нас работал один руководитель МОМ. Настоящий «спящий слон». Чем он занимался, как он работал, никто не знал. По-моему, он так и не понял своей миссии. Но его можно было увидеть в ресторанах, барах и на приемах. Сейчас приехал новый представитель этой организации. Заседает в офисе, редко участвует в конференциях, «круглых столах», да и на письма по полгода не отвечает. Не зря в Кулябе объявили недоверие МОМ. Это тревожный сигнал.

Универсального средства, которое могло бы предоставить мировое сообщество для решения всех миграционных проблем, не существует. В области миграции надо владеть тонким критическим чутьем. Мы должны быть предельно ответственными и внимательными. В любом случае кредит доверия у министерства прежний — очень высокий, но не абсолютный.

Миграционная благотворительность

Выстраивать принципиально новую стратегию миграционных преобразований возможно лишь с учетом системного осмысления проблемных ситуаций. О чем свидетельствует мировой миграционный опыт? Он однозначен: механизмы подготовки кадров могут действовать симметрично только в случае взаимодействия внутренней экономики и потребностей рынка труда за пределами страны. Например, для строительства и Рогунской ГЭС, и других энергетических объектов надо готовить инженерно-технических специалистов, разработать план реэмиграции представителей отдельных специальностей из числа наших граждан. В миграционную благотворительность играть с нами никто не собирается. Нам необходимо начать формировать философию упреждения возможных миграционных потрясений. Нужна политическая воля и смелость, чтобы открыто сказать обществу: это мы обеспечим, этого не можем сделать, а здесь возьмем паузу на год или пять, но проблему непременно решим.

Послесловие

Знаете, когда наш президент вместе с президентами РФ и Белоруссии присутствовал на финале чемпионата мира по хоккею и это показали все телеканалы мира, у меня воспряло чувство патриотизма. А то, что наша столица стала геополитическом центром мира во время саммита ШОС, это разве не гордость? Мне думается, что большинство жителей страны, особенно мигранты, разделяли мое чувство. Присутствие мировых лидеров, обстоятельная, дружественная беседа нашего лидера со всеми были весомыми и знаковыми. Как будто все выпили тройные дозы витамина, получили адреналин в огромном количестве. Сердце стучало бодро, радостно, было ощущение большой победы. Это есть тот имидж, о котором мы говорим. Такие исторические моменты приятны, незабываемы прежде всего для мигрантов.

В связи с демографическим ростом выездная миграция будет актуальна для Таджикистана

Икромов Джовид Зафарович,
ведущий специалист Центра стратегических исследований при президенте Республики Таджикистан,
аспирант Санкт-Петербургского государственного университета

Научились нехорошему

Криминогенная составляющая миграции граждан Таджикистана в России

В последнее время в СМИ и политических дискуссиях о миграции иностранцев в Россию можно услышать громкие заявления, что «количество преступлений в РФ зависит от количества въехавших мигрантов».

Дело дошло до того, что о миграционной преступности начали говорить как об угрозе национальной безопасности России.

Однако данные МВД России показывают: доля граждан всех стран СНГ в криминогенном состоянии России в разные годы составляла 1,5—1,7%. Если же говорить о гражданах Республики Таджикистан (РТ) на территории России, то данные показывают, что с 2007 по 2012 год ими было совершено в совокупности 49 923 преступлений (рисунок 1).

Как видно из рисунка 1, пиком совершенных преступлений гражданами РТ в России был 2009 год, что, по нашему мнению, совпало с пиком мирового финансового кризиса. В последующие годы статистика преступлений начала меняться в сторону снижения. В 2010 году она сократилась на 14,9%. Показатель в 2012 году по сравнению с 2011 годом снизился на 22,3%, а в абсолютных цифрах — на 2 075 преступлений.

Рисунок 1

Преступления, совершенные гражданами Республики Таджикистан на территории РФ за 2007—2012 гг.

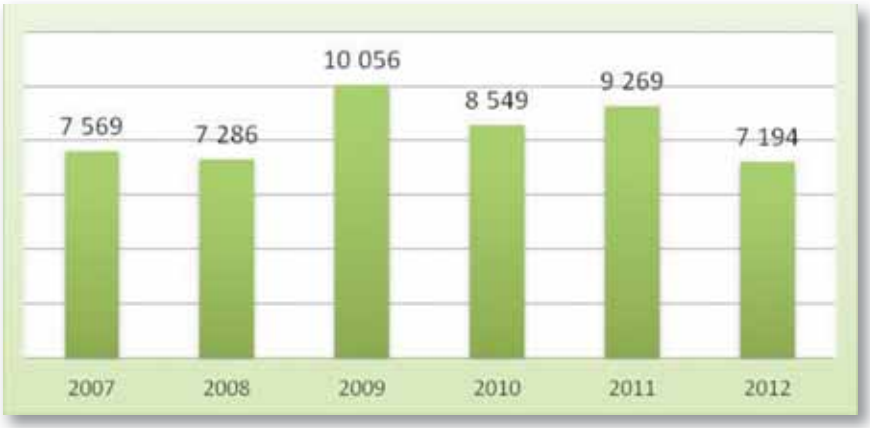

Рисунок 2

Состав преступлений, совершенных гражданами Республики Таджикистан в РФ

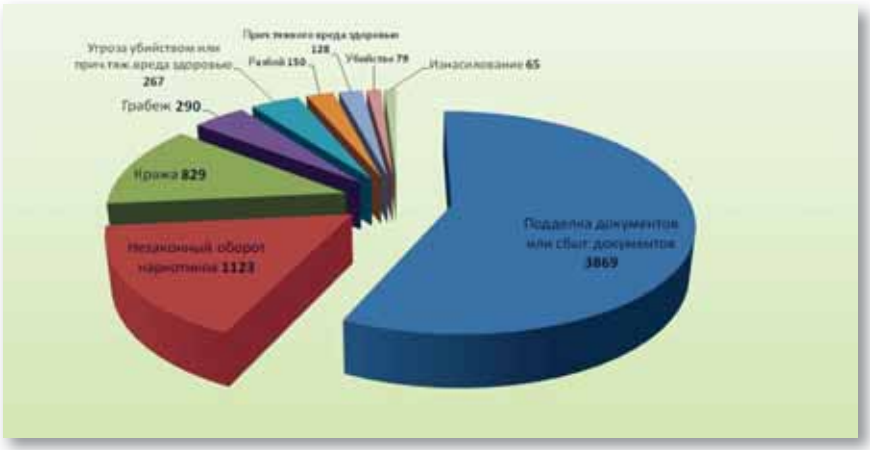

Рисунок 3

Сравнительный анализ преступлений, совершенных гражданами РТ в РТ и гражданами РТ в РФ за 2007—2012 гг.

Состав преступлений среди граждан РТ в РФ разный. Данные 2012 года о составе преступлений среди граждан из Таджикистана в России показывает рисунок 2.

Больше всего граждане РТ подделывают документы, таких оказалось 3869 случаев. Далее идет незаконный оборот наркотиков — 1123 случая, а на третьем месте кражи. Их количество составляет 829 фактов.

Если сравнить количество преступлений, совершенных гражданами РТ в России, с количеством преступлений, совершенных гражданами РТ в самом Таджикистане, то картина выглядит следующим образом.

Итак, рисунок 3 показывает, что в Таджикистане уровень преступности с 2008 по 2011 год начал ежегодно увеличиваться среднестатистически на 7,7%, или 1301 преступлений.

Иными словами, количество преступлений, совершенных гражданами Таджикистана в РТ, выше, чем количество преступлений, совершенных гражданами РТ в России. Стоит отметить, что 16 593 преступления на территории Таджикистана совершили в совокупности около 4,5 миллиона человек в трудоспособном возрасте, в то время как около 800 000 наших граждан совершили 7194 преступления на территории чужой страны.

Если говорить о количестве совершенных преступлений гражданами РТ в Таджикистане и России на 1000 человек (на 1000 граждан РТ), то получится еще мрачнее.

Если на каждые 1000 человек в Республике Таджикистан в 2012 году приходилось 3,6 преступления, то этот же показатель среди наших мигрантов в РФ составляет 9 преступлений. В абсолютных цифрах (9 ± 2,37) состояние преступности на каждую тысячу человек среди наших граждан в России в три раза больше по сравнению с количеством преступлений, совершенных в Таджикистане.

Что же касается административных правонарушений, справедливости ради стоит отметить, что ситуация здесь намного хуже.

Приведенные сведения о нарушителях административного законодательства России гражданами Таджикистана соответствуют количеству граждан, которые не состоят на учете ФМС России (250 000 — 400 000 человек). Стоит отметить, что эта цифра также совпадает с количеством граждан Таджикистана, которым въезд в Россию запрещен. Сегодня количество «запретников», т.е. граждан Таджикистана, которым по тем или иным причинам въезд в Россию запрещен, на середину 2014 года составляет около 240 тыс. человек, в то время как в конце прошлого года данный показатель был равен 90 000 человек.

По нашим предположениям, до конца года въезд в Россию могут закрыть 300 тысячам жителей Таджикистана. ФМС же оценивает «группу риска», то есть «предполагаемую численность незаконно трудящихся-мигрантов среди граждан РТ в РФ», в 400 000 человек. Как видно, эта цифра совпадает с тем, что мы выше описали (250 000 — 400 000).

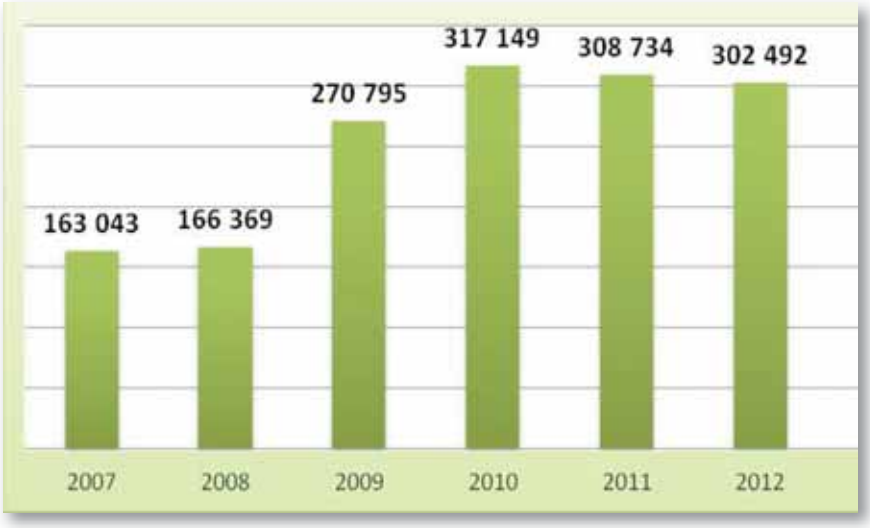
Наивно предполагать, что эти «запретники» по возвращении

Рисунок 4

Российская Федерация	Республика Таджикистан
Миграционный учет гр. РТ в РФ — 799 417	Население в трудоспособном возрасте — 4,5 миллиона
Преступления, совершенные гр. РТ в РФ, — 7 194	Количество совершенных преступлений гр. РТ в РТ — 16 597
На 1000 гр. РТ в РФ — 9 преступлений	На 1000 гр. РТ в РТ — 3,6 преступления

Рисунок 5

Количество административных правонарушений, совершенных гражданами Республики Таджикистан в России за период 2007—2012 гг.

в Таджикистан могут быть законопослушными. Свидетельством тому является заявление генерального прокурора Таджикистана от 21 января этого года о том, что в стране количество совершенных преступлений в 2013 году увеличилось на 10,5% по сравнению с 2012 годом. Такая же тенденция прослеживается в соседнем Кыргызстане.

Вывод: говоря о причинах совершений административных правонарушений и преступлений, стоит отметить, что часть из них возникла из-за неинформированности трудящихся-мигрантов о нововведениях в сфере миграционного законодательства России. Другая причина в невозможности их трудоустройства на территории России по той простой причине, что они не владеют языком на достаточном уровне, не имеют конкурентоспособной квалификации и не информированы о своих правах.

У всех вышеприведенных цифр есть язык. Они говорят о том, что свыше 12% ежегодно выезжающих в РФ граждан Таджикистана теперь не могут выехать в Россию. Цифры говорят о том, что каждый третий гражданин Республики Таджикистан совершает административные правонарушения на территории РФ и о том, что на 1000 наших граждан в РФ приходится 9 преступлений. Эти граждане набрались опыта в чужой стране и при возвращении обратно в Таджикистан у них уже есть опыт и склонность к совершению административных правонарушений и преступлений. В этой связи система предупреждения миграционной преступности должна строиться с учетом угроз безопасности как Таджикистана, так и России.

Вместе с тем в связи с новыми конфликтами в регионе Ближнего Востока появилось новое явление, которое не может нас оставить равнодушными. Это группировка «Исламское государство» на территории Ирака и Сирии, в рядах которых воюют 12 000—15 000 иностранных наемников, в том числе и граждан Средней Азии.

В августе 2014 года западные журналисты в «Твиттере» сообщили о том, что в провинции Аль-Ракка Сирии группировка «Исламское государство» назначила своим эмиром гражданина Таджикистана, первым «успехом» которого была успешная атака на авиабазу этой провинции. В последующем гражданин Таджикистана был ликвидирован в ходе операции сирийских войск, однако выяснилось, что он был вербован на территории России, где и работал в качестве трудового мигранта.

Конечно, рекрутеры сирийских наемников на территории Таджикистана задерживаются со стороны спецслужб Таджикистана, однако тот факт, что эмир являлся гражданином Таджикистана, вербованным на территории России, вызывает у нас особое беспокойство. Сейчас таких наемников из числа граждан Таджикистана в рядах группировки «Исламское государство» по разным данным насчитывается 300—500 человек. Конечно, среди боевиков есть и другие граждане стран Центральной Азии, в том числе и самой России.

Безработица, низкая заработная плата, интенсивное распространение коррупции и ряд других тенденций, активное участие граждан стран СНГ в боевых конфликтах на Ближнем Востоке — все это в совокупности является серьезным вызовом миру и стабильности нашим интеграционным процессам на пространстве СНГ.

В этой связи в преддверии 20-летия Конституции Таджикистана стоит напомнить, что помимо всего прочего также благодаря появлению новых рабочих мест мы смогли сохранить мир и стабильность в Таджикистане. Если мы хотим и дальше сохранить мир и стабильность в нашей стране, правительству республики стоит создать достаточное количество новых рабочих мест и акцентировать внимание на росте заработной платы, с тем чтобы трудоустроить большее количество населения внутри страны. Необходимо ежегодно создавать столько новых рабочих мест, чтобы хотя бы не отстать от роста трудоспособного населения страны. Люди становятся частью общества и экономики, когда есть достойная занятость.

Мигранты и принимающее сообщество: польский опыт и случай современной России

Екатерина Клименко,
кандидат культурологии

Стабильно высокий приток трудовых мигрантов — это реальность, с которой необходимо научиться жить члену любого современного общества. И Россия не является исключением. Задача, стоящая перед нами сегодня, заключается в том, чтобы сделать жизнь в новом мультикультурном обществе комфортной для всех его членов. Последнее возможно лишь на основе гармонизации отношений мигрантов и принимающего сообщества, которая, в свою очередь, предполагает формирование толерантности и содействие интеграции мигрантов.

Впервые проблемы, связанные с межэтническими, межконфессиональными, межкультурными отношениями, привлекли внимание лиц, принимающих решения, в начале 2000-х годов. Как на федеральном, так и на региональном уровне были разработаны и реализованы программы, направленные на формирование толерантности: Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе»; комплексная городская программа «Москва на пути к культуре мира»; среднесрочная городская целевая программа «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия»; «Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге» на 2006—2010 годы; «Программа гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге» на 2011—2015 годы.

Все эти программы были ориентированы прежде всего на формирование толерантности в отношении этнических, конфессиональных и культурных меньшинств, исторически проживающих на территории того или иного региона России, и оставляли без внимания проблему растущей мигрантофобии.

Необходимость гармонизации отношений мигрантов и принимающего сообщества была осознана законодателями сравнительно недавно. Появились законодательные акты и программы, имеющие в качестве одной из основных своих целей содействие интеграции мигрантов и формирование толерантности по отношению к ним: Указ президента № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»; Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года; программа «Миграция. Комплексные меры по реализации Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года в Санкт-Петербурге на 2012 — 2015 годы».

Признавая необходимость и эффективность многих из предпринимаемых усилий по гармонизации отношений мигрантов и принимающего сообщества, необходимо отметить и некоторые их недостатки.

Деятельность по формированию толерантности в отношении мигрантов и содействию их интеграции сконцентрирована в социокультурной сфере и основана на разработке и реализации разнообразных образовательных программ, культурных мероприятий и медиакампаний. При этом недостаточно внимания уделяется подготовке законодательных актов и выработке процедур, которые облегчили бы легализацию мигрантов в России. Так, ключевую роль в разработке федеральной программы «Толерантность» играло Министерство образования РФ, а реализовывали ее преимущественно высшие учебные заведения Москвы.

Разработанные в Москве и Санкт-Петербурге региональные программы также были сконцентрированы на сферах образования и досуга: их реализация обернулась проведением многочисленных концертов и рекламных кампаний, организацией выставок, «круглых столов» и образовательных мероприятий.

Значимую роль как в реализации государственных программ, направленных на формирование толерантности, так и в гармонизации отношений между мигрантами и принимающим сообществом должны были играть национально-культурные объединения. Для их поддержки были созданы дома национальностей: в Москве — в 1998 году и в Санкт-Петербурге — в 2005 году. Однако наиболее значительная часть их усилий также оказалась сконцентрирована на реализации образовательных и культурных проектов, распространении информации о традициях и обычаях тех или иных этнокультурных групп.

Характер усилий, предпринимаемых в целях гармонизации отношений мигрантов и принимающего сообщества, отражает сложившееся понимание как причин маргинализации мигрантов и растущей мигрантофобии, так и возможных способов их преодоления. Маргинализация воспринимается как следствие культурного и языкового барьера, разделяющего мигрантов и принимающее сообщество. Основным средством интеграции, следовательно, считается обучение мигрантов истории и культуре России, организация языковых курсов. Рост мигрантофобии понимается как результат недостатка у членов принимающего сообщества знаний о традиционной культуре стран и регионов-доноров. Именно поэтому в качестве главного инструмента формирования толерантности рассматривается «просвещение», понимаемое, в свою очередь, как информирование о традициях, обычаях, культуре стран и регионов, являющихся основными источниками притока мигрантов.

В ходе образовательных программ, культурных мероприятий и медиакампаний, разрабатываемых и реализуемых на основе такого «этнографического» подхода, культурные различия между мигрантами и принимающим сообществом актуализируются, а социальные, экономические и правовые проблемы, связанные с миграцией, интерпретируются в терминах культуры. Сама толерантность при этом видится как цель, но не как механизм, обеспечивающий выживание в обществе разнообразия. Призывы к толерантности основываются на аргументах, имеющих гуманитарный характер, а рациональные доводы в пользу толерантности остаются неартикулированными.

Программы и проекты, реализуемые в целях формирования толерантности и содействия интеграции, редко направлены на стимулирование повседневного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. Мигрантов «интегрируют», а членов принимающего сообщества «обучают толерантности», однако организация контакта и поддержание взаимодействия между представителями этих двух групп остаются вне сферы интересов организующих подобные программы и проекты.

Усилия, ориентированные на преодоление мигрантофобии и интеграцию мигрантов, часто ориентированы на весьма ограниченную аудиторию. В большинстве случаев ее составляют школьники, студенты и работники системы образования. В то же время образовательных программ, ориентированных на формирование →

СПРАВКА

Клименко Екатерина Владимировна

Образование:

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств;

Санкт-Петербургский государственный университет.

Ученая степень:

кандидат культурологии (2010).

Сфера научных интересов:

толерантность как категория философии и принцип политики;

межэтническая интолерантность в современной России, медиа как агенты толерантности и интолерантности;

мигрантофобия и образ мигранта в российских СМИ;

миграционная политика и интеграция мигрантов.

толерантности, для работающих с мигрантами в ежедневном режиме — сотрудников ФМС и правоохранительных органов, чиновников и потенциальных работодателей — проводится недостаточно.

Невелико число программ и проектов, для которых сами мигранты являются целевой аудиторией. В ходе реализации региональной программы «Толерантность» в Санкт-Петербурге был организован ряд культурных мероприятий для мигрантов; недавно принятая программа «Миграция» также предполагает проведение таких мероприятий. Следует, однако, отметить, что в обоих случаях речь идет преимущественно о мероприятиях образовательного и культурного характера — языковых курсах, экскурсиях, фестивалях, ориентированных прежде всего на уже достаточно адаптированных к жизни в принимающем сообществе детей и молодежь.

Сотрудничество между органами государственной власти и некоммерческими организациями, работающими в сфере миграции, развито слабо. Третий сектор фактически отстранен от процессов усовершенствования миграционного законодательства и подготовки государственных программ, ориентированных на формирование толерантности и содействие интеграции мигрантов. У сотрудников некоммерческих организаций недостаточно возможностей как для проведения мониторингов деятельности органов государственной власти, регулирующих миграционные вопросы, так и для организации образовательных программ для тех, кто в ежедневном режиме работает с мигрантами. Среди некоммерческих организаций, работающих в области миграции, лишь национально-культурные объединения (деятельность которых сосредоточена преимущественно в социокультурной сфере) пользуются стабильной государственной поддержкой. Что касается организаций третьего сектора, ориентированных на оказание мигрантам правовой помощи, они редко встречают желание сотрудничать со стороны органов государственной власти.

Россия находится в состоянии поиска наиболее эффективной стратегии гармонизации отношений мигрантов и принимающего сообщества. Именно поэтому полезным представляется обратиться к опыту других стран, сталкивающихся со сходными вызовами и решающих те же задачи. Одной из таких стран является Польша.

Для того что бы в обществе было согласие, работать нужно не только с мигрантами, но и с принимающим сообществом

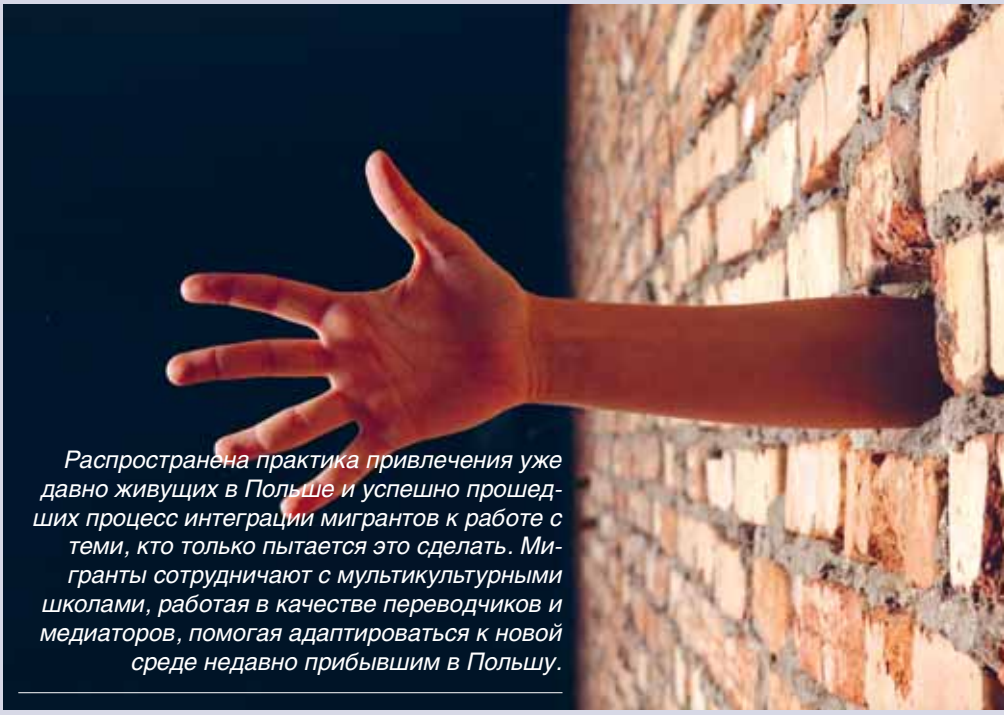
Подход к урегулированию взаимоотношений мигрантов и принимающего сообщества, применяемый в Польше, можно назвать правовым. Усилия здесь сконцентрированы на разработке законодательных актов и программ, облегчающих процедуры легализации мигрантов и таким образом способствующих их интеграции. Так, в 2012 году была принята Миграционная стратегия, а в 2013-м — закон об иностранных гражданах. Была облегчена процедура въезда на территорию Польши для трудовых мигрантов, период их законного пребывания был увеличен с трех до шести месяцев в течение года, упрощена процедура выдачи разрешений на работу. Кроме того, были реализованы три миграционные амнистии — в 2003, 2008 и 2012 годах.

Культурные мероприятия, организуемые как государством, так и некоммерческими организациями, ориентированы на преодоление коммуникативных барьеров и сокращение дистанции между мигрантами и принимающим сообществом. Целевая аудитория образовательных и культурных программ, направленных на гармонизацию отношений мигрантов и принимающего сообщества, включает, как правило, представителей этих двух групп, а сами такие программы представляют собой попытку создать пространство для их совместной деятельности. Так, Варшавский мультикультурный центр работает как площадка, на которой мигранты и члены принимающего сообщества (как по отдельности, так и совместно) могут реализовывать собственные проекты.

Широко распространена практика привлечения уже давно живущих в Польше и успешно прошедших процесс интеграции мигрантов к работе с теми, кто только пытается это сделать. Так, мигранты нередко сотрудничают с так называемыми мультикультурными школами, работая в качестве переводчиков и медиаторов, помогая адаптироваться к новой среде недавно прибывшим в Польшу детям. В данном случае то, что начиналось как (волонтерская) деятельность представителей третьего сектора, переросло в государственную инициативу — были приняты поправки к закону об образовании, позволяющие мультикультурным школам нанимать ассистентов по межкультурной коммуникации и оплачивать их труд из средств местных бюджетов.

Инициативы, ориентирован-

ные на гармонизацию отношений мигрантов и принимающего сообщества, рассчитаны на привлечение представителей самых разных социальных групп. При этом наибольшее внимание уделяется тем, кто работает с мигрантами в ежедневном режиме: школьным учителям и членам школьной администрации, сотрудникам полиции, пограничной и миграционной служб, государственной администрации. Для них проводятся образовательные программы, посвященные миграционному законодательству, межкультурной коммуникации, антидискриминации. Многие из таких образовательных программ реализовываются некоммерческими организациями. Достаточно распространены и реализуемые такими организациями образовательные и культурные программы, направленные на содействие интеграции мигрантов: курсы польского языка, тренинги межкультурной коммуникации, экскурсии. В то же время основную часть работы, осуществляемой представителями третьего сектора в целях содействия интеграции мигрантов, составляет правовая помощь.

Распространена практика привлечения уже давно живущих в Польше и успешно прошедших процесс интеграции мигрантов к работе с теми, кто только пытается это сделать. Мигранты сотрудничают с мультикультурными школами, работая в качестве переводчиков и медиаторов, помогая адаптироваться к новой среде недавно прибывшим в Польшу.

Сотрудничество между органами государственной власти и некоммерческими организациями в сфере формирования толерантности и содействия интеграции мигрантов сконцентрировано в области законотворческой деятельности и правоприменения. Так, третий сектор активно участвовал в подготовке и обсуждении упомянутых выше Миграционной стратегии и закона об иностранцах. Некоммерческие организации осуществляют мониторинг и оценку качества работы органов государственной власти, регулирующих сферу миграции. Работники третьего сектора постоянно дежурят в отделениях миграционной службы, отделах по работе с иностранцами территориальной администрации. Весьма распространены и образовательные программы для сотрудников органов государственной власти, работающих с мигрантами, реализуемые некоммерческими организациями.

Различия в польском и российском подходах к решению проблем в области отношений мигрантов и принимающего сообщества определяются тремя факторами: основными целями, выбираемой аудиторией, ключевыми исполнителями. Если в России внимание сфокусировано на формировании толерантности в отношении мигрантов, целевой аудиторией являются представители принимающего сообщества, а ключевая роль принадлежит органам государственной власти, то в Польше работа сконцентрирована на содействии интеграции, целевой аудиторией становятся мигранты, а роль представителей третьего сектора остается определяющей.

Если в России применяется социально-культурный, то в Польше правовой подход к решению заявленной задачи. Усилия, предпринимаемые в целях формирования толерантности и содействия интеграции мигрантов, в России нередко приводят к актуализация культурных различий. В то же время такие усилия в Польше направлены в первую очередь на организацию коммуникации между мигрантами и принимающим сообществом. Наконец, если в России центром приложения этих усилий являются дети и молодежь, то в Польше — профессионалы, занятые в сфере миграции.

В заключение следует добавить, что критическое отношение к сложившемуся в России подходу к пониманию проблем в области отношений мигрантов и принимающего сообщества и учет польского опыта в решении данных проблем необходимы для оптимизации работы по гармонизации отношений мигрантов и принимающего сообщества.

Данная статья подготовлена при содействии польского Института общественных дел (Institute of Public Affairs) и основана на данных, полученных в ходе анализа нормативной базы и интервью с сотрудниками государственных и некоммерческих организаций, работающих в сфере миграции.

Почем патент?

Стенограмма обсуждения в РФ вопроса о новом порядке оформления разрешительных документов для трудовых мигрантов

37-й вопрос — проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами по патентам и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Ирина Яровая,
сопредседатель комиссии Госдумы по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение национальной обороны, национальной безопасности и правоохранительной деятельности:

— Уважаемые коллеги, предлагаемый вашему вниманию проект федерального закона касается очень важных вопросов, связанных с регулированием трудовой миграции. Я думаю, все хорошо знают и помнят информацию, существующую в публичном пространстве, о том, что проблемы нелегальной трудовой миграции есть следствие ненадлежащим образом урегулированного статуса трудового мигранта. Для комплексного решения этих проблем мы предлагаем их системное решение.

Я напомню, что в Послании Федеральному Собранию президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин поставил задачу задействовать дополнительные экономические и правовые рычаги для решения этих сложных проблем, которые, безусловно, влияют на вопросы национальной безопасности, на ситуацию в сфере экономики и социальной сфере и являются фактором, влияющим на стабильность в обществе. Что мы предлагаем? Мы предлагаем при сохранении права правительства на определение доли иностранной рабочей силы в отдельных отраслях (и вы знаете, что сегодня таким правом правительство пользуется) ввести совершенно новую систему, которая предполагает более широкий формат задействования региональной составляющей с точки зрения объективной оценки регионального рынка труда, уровня безработицы, прогнозов социально-экономического развития регионов. Мы считаем это принципиально важным, потому что система квотирования, которая сегодня существует, к сожалению, не создала реальных механизмов регулирования трудовой миграции, но фактически породила серьезную коррупцию, создав теневой рынок экономики, в котором задействованы, по оценкам экспертов, порядка 5 миллионов нелегальных трудовых мигрантов.

При этом хочу напомнить, что порядка 14 процентов из них — это лица, страдающие опасными инфекционными заболеваниями. Кроме того, мы с вами не владеем достоверной информацией о том, где эти лица проживают, мы знаем о существовании «резиновых» квартир. Все это факторы, влияющие на криминогенную обстановку, целая громада издержек, которые влияют на социальное благополучие общества. Тем, что мы отдаем полномочия на уровень субъектов, мы фактически переносим на новый уровень решения о выдаче патентов на своей территории. Мы имеем в виду, что регион может принять публичное решение о нулевом количестве патентов, о непривлечении иностранной рабочей силы на своей территории.

Вы знаете, что ежегодно субъекты России принимают законы о бюджете и о прогнозе социально-экономического развития территории. Мы считаем, что количество патентов, которые предполагается выдать в регионе, должно соотноситься с этим прогнозом, с пониманием того, какое количество рабочих мест предлагается создать, какие отрасли экономики будут развиваться, как это сбалансировано с точки зрения социальной проблематики в регионе. И соответственно принятие закона субъектом Российской Федерации — это совершенно иной статус, формат, предполагающий задействование форм общественного контроля, в том числе и со стороны профсоюзов. Хочу напомнить, что по факту сегодня при участии в работе межведомственной комиссии профсоюзы имеют только лишь совещательный голос. Мы переносим формат участия всех общественных институтов на принципиально иной уровень, поскольку речь будет идти о публичном принятии решения — на уровне закона субъекта Российской Федерации.

При этом мы возлагаем на правительство России прямые обязанности по осуществлению постоянного мониторинга развития миграционной политики в регионах и в том числе полномочия по подготовке на основании объективных критериев рекомендаций субъектам, связанным с ситуациями, которые, по мнению правительства, будут вызывать беспокойство.

Что касается самого трудового мигранта, здесь совершенно четкий, унифицированный подход. Прежде всего обращение за патентом может следовать только в том случае, если лицо, прибывшее на территорию Российской Федерации, указало в качестве причины намерение осуществлять трудовую деятельность. Далее: в течение тридцати дней данный субъект должен заявить о своем намерении осуществлять трудовую деятельность, и в течение десяти дней миграционная служба должна отреагировать на данное заявление и принять соответствующее решение. Какие обстоятельства подлежат выяснению в течение этих десяти дней? Кроме установочных данных, которые сообщает о себе мигрант, он также должен будет подтвердить отсутствие судимости и тех фактов биографии, которые препятствовали бы нахождению на территории Российской Федерации. Он должен будет подтвердить наличие места жительства. Коллеги, обращаю ваше внимание на это обстоятельство. Он должен будет также подтвердить медицинскими документами надлежащее состояние здоровья, причем, понимая, что сегодня очень много фальшивых справок, мы говорим о том, что получение этой справки возможно только на территории того субъекта, где мигрант намеревается осуществлять свою трудовую деятельность. Мы полагаем, что должна сформироваться электронная база обмена данными между лечебными учреждениями и ФМС. Кроме того, субъект Российской Федерации должен будет составить реестр медицинских учреждений, которые заявляются для участия в работе с мигрантами, для того чтобы пресечь факты выдачи фиктивных справок, что, к сожалению, сегодня носит массовый характер.

Еще одно очень важное обстоятельство связано с защитой экономических интересов наших граждан, с защитой трудовых интересов наших граждан: лицо, которое намеревается осуществлять трудовую деятельность, должно будет заплатить налог на доходы физических лиц, то есть приобрести патент. Предполагается, что стоимость патента будет составлять 1 тысячу рублей и эти деньги будут поступать в федеральный бюджет, а сумма, которая будет определяться дополнительно каждым субъектом Российской Федерации, будет поступать в региональный бюджет.

Кроме того, здесь есть еще один очень важный момент, связанный с защитой нашего бюджета: поскольку сегодня из бюджета России тратятся колоссальные деньги на оказание медицинской помощи мигрантам, теперь обязательным условием для выдачи патента будет приобретение мигрантом полиса добровольного медицинского страхования.

То есть, как вы понимаете, предлагается целая линейка обязательных требований, в соответствии с которыми определяется, возможно или невозможно осуществление трудовой деятельности.

Кроме этого, наличие информации о месте жительства, →

как вы знаете, является важным фактором для понимания того, будет в регионе социальная напряженность или нет и где будет находиться данное лицо, осуществляя трудовую деятельность.

Каковы правовые последствия по факту получения патента? В течение месяца данное лицо должно вступить в трудовые отношения и направить в миграционную службу копию трудового договора. На работодателя также возлагается обязанность направить информацию в Федеральную миграционную службу. Если такая информация не поступает, патент аннулируется. В случае если работодатель вступает в трудовые отношения с лицом, у которого нет патента на осуществление трудовой деятельности, как раз и наступает ответственность, о которой мы давно говорим.

Сегодня по факту решать вопрос об ответственности работодателя чрезвычайно сложно, потому что сейчас, по сути дела, работодатель выполняет не свойственные ему функции, когда квоты передаются, перепродаются, а хождение иностранной рабочей силы от одного работодателя к другому никак не контролируется, когда существует круговая система взимания нелегальных финансовых средств, что только усугубляет ситуацию. После принятия закона, в случае если работодатель, нарушая законодательство, будет осуществлять наем лица без патента, мы считаем, можно будет решать вопрос об ответственности вплоть до уголовной, если такие нарушения будут происходить систематически. Мы полагаем, что должна появиться унифицированная форма патента, которая позволит осуществлять обмен информацией между всеми правоохранителями и будет находиться в открытом доступе, и работодатель тоже будет иметь возможность ознакомиться с данной информацией, в том числе в электронном виде.

Еще один очень важный момент — это защита интересов граждан, проживающих на данной территории. Мы полагаем, что должна быть упрощена процедура проверки по жалобам, по заявлениям граждан по факту нарушения миграционного законодательства, должен быть обеспечен сокращенный срок их рассмотрения — десять дней, а кроме того, по каждому факту должна осуществляться выездная проверка с фактической документацией и подтверждением того, что имеет место быть.

Предлагая такой системный подход, мы надеемся, что сможем в короткие сроки провести данную законодательную инициативу, а в чем мы абсолютно уверены — мы впервые создаем единую унифицированную правовую систему регламентации деятельности трудовых мигрантов на территории Российской Федерации, которая будет носить публичный характер, характер общественного контроля и характер прямого правового воздействия и влияния на тех субъектов, которые будут нарушать закон.

Дмитрий Вяткин,
заместитель председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству:

— Законопроект, вне всякого сомнения, вызовет и споры, и обсуждения и уже вызвал определенные возражения, тем не менее все сходятся в одном: нынешний порядок привлечения мигрантов для осуществления трудовой деятельности на территории России не обеспечивает возможности легального привлечения иностранной рабочей силы, не защищает права граждан России, не гарантирует легальность использования труда мигрантов работодателями, целый ряд проблем не решается при ныне существующем порядке. Комитет подчеркивает, что в любом случае концепция перехода от системы квотирования к разрешительной системе осуществления трудовой деятельности на территории нашей страны иностранными гражданами без получения виз, на основании патента все-таки является шагом вперед, в законопроекте сделана достаточно успешная, на наш взгляд, попытка законодательным путем разрешить целый ряд проблем, о которых сказала Ирина Анатольевна.

От субъектов права законодательной инициативы поступил ряд предложений, вернее, замечаний, хотя их не так много. Особое внимание следует все-таки обратить на то, что комитет-соисполнитель — Комитет по труду, социальной политике и делам ветеранов — в своем заключении отметил, что законопроект нуждается в существенной доработке. Тем не менее, несмотря на замечания от субъектов права законодательной инициативы и несмотря на замечания, которые были высказаны и правовым управлением, и нашим комитетом, мы считаем, что концепцию данного законопроекта необходимо поддержать, и я приглашаю всех коллег принять участие в доработке данного законопроекта. Мы рекомендуем палате принять данный законопроект в первом чтении.

Николай Иванов,
член Комитета Госдумы по вопросам собственности:

— Я хотел бы об экономической составляющей задать вопрос: средства от продажи данных патентов будут поступать в региональные бюджеты и как все это будет контролироваться? Готовы ли субъекты Федерации поддержать данный законопроект?

Ирина Яровая:

— Спасибо за вопросы. Действительно, экономический аспект очень важный. Я сказала в своем докладе о том, что предполагается дифференцированное поступление средств в бюджет: фиксированная сумма в 1 тысячу рублей с каждого патента будет направляться в федеральный бюджет, в рамках полномочий субъекта Российской Федерации будет устанавливаться дополнительная сумма, утверждаемая соответствующим образом, которая будет находиться в распоряжении регионального бюджета.

Олег Нилов,
член Комитета Госдумы по транспорту:

— Главная проблема в вопросе миграции сегодня — это отсутствие должного наказания за неисполнение действующей схемы квотирования или вот вашего предложения. Каково ваше видение того, кто и как будет наказывать тех, кто не захочет ни по квотам, ни по патентам оформляться, а по прежней схеме будет приезжать и делать здесь все, что захочет: работать, торговать, совершать преступления? Пока мы не решим главный вопрос — вопрос депортации, можно менять модели, а ответственности, кнута, все равно не будет. Может быть, провести эксперимент, пилотный проект в каком-то одном регионе и посмотреть, даст ли эффект предлагаемая вами модель?

Ирина Яровая:

— Прежде всего хотела бы обратить внимание на то, что при подготовке данной законодательной инициативы мы взаимодействовали с регионами, в том числе с крупными субъектами, которые сегодня принимают основное количество мигрантов, прибывающих в Россию, и в данном случае у нас есть консолидированная позиция по предложениям, которые сегодня заявлены.

Что касается вопросов ответственности, они всегда возникают в случае, когда есть четкая и понятная процедура правовой регламентации. В существующей сегодня системе квотирования, к сожалению, много противоречий. Я просто напомню, что даже продление срока пребывания на территории России иностранного рабочего, который прибыл в страну по квоте и, кстати говоря, мог и не трудоустраиваться, не реализовывать свои намерения, осуществляется без привязки к данному основанию. И таких противоречий более чем достаточно.

Кроме того, хочу обратить ваше внимание и на то обстоятельство, что работодатели, которые получали право на привлечение иностранной рабочей силы по квотам, в большинстве случаев фактически ее не задействовали, а осуществляли по разным правовым формам продажу и передачу данных полномочий. Поэтому наша задача, коллеги, еще раз хочу подчеркнуть, — создать унифицированную правовую систему процедур, которая будет работать единообразно. Сегодня по патентам, которые есть для трудоустройства у физических лиц, это вообще отдельная история, и ситуация там, кстати говоря, тоже неблагоприятная, потому что к самому мигранту не предъявлялось ранее никаких особых требований, что совершенно неправильно — прежде всего сам субъект, который прибывает в нашу страну с намерением работать, должен соответствовать определенным критериям и выполнять определенные требования.

И главное последствие, которое наступит в данном случае для тех субъектов, о которых вы говорили: они все равно стремились к легитимизации своего присутствия на территории России, но теперь у них это не получится, если они не пройдут все эти процедуры. Наша задача — тратить деньги государства не на выдворение этих людей, а на создание «прозрачных» институтов, которые не только создают условия для законного пребывания иностранных граждан в России, но и защищают интересы наших граждан, потому что наша задача — трудоустраивать прежде всего граждан России.

Сергей Решульский,
член Комитета Госдумы по охране здоровья:

— Сразу скажу, очень интересное предложение — на мой взгляд, это значительно лучше, чем действующий механизм квотирования, но у меня частные, может быть, вопросы.

Насколько я понял из законопроекта, патент выдается на право работать только в одном субъекте Российской Федерации. Может, вы делали какие-то подсчеты или анализировали уже имеющиеся цифры? Несомненно, все приезжающие сюда на работу будут выбирать, скажем, такие субъекты, как Москва, Московская область, Санкт-Петербург, то есть крупные города, где действительно они могут найти приложение своих сил, а территориальный орган будет отказывать, говорить, что у них уже нет патентов для выдачи. Что делать тогда в этом случае добропорядочному трудоспособному мигранту?

Ирина Яровая:

— В этой части есть очень простая процедура: субъект Российской Федерации с учетом прогноза социально-экономического развития территории будет публич- →

но заявлять о своих запросах, потребностях и вакансиях на рынке труда, в том числе для иностранных рабочих. Эта информация будет размещена в электронном виде на ресурсах как федерального органа ФМС, так и региональных органов, а также на ресурсах органов исполнительной власти, поэтому у любого иностранного гражданина еще на стадии принятия решения по поводу приезда в нашу страну есть возможность ознакомиться с предложениями, которые сформируют регионы.

Николай Коломейцев,
заместитель председателя Комитета ГД по труду, социальной политике и делам ветеранов:

— Правильно ли я понимаю, что наряду с ФМС теперь каждый субъект должен сформировать свою структуру, которая будет заниматься вот этими патентами? Вы просчитывали, какой объем денег необходим для создания таких структур? Это первое.

Второе. Почему мы не можем взять за образец законодательство, скажем, Канады или Австралии в этой части? С моей точки зрения, у них в этом плане идеальная ситуация: вы прилетаете туда, и у вас в аэропорту сразу берут экспресс-анализ, чтобы проверить состояние здоровья, вы должны подтвердить, что у вас есть деньги на обратный путь, и вы указываете, к кому едете. То есть все вопросы решают сразу на месте, и там проблемы мигрантов нет. Они привлекают людей только до 40 лет, если после сорока, то туда без денег не попадешь совсем.

Ирина Яровая:

— Мы не ведем речь о дополнительных структурах, которые создавались бы органами исполнительной власти, — право выдачи патентов принадлежит ФМС. Мы говорим о полномочиях субъектов, представительных органов власти и губернаторов по принятию решений, которые будут носить публичный законодательный характер с учетом участия органов представительной власти, а с учетом участия общественных организаций они тоже будут носить публичный характер, следовательно, будет обеспечен общественный контроль. Полномочия по выдаче патентов остаются, безусловно, в исключительной компетенции ФМС.

Что касается дальнейшей логики развития нашего законодательства, мы действительно ставили вопрос о создании миграционных служб на границе, для того чтобы сразу же по прибытии иностранных граждан в Россию можно было бы решать эти вопросы. Но такой подход требует существенных финансовых затрат, поэтому, я полагаю, мы будем рассматривать в дальнейшем возможность совершенствования этой системы с точки зрения сокращения сроков прохождения проверочных процедур и их оперативности.

Михаил Емельянов,
первый заместитель председателя Комитета Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству:

— После принятия этого закона сохранятся ли юридические ограничения общего количества мигрантов, которые могут въезжать ежегодно в нашу страну или мы ограничимся мониторингом на федеральном уровне, прогнозом на региональном уровне, а количество патентов, которые могут приобрести мигранты, в принципе не будет ограничено и количество людей, которые могут прибыть в нашу страну, тоже не будет ограничено?

Ирина Яровая:

— У правительства сегодня есть полномочия и прямая обязанность устанавливать доли привлечения иностранной рабочей силы в отрасли. Вы, вероятно, помните нашу позицию — кстати говоря, это один из примеров, когда мы были не согласны с правительством, — в отношении предоставления возможности привлечения иностранной рабочей силы в торговые сети, когда правительством была определена доля 25 процентов. Что это означает? Это означает, что правительство России может влиять на каждую отрасль экономики с точки зрения определения допустимой доли привлечения иностранных рабочих в отрасль, и, безусловно, каждый работодатель в этой отрасли фактически сразу же получает обременение по привлечению иностранной рабочей силы. Если приводить в пример торговые сети, то это означает, что не более 25 процентов лиц, осуществляющих трудовую деятельность в данном конкретном хозяйствующем субъекте, могут быть иностранной рабочей силой, а остальные — только граждане России. Это полномочие, эта компетенция остается.

Сегодня прямую ответственность за все показатели качества жизни людей в регионах несут органы исполнительной власти и лично губернатор. И мы полагаем, что те полномочия, которые будут предоставлены в соответствии с законом губернатору (в принятии решений будет участвовать и законодательная власть), совершенно четко персонифицируют и уровень ответственности, и порядок принятия решений, и соотнесение возможностей конкретного региона и качества жизни людей, проживающих там.

Столичные ксенофобы

Способна ли культура поменять настроение общества

Дмитрий Полетаев,
директор Центра миграционных исследований, ведущий научный сотрудник лаборатории анализа и прогнозирования миграции ИНП РАН

Два вечера подряд в Институте «Стрелка» на Берсеневской набережной прямо напротив Кремля проходила конференция «Город разных культур».
Она была логически разделена на 2 части и на 2 дня. В первый день выступали российские специалисты в области миграции, культурологи, историки и антропологи, которые представили свои последние исследования мультикультурности в контексте городской среды. Во второй день выступали люди искусства, представлявшие собравшимся свои художественные проекты на миграционные темы.

Москва всегда была многонациональным городом и продолжает развиваться как город разных культур. Как влияют миграционные потоки на развитие городского пространства? Как может развиваться качественное взаимодействие между приезжающими в столицу и горожанами на локальном уровне, уровне отдельно взятого района и сообщества жителей? Какие градостроительные, культурологические, экономические, социальные программы нужны для решения проблем отчуждения и противостояния? На все эти вопросы, поставленные организаторами конференции, два вечера подряд отвечали приглашенные на конференцию специалисты.

Кураторами конференции выступили Дмитрий Опарин (этнолог, преподаватель кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, журналист), Екатерина Деминцева (преподаватель отделения культурологии, ведущий научный сотрудник лаборатории исследований культуры, ведущий научный сотрудник Института управления социальными процессами НИУ ВШЭ) и Екатерина Гиршина (эксперт по вовлечению жителей в процессы городского развития, директор социокультурных проектов института «Стрелка»).

В первый день конференции ведущие специалисты в сфере миграции, социологии, истории и культурологии выступили в рамках трех направлений: «Мы. Мигранты глазами москвичей», «Они. Как живут мигранты в Москве» и «Другие».

Открыли конференцию Ольга Вендина, ведущий научный сотрудник лаборатории геополитиче- →

Участники конференции обсуждают миграционные тренды.

ских исследований Института географии РАН (Москва), Екатерина Деминцева и Екатерина Гиршина.

Первый блок — «Мы. Мигранты глазами москвичей» открыл автор этой статьи с докладом «Представления москвичей о мигрантах», основанном на научно-исследовательской работе «Защита прав москвичей в условиях массовой миграции (углубленный качественный анализ и количественная оценка миграционных процессов и проблем)», проведенной при поддержке уполномоченного по правам человека в г. Москве и его аппарата. Исследование, проведенное летом 2013 года, показало, что у 60% москвичей приезжие вызывают раздражение. Около 82—83% москвичей выступают против брака своих детей с приезжими из Азербайджана, регионов российского Северного Кавказа, Центральной Азии, Армении (76%), Грузии (73%), Молдовы (54%), Украины (39%), Беларуси (29%), других регионов России (18%). 11% опрошенных москвичей одобряют нападения на мигрантов, а еще 12% такие эксцессы безразличны. В целом такое негативное отношение полно парадоксов: москвичи довольно спокойно относятся к своим знакомым мигрантам, с которыми дружат или услугами которых пользуются, но к незнакомым мигрантам относятся настороженно-враждебно.

Следующей выступала Жанна Антоновна Зайончковская, ведущий научный сотрудник Центра демографических исследований ВШЭ (Москва), представившая доклад «Нетерпимость москвичей к мигрантам: просчеты миграционной политики», также отчасти использовавшая результаты исследования «Защита прав москвичей в условиях массовой миграции», а также богатый опыт, накопленный Жанной Антоновной за время работы в области миграционных исследований. Она рассказала, что прописку для приезжих в столице впервые запретили в 1958 году. До этого население Москвы ежегодно прирастало за счет мигрантов в среднем на 100 тысяч, после новых правил прирост стал меньше — около 60 тысяч, но уже через год прирост составил 120—140 тыс. чел. в год. Это происходило из-за острой нехватки рабочих на крупных московских предприятиях. Например, директор ЗИЛа в горкоме партии ставил условием выполнения возложенных на него планов по производству найм тысяч рабочих для новых цехов. Так же «выбивали» себе приезжие кадры и директора других крупных московских предприятий.

Еще ранее пытался ограничить рост населения Москвы Сталин. В столичном генплане 1935 года были утверждены границы города в пределах окружной железной дороги (современное Малое железное кольцо) и предельная численность населения была ограничена 5 млн чел. Но при составлении следующего генплана выяснилось, что до 3 млн человек поселились вокруг железной дороги, куда не дотягивалась инфраструктура, возникли сложности с подвозом рабочих для московских заводов, проживающих на этих неформально присоединившихся территориях. Правительство авторитарного государства фактически признало свою ошибку: границы города были расширены и число москвичей возросло. Но эти уроки не были усвоены, и то, что запретами миграцию, являющуюся экономическим процессом, не остановить, помнят немногие. Во всяком случае, «язык вражды» в СМИ и риторика предвыборных кампаний 2013 года работают против мигрантов, озвучивая только миграционные риски и негативные тенденции и не осмысливая экономический позитив от их прибытия. В итоге уровень толерантности москвичей к приезжим в последние десять лет резко упал. Столичные жители в большинстве своем стали ксенофобами и консерваторами.

Дополнила выступление Жанны Антоновны Ксения Доронина (стажер Центра миграционных исследований, аспирантка НИУ ВШЭ), давшая краткий обзор демографической ситуации в Москве.

Второй блок «Они. Как живут мигранты в Москве» открыла Екатерина Деминцева (преподаватель отделения культурологии, ведущий научный сотрудник лаборатории исследований культуры, ведущий научный сотрудник Института управления социальными процессами ВШЭ (Москва) выступлением «Москва мигрант-

ская: жизнь выходцев из Средней Азии в Москве». Она рассказала о том, как мигранты из Центральной Азии самостоятельно выстроили и структурировали свою жизнь и быт в Москве, а также об их использовании уже существующей московской инфраструктуры. У мигрантов почти нет «своих» мест. Они ходят в те же магазины, парикмахерские и аптеки экономкласса, что и обычные небогатые горожане. Гетто в Москве из-за принципов советской застройки пока тоже нет: дешевое жилье можно найти даже в центре Москвы, хотя там и придется жить в большой тесноте. Мигранты стараются селиться рядом с работой, чтобы до нее можно было дойти пешком.

Вторым выступающим этого подраздела конференции был Даниил Кашницкий (стажер-исследователь московского Института управления социальными процессами НИУ ВШЭ). Его доклад назывался «Использование трудовыми мигрантами медицинской инфраструктуры г. Москвы». Даниил рассказал о новых практиках в сфере здравоохранения, которые появились в Москве относительно недавно, но уже стали составной частью инфраструктуры медобслуживания. Так для обслуживания мигрантов в Москве открылась целая сеть так называемых «киргизских клиник». Врачами в них зачастую работают выпускники бишкекского и ошского медицинских вузов, цены на медобслуживание на 20–30% ниже, чем в других московских клиниках. При этом на рынке «Садовод» существует даже свой аналог «скорой помощи» для мигрантов. Самые популярные причины обращений мигрантов за медицинской помощью — травмы, почечные колики, грыжи, остеохондроз, застойный простатит.

Юлия Флоринская (старший научный сотрудник московского Центра демографических исследований НИУ ВШЭ) в своем докладе «Мигранты на рынке труда Москвы» использовала данные сразу нескольких исследований и показала, какую важную часть московской экономики составляет труд мигрантов, подробно описала их современный вклад в развитие столицы.

Раиса Акифьева (заместитель декана по магистратуре, аспирантуре и международной деятельности факультета социологии НИУ ВШЭ в г. Санкт-Петербурге) выступила с докладом «Досуговые предпочтения & локальные возможности: взаимосвязь с миграционной историей и ресурсами семьи». Выступление было основано на данных нового исследования в г. Санкт-Петербурге, посвященного изучению жизни детей-мигрантов и их семей. Проблемы детей-мигрантов и уровень их интеграции в большом российском городе — тема необычайно живая и важная, и поэтому выступление было воспринято с искренним интересом.

Заключительный, третий блок «Другие» состоял всего из одного выступления, но оно было захватывающе интересным. Дмитрий Опарин (московский этнолог, преподаватель кафедры этнологии исторического факультета →

Как рассказали эксперты,заболевшие мигранты стремятся лечиться у врачей — своих соотечественников.

МГУ им. М.В. Ломоносова, журналист) и Марат Сафаров (московский историк, преподаватель Института экономики и социальных отношений) представили доклад «Новые и старые мусульмане. Особенности взаимоотношений в мусульманской общине Москвы». Доклад содержал огромное количество новой для большинства присутствующих скрытой информации о не принадлежащей к мусульманской московской религиозной общине москвичей. Авторы рассказали о трех больших группах московских мусульман — татарской, северокавказской и центральноазиатской и их непростых отношениях между собой и интересной исторической динамике этих взаимоотношений. Особенно стоит выделить архивные фотографии, которые иллюстрировали этот интереснейший доклад. Оказывается, и в хрущевские времена празднование больших мусульманских праздников выплескивалось за пределы двора соборной мечети, и фото тех лет удивительно напоминают современные, а сложившаяся к концу советского периода система взаимоотношений между разными категориями мусульман претерпевает за последние 15 лет динамичные и в чем-то даже драматические изменения.

Во второй вечер, 10 сентября 2014 года, авторы художественных проектов в области кино, уличного искусства, медиаарта, фотографии, архитектуры и лингвистики, посвященных культурному и этническому многообразию современных городов, говорили о том, какие проблемы их проекты помогают решать, на каком языке и какими художественными формами можно говорить о мультикультурности и многоэтничности, какие проблемы, связанные с мигрантами, их художественные проекты хотят решить. Все проекты активно обсуждались пришедшими на этот вечер слушателями, так что художественная часть конференции получилась такой же яркой, как и научная.

Сона Степанян, куратор выставки «Проект «С акцентом» рассказала о художественных проектах Ольги Житлиной («From the 90-ies to Richmond»/видео, продолжительность 10:35 мин., 2010/), Хаима Сокола («Уроки киргизского. Домашнее задание» /видео, цвет, звук, 2011—2012/), Ильи Яковенко («№ 389-ФЗ» /смешанная техника, 120x80 см, 2014/), Екатерины Жариновой («Демоскоп» /видео, документация перформанса, продолжительность 29:56 мин., 2013/), Марии Бересневой («Путь»/видео, продолжительность 00:37 мин., 2013/ Работа о неоднозначности выбора. О внутреннем поиске и сомнениях), Аслана Гайсумова («Без названия» /объект, брезент, 150x150x165 см, 2014/), Евгении Голант («Дворники» /живопись, фотографии, 2012/ и «Рынок» /живопись, фотографии, 2005/) и Ольги Елисеевой (Internal movement / смешанная техника, 2014/), которые были представлены в рамках этой выставки.

Фотосюжет о нелегкой жизни мигрантов выстреливает в зрителя

Следующий проект назывался «В холоде» и его представила Ксения Диодорова, фотограф и графический дизайнер. Это потрясающий по художественному описанию фотопроект (использующий также и видеовставки) — о жизни на Памире родственников трудовых мигрантов из Таджикистана и о том, как живут их дети, мужья, жены в Санкт-Петербурге. Если на Памире, в выбранной Ксенией Диодоровой труднодоступной деревушке, понимаешь, как холодно на морозном высокогорье, то в Санкт-Петербурге холод другой. Это холод отношения к мигрантам-памирцам, основанный на неприятии и боязни.

Далее фотограф Александр Сорин представил проект «Они», который буквально выстреливает в зрителя своими фотосюжетами, связанными с нелегкой жизнью мигрантов в России. Полностью этот фотопроект был представлен в Центре и музее Сахарова, и выступление Александра Сорина представляло собой рассказ о том, как был задуман и осуществлен этот интересный проект.

Мария Фадеева, архитектурный обозреватель, один из авторов путеводителя «Новая Москва-4», соавтор идеи образовательного проекта «Свобода доступа», участник команды проекта АРХИWOOD, преподаватель архитектурной школы МАРШ, рассказала о своем экскурсионном курсе «Москва 1920-х — евреи в большом городе». Эта экскурсия по Москве, связанная со знаковыми для еврейской общины московскими местами, которую Мария Фадеева неоднократно проводила, раскрывает новые грани Москвы, зачастую неизвестные для большинства москвичей. Рассказ был выстроен на основе большого количества фотографий.

Второй день конференции завершили Елизавета Бобряшова (заместитель директора парка «Музеон») и художник Ольга Житлина, представившие проект «Школа языков мигрантов», имеющий целью развитие межэтнической толерантности и предоставляющий возможность познакомить друг с другом культуры России и бывших союзных республик через бесплатные занятия представителей диаспор Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Туркменистана со всеми желающими.

Москва с закрытыми дверями

Почему москвичи сейчас не любят мигрантов, так же как и 50 лет назад

Жанна Зайончковская,
ведущий научный сотрудник ВШЭ

Миграцией в Москву я занимаюсь уже 60 лет, с первой студенческой работы. Тогда в 1958 году впервые закрыли прописку в Москве, и передо мной, как студенткой, была поставлена задача посмотреть эффект от этой меры, уменьшилась ли миграция в Москву. Не буду рассказывать, как мне удалось получить информацию, потому что информация была закрыта. Как я ходила несколько раз в Статуправление. И в конце концов мне дали списать эти данные с обещанием нигде их не показывать. Даже мой профессор меня спросил, как я получила эти данные. Получила. В результате моя студенческая работа очутилась в спецхране и на защиту никого не пустили, хотя обычно это бывает публично. Я только перед комиссией докладывала результаты. А получилось вот что.

До того как закрыли прописку, ежегодно население Москвы прирастало за счет мигрантов на 100 тысяч. А когда ее закрыли, тот год был провальный — прирост был 60—70 тысяч. Но буквально на следующий год рост стал 120—140 тысяч в год. То есть результат абсолютно не зависел от постановления, которое принимал горком партии. Это серьезное дело, для заводов были лимиты. Но когда в тот же обком или горком партии приходит директор ЗИЛа и говорит: «Либо вы мне позволяете нанять несколько десятков тысяч рабочих для новых цехов, либо этих цехов не будет и не будет вам продукции в Москве» — тут крыть нечем, конечно, пожалуйста. Таким образом не только директор ЗИЛа поступал, так поступали многие.

Потом по аналогии с Москвой похожий закон об ограничении притока мигрантов был принят в Варшаве. Но Варшава первая сняла эти ограничения после проведения специального исследования, что такой запрет абсолютно ничего не дает, а, наоборот, доказывает, что миграция — процесс экономический, социальный, порожденный совсем другими факторами, чем какие-то оградительные меры правительства.

Казалось бы, урок должен был быть усвоен. Но что мы видим сейчас? Мы видим, что москвичи настроены достаточно агрессивно. И СМИ, и все предвыборные кампании работают против мигрантов, ищут миграционные риски, проявления каких-то неблагоприятных моментов, которые, безусловно, есть, их нельзя отрицать. И почти не обращают внимания на какие-то полезные моменты, которые связаны с миграцией и неизбежны.

Более того, на примере наших последних исследований могу сказать, что уровень толерантности к мигрантам в Москве в последние 10 лет резко понизился. Мы проводили исследования в конце 90-х годов, кроме Москвы был Нижний Новгород, Смоленск. Везде уровень толерантности к мигрантам был ниже, чем в Москве. Москва тогда выглядела абсолютно закономерно, потому что закономерно население большого города более образованное, более современное. Поэтому новые социальные прогрессивные процессы правильным образом воспринимаются большим процентом населения по сравнению с городами, где живут 200—300 тыс. жителей. Население таких городов всегда более консервативно.

Результатами последних исследований я обескуражена. Очень высокий уровень агрессивности, и наряду с этим отношение к мигрантам чрезвычайно противоречивое. Во-первых, у большинства людей представление о каком-то миграционном наводнении, как будто это случилось сейчас. Это случилось в течение всего XX века, несмотря на две войны, Москва восстанавливала и превосходила свою численность населения, менялись только ми- →

гранты, но презрение к мигрантам у москвичей было всегда. Я помню, после войны в конце 50-х — начале 60-х годов, так же как сейчас никто не хочет видеть партнером своего ребенка узбека, азербайджанца, человека другой культуры, тогда таким «мальчиком для битья» был деревенский житель. Никто не хотел, чтобы его ребенок создал семью с «деревенским». Не было тогда в обиходе «русский» или «нерусский». Деревня!

Потом пошел «лимитчик». Когда потоки из деревни решили узаконить и ввели лимит, а по лимиту в основном были люди из деревни, «деревня» ушло, стали «лимитчики». Теперь появились «черные», «косоглазые» и кто какое оскорбительное прозвище для мигрантов придумывает!

Этот уровень неприязни всегда есть, только он разный. Конечно, сейчас уровень агрессивности общества очень высокий. Я считаю, в этом может быть виновата наша довольно бедная социальная жизнь. Несмотря на то что у нас полно газет, много дискуссий по телевидению, многие вопросы не обсуждаются и остаются почвой для рождения самых несуразных мифов. Например, все хотят только в Москву. Представляете, в Москве сейчас 11 миллионов человек, может, уже 12 миллионов. Петербург в два раза меньше. Есть города по 2 миллиона. А представьте себе, перед Первой мировой войной в Москве и Петербурге жили по 2 миллиона, а следующий за ними по численности город — 120 тысяч. Тогда Москва была Монбланом настоящим, который возвышался над таким полем малых городов и крестьянских деревень. И надо было ехать до Киева, до Казани, прежде чем вы могли попасть в более-менее значимый город.

Первая жесткая попытка ограничить Москву была предпринята в генплане 1935 года, когда Сталин написал: «Москва в рамках окружной внутренней железной дороги и 5 млн жителей». Все. Другим никому прописку тут не давать. Но когда стали составлять следующий генплан, оказалось, что Москва прибавила на 3 млн больше, чем 5 млн, которые поселились вокруг обозначенной границы. И это была Москва куда недотягивала инфраструктура. Были трудности с подвозом рабочих на московские заводы, и, конечно, правительство было вынуждено раздвинуть границы Москвы и включить эти 3 млн в Москву, то есть признать Москву де-факто.

Я это рассказываю для того, чтобы вы поняли, что те проблемы Москвы, с которыми мы сталкиваемся сейчас, это перманентные проблемы. Я не думаю, что у Москвы бесконечная перспектива роста. Но сейчас Москва, как и вся страна, переживает перестройку. Она должна освободить площадки от тех заводов, которые не работают, от устаревшего производства, должна дать больше простора интеллектуальному и творческому труду. А значит, принять мигрантов, потому что творчески способные люди не только в Москве рождаются, они рождаются в других регионах России, приезжают из других стран. И Москва для того, чтобы поддерживать не только свой потенциал, а потенциал всей страны, должна принимать этих людей и давать им широкий простор для развития их творческих способностей.

Сейчас ведется в мире рейтинговая оценка потенциала городов. Рейтинг Москвы как столицы в начале третьего десятка столиц. Первые — Сингапур, Париж, Лондон. Когда там выставляют эти рейтинги, анализируют, по каким параметрам город недотягивает, чтобы занять более высокую позицию, вывод этого мирового бюро такой, что численность населения Москвы недостаточная для того, чтобы быть экономическим и финансовым мотором развития всей России. И что темпы развития России отстают из-за этого. То есть это совершенно противоречит массовому мнению москвичей.

Москвичам хочется, чтобы их как в банке зажали, и они «самые такие», с «растопыренными пальцами» перед всей страной. Это означает стагнацию, прекращение роста, развития. Это путь вниз, ни в коем случае не вверх.

Мне хотелось бы остановиться еще на одном небольшом вопросе. В последнем нашем исследовании проявились очень противоречивые отношения к мигрантам у москвичей. Причем противоречия у одних и тех же респондентов. Была таблица: «Что позитивного вы видите в мигрантах?» Всего позитив отметили 10% опрошенных, а остальные отметили негатив. А в то же время, когда вы спрашиваете: кто вам ремонтирует квартиру? Мигранты. Вы их регистрируете? Нет. А какой самый большой вред? Что они незаконные. А почему же вы не делаете их законными? Вы сдаете квартиру мигрантам? Примерно 10% ответили, что сдают. Вы их регистрируете? Нет. В то же время эти же самые люди считают, что наличие незаконных мигрантов — самая большая опасность. Но они сами плодят этих мигрантов.

Кроме того, спрашивается, пользуются ли они пошивочными мастерскими. Да, сейчас это очень хорошо есть везде. А кто там работает? Мигранты. Таким образом, люди очень широко пользуются трудом мигрантов. И, если бы их завтра этого лишили, я думаю, настроения поменялись бы совершенно в другую сторону, потому что люди лишились бы дешевого труда. Но людям хочется, чтобы эти мигранты сидели в подвале, в сарае, никуда не выходили, пока мы их не позовем. Им не нравится, что они ходят по дачным поселкам, ищут работу. Это новые настроения москвичей, не характерные для жителей крупного города.

Все-таки в Москве мигрантов не так много, как в других столицах. Население Москвы этнически довольно однородное, но 80% состоит из русских. От этого и идет подозрительность. Когда мы еще больше перемешаемся, то будем более терпимыми.

Борис Сергеев,
эксперт, помощник депутата Госдумы

Куда податься переселенцу

В Хабаровске обсудили проблемы соотечественников, переезжающих в Россию

1—3 октября 2014 года в Хабаровске состоялся VIII сессия Международного интернет-форума интеграции соотечественников (МИФИС), организованный Минрегионом России. В ней приняли участие представители различных федеральных и местных органов власти, неправительственных организаций России, Беларуси, Казахстана, Молдовы, Киргизии, а также вынужденные переселенцы с Украины и переселенцы по экономическим причинам из Киргизии и Молдовы. Всего около 50 человек. Основная тема встречи — прием, расселение и социальное обеспечение беженцев с Украины. Модератором был президент Института русского зарубежья, главный редактор интернет-портала для соотечественников за рубежом «Русский век» Сергей Пантелеев.

Высокие гости сессии в своих вступительных словах охарактеризовали общую миграционную ситуацию в России и работу по приему, обустройству и интеграции соотечественников в стране в целом и в Хабаровском крае. Участники сессии с удовлетворением отметили, что на сегодняшний день около 1500 беженцев с Украины встали на учет в отделениях миграционной службы Хабаровского края. Краевое правительство совместно с УФМС России по Хабаровскому краю прорабатывает изменения в местном законодательстве для сокращения сроков предоставления переселенцам правового статуса и всевозможной помощи.

Для беженцев с Украины упрощается процедура получения российского гражданства. Преимущество будет у тех граждан, которые вступят в государственную программу переселения соотечественников. Для них упростят процедуру подтверждения дипломов о высшем образовании и сделают ее бесплатной, а также УФМС России по Хабаровскому краю будет оказывать переселенцам финансовую помощь в прохождении медицинского обследования в размере двух-трех тысяч рублей.

Социальные льготы, гарантии, право на труд, образование и юридическую помощь беженцам с Украины во многих регионах предоставляют наравне с гражданами России.

Как показали выступления представителей регионов, на всех территориях сталкиваются с проблемами расселения беженцев, определения мест их проживания и работы. Не хватает финансовых средств. Обращено внимание на то, что выделяемые подъемные средства по про- →

грамме переселения чаще уходят на родину участника программы. Много жалоб на неоправданную бюрократию, волокиту, непрофессионализм и грубость в территориальных структурах ФМС. Представители УФМС по Хабаровскому краю критику не слышали — их на сессии не было. Большую работу с вынужденными переселенцами проводят общественные организации. Их встречают в пунктах прибытия, помогают зарегистрироваться в центрах временного проживания — общежитиях, домах отдыха, частном жилом секторе, помогают в трудоустройстве. Оказывается материальная, гуманитарная и моральная поддержка. Ведется работа с детьми вынужденных переселенцев.

Дополнительные трудности в Хабаровском крае вызваны незавершенной работой с пострадавшими в прошлогоднем катастрофическом наводнении. Еще не все получили жилье и возможность вернуться в места постоянного проживания в зонах затопления. По мере их переселения на постоянное место жительства беженцы с Украины занимают их места в общежитиях и другом временном жилье.

Организационно сессия подготовлена на хорошем уровне. Однако представительный и содержательный уровень сессии пострадал от упразднения Министерства регионального развития России. Нет четкой статистики прибытия и расселения по населенным пунктам беженцев с Украины. Нет ясности, кто и какие структуры будет реализовывать предложения участников сессии.

Участникам сессии предложено включить в резолюцию следующие пункты:

— определить целевой статус подъемных финансовых средств по программе переселения на их использование по месту временного пребывания семьи переселенца в России;

— развивать среди переселенцев самоорганизацию в предпринимательские структуры с государственной финансовой поддержкой в рамках государственно-частного партнерства.

Участники МИФИС обсуждают проблемы, с которыми сталкиваются соотечественники.

Охота на мигратов

В Москве началась ежегодная операция по пресечению нелегальной миграции

В Москве с 23 октября началась ежегодная полицейская операция «Мигрант-2014». Она продлится до 2 ноября и направлена на пресечение правонарушений в сфере миграционного законодательства. Об этом сообщает «Интерфакс» со ссылкой на представителя пресс-службы ГУ МВД по Москве.

«Для участия в операции Главным управлением создано более 450 оперативно-поисковых групп, в которые вошли свыше 4500 сотрудников полиции», — уточнил собеседник агентства в полиции.

В рамках проведения операции сотрудники правоохранительных органов осмотрят более 1,5 тыс. объектов на территории столицы: промышленные зоны, рынки, общежития, автосервисы, места отстоя автотранспорта, гостиницы, квартиры в жилом секторе. «Кроме того, будут проверены частные охранные предприятия и подведомственные им объекты на предмет незаконного привлечения иностранцев к оказанию охранных услуг», — добавил сотрудник пресс-службы.

18 октября в ходе проверки были задержаны для последующего установления личности и законности нахождения на территории России 455 иностранных граждан. Среди них — граждане стран Средней Азии, Северо-Кавказского федерального округа, а также одного из бывших государств СНГ и Белоруссии. По двум фактам проводится проверка о наличии признаков организации незаконной миграции.

«РБК»

Сауле Исабаева

Запасной пропуск в РФ

Почему русские уезжают из Казахстана?

По данным Федеральной миграционной службы (ФМС) РФ, в первом квартале 2014-го по программе поддержки соотечественников в Россию переехало в полтора раза больше людей, чем за аналогичный период прошлого года. Наибольшее число переселенцев (31,3% от общего их количества) приходится на Казахстан, и это очень тревожная тенденция, которая заставляет серьезно задуматься над тем, что же вынуждает людей массово покидать насиженные места и чем чреват для нашей страны этот процесс? На вопросы отвечают эксперты.

Нуртай Мустафаев,

руководитель Аналитического центра «Наше дело»: Русские уезжают потому, что у них в Казахстане нет будущего, нет перспектив.

— Нуртай Идиянович, как вы считаете, насколько последние цифры ФМС соответствуют реальности?

— Полностью соответствуют. Но это лишь проценты, а не абсолютные показатели, которые отнюдь не впечатляют. Реализацию российской переселенческой программы следует оценивать в динамике, используя сравнительный анализ по странам. Как вы знаете, она стартовала в январе 2007 года, но за прошедшие семь с лишним лет ею воспользовались лишь 178,1 тысячи переселенцев из зарубежья. В масштабах РФ это мизер.

Судите сами: население России, согласно итогам переписи 2010 года, составляет 143 миллиона, население Казахстана по переписи 2009 года — 16 миллионов, т.е. ровно в 9 раз меньше. И, несмотря на такую разницу, количество принимаемых переселенцев в сравниваемый период 2007—2013 годов в Казахстане всегда было больше, чем в России. Давайте подсчитаем. В первом квартале 2014 года в Россию по этой госпрограмме приобыли на ПМЖ 15,7 тысячи человек. Если такая динамика сохранится, то в общей сложности за год прибудут около 60 тысяч переселенцев. Это меньше, чем даже количество ежегодно прибывавших к нам оралманов в период 2005—2012 гг. В целом в Казахстан за годы независимости прибыл 1 миллион оралманов, а на пике репатриации за один только 2005-й — свыше 100 тысяч.

Еще два с половиной года назад большинство экспертов оценивали госпрограмму России по переселению соотечественников как провальную. В феврале 2012-го Владимир Путин заявил, что необходимо «обеспечить миграционный приток на уровне порядка 300 тысяч человек в год». Но ничего этого близко нет и не будет ни в среднесрочной (3—5 лет), ни, скорее всего, в долгосрочной (10 лет и более) перспективе. Подавляющее большинство русских Казахстана эмигрируют вне этой госпрограммы. Например, только в 1994-м из Казахстана эмигрировало почти полмиллиона наших граждан, точнее, 477 тысяч человек. Есть официальная статистика: 90% перебрались в Россию, остальные — в Германию. Особо надо подчеркнуть, что эта госпрограмма вовсе не носит этнический характер. По ней могут переселяться не только русские, но и казахи, татары и другие.

Кстати, 31% переселенцев из Казахстана вовсе не означает, что здесь для русских хуже, чем в Узбекистане, Кыргызстане и других постсоветских странах. Русские в Казахстане — коренной этнос, в частности, в бывшей Восточно-Казахстанской области до ее объединения с чисто казахской Семипалатинской областью. Точно так же, как узбеки в Сайрамском и Созакском районах ЮКО. Да и уйгуры в цепи поселений, которые со времен Махмуда Кашгари (XII в.) соединялись от СУАР до окраин Турксибского района Алма-Аты (кошка перебегает по крышам домов), — это тоже древний, исконный ареал. Все это ирредренты, часть этноса, оказавшегося в силу тех или иных событий политической истории вне государства основного ареала. Ну и что? Да ничего! Весь мир — сплошные взаимные ирредренты: Венгрия — Румыния, Украина — Россия, Россия — Казахстан, Узбекистан — Таджикистан, Франция — Германия, Литва — Польша. И так почти 180 из 193 государств — членов ООН. Но на самом деле ни в одной стране мира этнические границы расселения не совпадают с государственными границами.

— А в каких регионах Казахстана сегодня наблюдается наибольший отток русского населения?

— Формально по абсолютной численности, думаю, лидируют Северо-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская, Акмолинская, Восточно-Казахстанская области…

— Какие причины влияют на отъезд? →

— Русские в Казахстане, по данным статистики на январь 2014-го, составляют 24%. А сколько их в органах управления, исполнительной власти? Скажу прямо: немного. Если нет особых перспектив, то какой смысл оставаться здесь? Ясное дело, что у кого есть возможность, те будут уезжать. Навсегда.

— Приостановит ли создание ЕАЭС процесс оттока русского населения?

— У меня личное отношение к так называемому Евразийскому экономическому союзу — я выступаю против него! Но вовсе не из-за надуманных, высосанных из пальца соображений «о страшной России, об утере независимости», а просто исходя из того, что наши страны совсем разные по уровню производительности труда, наличию предприятий реальной экономики, уровню жизни, зарплатам, социальному обеспечению. По оценкам экспертов, Россия в 5—6 раз по специальным показателям является более социальным государством, чем Казахстан. Те же зарплаты, пенсии и прочее в РФ в 1,7 раза выше, чем у нас. Там до сих пор социально уязвимым слоям населения предоставляется бесплатное жилье по очереди, которая продвигается. Все офицеры армии, начиная от простого лейтенанта, в течение года получают бесплатно квартиру. У нас в Казахстане этого нет. В России есть будущее. Поэтому дальновидные русские Казахстана отправляют своих детей на учебу в университеты Томска, Омска, Барнаула, Москвы, Санкт-Петербурга. Там наши ребята как студенты регистрируют вид на жительство, а спустя пять лет получают гражданство. Почти все они, как и положено, женятся, выходят замуж за ровесников, правда, российских граждан. На самом деле студенческая молодежь из Казахстана — это самый лакомый кусок миграционной политики России, который не афишируется.

— На ваш взгляд, что потеряет или что выиграет Казахстан от их отъезда?

— Потеряет очень много. Казахстан в этом случае действительно станет очередным «станом» по типу Пакистана, Афганистана либо (если брать наших постсоветских братьев) Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана. Тогда это будет согласно формуле известного фильма «Назад — в прошлое». Я бы даже сказал: в средневековье, мракобесие и нищету. Считаю политику этнической репатриации казахов (оралманов) глупой и вредной. К примеру, Германия и Польша давно отказались от какого-либо финансирования, поощрения этнической репатриации. Израиль и Армения вовсе не призывают к возвращению всех евреев или армян в Тель-Авив либо Ереван, хотя это очень значимые общины во многих странах мира. Сами посудите: в Армении армян 3 млн 200 тысяч человек, за пределами Армении — 8 миллионов человек, в т.ч. в России — 2,5 миллиона, в США — 2 миллиона, во Франции — 500 тысяч человек, плюс множество крупных диаспор в Австралии, Аргентине, Сирии, Ливане, ЮАР и других странах. Это мощнейшее лобби. В Армении есть даже специальное ведомство — министерство по делам диаспоры. Его диаспоральная стратегия самая верная: пусть армяне живут в этих странах, пусть они будут медиаторами, проводниками политики Армении, пусть связывают ее культурно, экономически, политически с этими государствами. Да и вообще, что значит в литературе США Уильям Сароян, в кино и музыке — Шер или Ким Кардашян, в культуре Франции — Шарль Азнавур, в прежней и современной России — генерал Баграмян и другие. Очень много было и есть армян в офицерском составе ВС РФ (я лично помню это по службе в СА). Видимо, с этим были связаны их успехи в 1990—1993 годах в борьбе за Нагорный Карабах. Несть числа армянам в интеллектуальной (ученые) элите, огромная

На самом деле студенческая молодежь из Казахстана и других стран СНГ — это самый лакомый кусок миграционной политики России, который не афишируется.

их часть в кино, шоу-бизнесе — Армен Джигарханян, создавший в Москве свой театр, известный режиссер и директор «Мосфильма» Карен Шахназаров, композитор Стас Намин, поп-певица Ирина Аллегрова и многие, многие другие. Политика этнической репатриации — бред, абсурд. Я верю, и анализ демографических процессов это подтверждает, что отток русскоязычного населения, попросту русских, иссякнет и прекратится. Нам нужен полиэтничный Казахстан. Казахи и русские, украинцы, узбеки, поляки, уйгуры, все мы — народ Казахстана. Мы, а не ископаемые ресурсы, и есть главное достояние республики.

Федор Мироглов,

бывший алмаатинец (живет в Воронежской области): В последние годы поток уезжающих в Россию в целом был и остается небольшим.

— Если говорить об увеличении потока переселенцев из Казахстана, то на данный момент серьезно к такому утверждению относиться не стоит. Хотя миграционными службами и заявлено, что их количество растет в последние годы, поток уезжающих в Россию в целом был и остается небольшим. Разве что есть незначительное колебание, не выходящее за среднестатистические рамки. Думаю, миграционным службам РФ выгодно регулярно заявлять, что поток переселенцев стабилен или даже увеличивается — это нужно для оправдания своего «раздутого существования». При этом есть ряд факторов, которые они не желают замечать и учитывать. Например, предоставляемые цифры миграции на основе полученных свидетельств переселенцев не отражают реального количества приехавших. Большую группу составляют лица, которые, получив этот документ, лишь в далекой перспективе рассчитывают уехать в РФ или, опасаясь нестабильности в будущем, считают необходимым держать в запасе «пропуск в Россию». Дело в том, что свидетельство переселенца является бессрочным(!), с ним помимо получения льгот при переезде сразу же можно подавать документы на гражданство. Поэтому его просто убирают в сундук по принципу «пусть лежит на всякий случай, мало ли чего». С нашими земляками из Жамбылской области, которые ранее приезжали уже со статусом переселенцев посмотреть местность, но отложили переезд на неопределенное время, у меня произошел следующий обмен мнениями:

— Мы решили пока не ехать. На год-другой отложить. Документы на переселение есть, не пропадут. С ними всегда устроиться просто. Война рядом с вами вовсю идет (Воронежская область граничит с Луганской). Боимся: а вдруг перекинется?

— А что, в Таразе оазис спокойствия? Тоже ведь как на вулкане живете.

— Здесь Назарбаев. Он с Россией и всеми дружить умеет. Потому Казахстан и не рвут на куски, как Украину.

Еще одну группу переселенцев, не учитываемых миграционными ведомствами, составляют студенты из числа тех, кто поначалу ехал в РФ с целью только получить высшее образование. Приехав в тихий, но развитый областной центр, молодой человек через год-другой с удивлением отмечает отсутствие ряда факторов давления, которые он испытывал в Казахстане, однако не драматизировал, считая их естественным состоянием текущей жизни. Он замечает, что нет сурового жаркого климата и напряжения организма в борьбе за существование. Вместо глинистых почв и собирания драгоценной влаги здесь в сельской местности повсеместное наличие воды и плодородные земли. Жизнь идет без постоянной оглядки, учета и напрягающего влияния непростых межнациональных отношений, что считалось им с рождения естественной средой обитания. Он понимает, что все эти напрягающие жизнь факторы отсутствуют в дремотной российской провинции. «Оказывается, здесь пусть небогато, но гораздо проще жить» — такой вывод примерно через год с удивлением делает студент. После этого, даже не зная, чем будет заниматься после окончания вуза, он приходит к твердому убеждению — «там жить сложнее, я туда не вернусь».

Беседуя с украинскими беженцами, я выявил одну из причин того, почему поток миграции с Украины до военного конфликта, несмотря на проблемы живущих там соотечественников, всегда был небольшим. У этих людей иной взгляд на жизнь и соответствующий региональный менталитет. То есть психология, сформировавшаяся на основе исторических событий, а также смешения социально-этнических групп в лице беглых крестьян, буйных запорожских казаков, а также присылаемых переселенцев, заселявших восточные регионы и Причерноморье. От беженца, приехавшего из Луганской области, я услышал очень интересный взгляд на жизнь, который, как оказалось, близок многим его землякам:

— Ну и что, что жили в нищете? Да, воровали, кто как мог, безбожно. Но зато главное — вольница была. Ведь все делали, что хотели. А сейчас ваши москали придут со своими порядками. Ну зарплату немного поднимут, зато со своей стабильностью все гайки закрутят. И на хрена такая жизнь?

За последнее время процесс миграции изменился тем, что уезжают в Россию не спонтанно, как раньше, а планируя отъезд в течение длительного времени. В девяностые годы на последние средства многие уезжали в неизвестность. Теперь же большинство прибывающих уже точно знают, чего они хотят и куда приезжают, так как за год-другой до отъезда почти →

все неоднократно посещали и исследовали регион. Увеличился поток в сельскую местность в связи с газификацией, телефонизацией, запуском Интернета и появлением современных технических новшеств в быту. Ранее одной из причин непопулярности деревни были конфликтные отношения с местным населением. Сталкивались общинно-бытовые принципы консервативных сплоченных сельчан, с одной стороны, и индивидуализм с предпринимательской инициативой малочисленных переселенцев из Азии — с другой.

Теперь же пропагандой с телеэкранов общинные традиции сильно разрушены или трансформированы. Да и переселенцев на селе ныне стало очень много (особенно жамбылских), и все живут, как хотят. Я в деревне тоже живу, как хочу, а по ночам мне снятся горы...

Галина Рагозина,

руководитель общественной организации переселенцев «Казахстанское землячество в Воронеже»: Одним из серьезных мотивов для смены гражданства остается языковой вопрос.

— Галина Петровна, из каких областей Казахстана больше всего людей уезжает в Россию в рамках госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению и какие регионы РФ лидируют по количеству переселенцев?

— Если в первые годы реализации программы было много переселенцев из Астаны и Алма-Аты, то сейчас их стало меньше. Сегодня наибольший поток наблюдается из Усть-Каменогорска, откуда люди, как правило, едут в Новосибирск, Омск, Алтайский край. алмаатинцы выбирают города в центральной части России. В основном это люди состоятельные, они ориентируются на Москву и Санкт-Петербург. Но так как на эти города программа не распространяется, они переезжают в Калугу, Липецк, Воронеж с целью переехать потом в столицу.

Многие из них ждали, когда начнет действовать Закон «Об упрощенном порядке получения гражданства РФ для носителей русского языка», чтобы не «привязывать» себя по программе к территории.

— А почему люди уезжают? Каковы главные мотивы?

— Причин много. К примеру, из Усть-Каменогорска уезжают из-за плохой экологии. Вы знаете, там очень много промышленных предприятий, загрязняющих окружающую среду. Желающих уехать из этого города так много, что на нынешний год уже закрыт прием заявлений, как и в Астане. Конечно, одним из серьезных мотивов для смены гражданства остается языковой вопрос. Очень часто желающими переехать в РФ (в основном это русскоязычные) движет сомнение: а что будет после Нурсултана Назарбаева? Люди уверены, что, пока он руководит страной, все будет спокойно, но как только он покинет свой пост, начнутся притеснения по языковым и этническим признакам. Это, пожалуй, один из самых распространенных ответов уезжающих русских на поставленный вами вопрос.

В последнее время в связи с украинскими событиями появилось еще несколько тенденций. Например, многие переселенцы стали сомневаться в целесообразности переезда в регионы РФ, которые граничат с Украиной, опасаясь военных действий. Вместе с тем бытует мнение, что следующими целями после Украины будут Казахстан и Кыргызстан, и это в некоторой степени влияет на решение людей все-таки эмигрировать, но лучше в волжские регионы, на Урал и Дальний Восток. В этом плане также распространено мнение, что целостность Казахстана зависит от его лидера Нурсултана Назарбаева.

Еще одна причина — это образование. Я сама родом из Казахстана и считаю казахстанское образование очень хорошим. Увы, но в России и Европе многие так не думают. Например, в Америке даже российское образование плохо воспринимают, а казахстанское часто при трудоустройстве вообще не признают, потому что это отдаленная территория, мало контактов. Поэтому если у молодого человека есть цель работать в будущем в хорошей компании, то его семья принимает решение дать ему российское образование. А чтобы не отрывать ребенка от родителей, они переезжают вместе с ним. То есть развитие детей — еще одна мотивация для того, чтобы жить в России.

Многие переселенцы говорят о том, что в Казахстане нереально устроиться в госструктуры, если ты не владеешь казахским языком. Не менее важна социальная политика, например, пенсионное обеспечение. Как вы знаете, в России есть все льготные списки, которые отменены в Казахстане, — для тех же жителей Усть-Каменогорска, Балхаша, Караганды...

Но самое главное, что в РФ пенсионный порог ниже, чем в Казахстане, и это единственная страна, которая выплачивает своим гражданам пенсию, если даже они уехали жить в другое государство. Вообще мы считаем, что пенсию человек должен получать в той стране, где он ее заработал. К сожалению, Казахстан прекращает все выплаты пенсионерам, как только они выписываются на ПМЖ, в то время как Россия начинает осуществлять их уже после получения вида на жительство (ВНЖ). Получается, что большинство переселенцев пенсионного возраста теряют пенсию за несколько месяцев. Это неправильно, государство просто обязано выплачивать ее до момента возникновения пенсионных выплат в другой стране. Это просто негуманно оставлять стариков без средств к существованию.

— С какими проблемами в рамках регистрационных про-

цедур наиболее часто сталкиваются казахстанцы, желающие переехать в Россию?

— С августа этого года появилась такая серьезная проблема, как заполнение миграционных карт, где должна быть четко указана цель. Раньше эту графу заполняли «от фонаря», и никто на это не обращал особого внимания, но теперь с этим очень строго. Если человек указал цель — «трудовая миграция», то потом у него могут возникнуть сложности с оформлением документов на постоянное место жительства. Если же он напишет «ПМЖ», то могут возникнуть проблемы при трудоустройстве. Острой остается проблема квот на получение разрешения на временное проживание (РВП). Их практически нет. Многие едут в расчете вступить в программу на территории России, но не учитывают, что это можно сделать только имея РВП или ВНЖ. Получается, что квот нет, пенсий нет... Проходит 90 дней, старики, не имея возможности работать, а зачастую и молодые вынуждены пересекать границу... Дело в том, что с января нынешнего года действует положение, как его называют в народе — 90/180. К примеру, если ты въехал на территорию РФ и не успел обустроиться в течение 90 дней, то ты должен уехать, а въехать сможешь только через следующие 90 дней. При этом есть база о нежелательности въезда, есть административные наказания. А как вы знаете, если человек имеет хоть одно нарушение по той же регистрации, то ему въезд в страну закрыт в течение трех лет с момента последнего правонарушения. Соответственно увеличилось количество выдворений. Многие моменты в сфере миграции даже в рамках Таможенного союза еще не отрегулированы. Предстоит большая работа, чтобы жители двух наших дружественных государств могли свободно передвигаться, жить и работать хоть в России, хоть в Казахстане.

Также важно, чтобы пенсионеры могли свободно и беспрепятственно приезжать к детям на любой срок. В настоящее время и в Казахстане, и в России ужесточаются требования по так называемому двойному гражданству, вплоть до уголовной ответственности. Конечно, я не сторонница тех, кто нарушал закон и жил с двумя паспортами, но, с другой стороны, это часто происходит не по вине людей. Так, в казахстанском законодательстве четко прописано, что если ты получил гражданство иного государства, то утратил гражданство РК. При этом большинство людей при переезде не сдавали паспорта в компетентные органы Казахстана. Одно время их начали забирать в ФМС РФ и пересылать в консульство РК, но сейчас перестали. Теперь несколько миллионов выходцев из бывшего СССР вынуждены писать уведомления о том, урегулированы ли у них отношения с государством или нет. Будет создаваться база, и снова начнутся проблемы, какие были, например, при изъятии незаконно полученных паспортов.

Очень насущный вопрос — это ошибки в документах. Сейчас порядок их истребования очень строгий. Допустим, вы приехали в Россию, а у вас ошибка в свидетельстве о рождении. У вас есть только один выход — истребовать этот документ в органах юстиции, но это процедура может длиться целый год. Часто бывает, что у человека заканчивается регистрация, а он так и не получил его. Бывает и такое, что документ пришлют, а там новые ошибки. Поэтому я всегда предупреждаю, чтобы люди внимательно — «с лупой» — проверяли все документы на переезд, каждую букву, каждую печать.

На мой взгляд, человек чаще всего попадает в сложную ситуацию в результате слабого уровня информированности. У нас очень мало информационных миграционных центров. А если таковые и есть, то их воспринимают как посредников. Меня это сильно расстраивает. Ведь во всем мире существуют миграционные юристы, они очень дорогостоящие. А у нас даже маститые адвокаты не хотят разбираться в сложных, а порой вообще противоречивых законах и подзаконных актах в сфере миграции. Да и платежеспособных мигрантов из государств бывшего СССР мало. Впрочем, из трудящихся-мигрантов, особенно из азиатских стран, посредники вытрясают все, что могут. Нередки случаи, что ничего не сделают и паспорт не вернут. Нужны бесплатные информационные центры, особенно для лиц, проживающих длительное время без урегулированного статуса. Они и живут так, потому что им некому помочь. Мне иногда с гордостью отвечают: «Мы пресекаем посредничество». Правильно, это нужно делать. Но важно еще готовить специалистов, развивать миграционный сервис и иметь разветвленную структуру консультационных пунктов, сотрудники которых знали бы миграционное законодательство разных государств.

Из трудящихся-мигрантов, особенно из азиатских стран, посредники вытрясают все, что могут. Нередки случаи, что ничего не сделают и паспорт не вернут

Источник: www.Camonitor.com

Виталий Петров

Культурный спрос

Россия нуждается в образованных мигрантах из Таджикистана

Сегодня в Москве пройдут IV Межпарламентский форум «Россия — Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества» и III Конференция по межрегиональному сотрудничеству России и Таджикистана. Накануне вице-спикер Совета Федерации Ильяс Умаханов рассказал «РГ» о том, что будет обсуждаться на этих знаковых для обеих стран мероприятиях.

— Ильяс Магомед-Саламович, как идет подготовка к форуму и конференции? Какие вопросы планируется обсудить?

— Прежде всего совершенно очевидно, что Таджикистан для России является стратегическим партнером. Наши страны связывают глубокие исторические и культурные связи, которые успешно реализуются и на уровне регионального сотрудничества. Более 60 субъектов Российской Федерации развивают торгово-экономические связи с регионами Таджикистана. В ходе подготовки мероприятий форума мы видим растущую динамику этих отношений. Например, московское правительство в процессе консультаций вышло на более предметную форму сотрудничества и планирует разработку и принятие конкретной трехлетней программы мероприятий.

Наиболее сложной проблемой общепризнанно является миграция. Должен заметить, что в последнее время виден прогресс российско-таджикского взаимодействия в миграционной сфере. Например, трудящимся-мигрантам разрешение на работу выдается на срок действия всего трудового договора, в России граждане Таджикистана имеют 15-дневную отсрочку по постановке на учет по месту пребывания.

Вместе с тем нельзя говорить о том, что все проблемы решены. Мы будем в предметном плане обсуждать состояние и правовое регулирование процессов трудовой миграции между Россией и Таджикистаном на межпарламентском форуме в рамках одного из «круглых столов». Есть интересные идеи о программах профессиональной подготовки и переподготовки трудовых мигрантов на территории Таджикистана, открытия центров тестирования

русского языка, истории и основ законодательства Российской Федерации, планируется упрощение порядка пребывания студентов вузов, расширение сотрудничества в области пенсионного страхования.

Если говорить образно, то проблема миграции подобна дороге с двусторонним движением. Развитие экономики Таджикистана, создание высококвалифицированных рабочих мест, условий для изучения русского языка, культурный обмен — все это изменит характер миграции, поможет снять остроту этой проблемы. Поэтому нужно говорить о смежных вопросах законодательной работы, о том, как стимулировать приток инвестиций в совместные проекты, углублять сотрудничество на межрегиональном уровне.

Также я хотел бы выделить тему сотрудничества в сфере сельского хозяйства. Сегодня, когда в Россию не поступают многие продовольственные товары из стран Европейского союза, возникает необходимость заполнения образовавшегося дефицита за счет товаров собственного производства и расширения поставок, в том числе из стран СНГ. Проблема состоит в том, что мелкотоварное производство, развитое у наших партнеров, не всегда способно самостоятельно выходить на внешние рынки. Для этого нужны логистические сервисы. На форуме мы обсудим возможность модернизации транспортно-логистического сектора, перспективы создания в Таджикистане распределительных центров по приему, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции. Попробуем поискать формы облегченного таможенного режима и налоговых льгот для сельскохозяйственных товаров, поставляемых из таких центров. Думаю, что мы также проанализируем вопросы подготовки форума регионов государств — участников СНГ в IV квартале 2015 года.

— Как вы оцениваете уровень межпарламентского сотрудничества России и Таджикистана?

— В целом оно развивается успешно. Мы регулярно общаемся как на межпарламентских площадках, так и в ходе двусторонних встреч. Верхние палаты парламентов двух стран активно взаимодействуют в формате двусторонней комиссии по сотрудничеству. Думаю, что немаловажным показателем качества наших взаимоотношений является высокий уровень представительства проводимых мероприятий. С российской стороны форум ведет глава Совета Федерации Валентина Матвиенко, а с таджикской — председатель Маджлиси милли Маджлиси Оли Махмадсаид Убайдуллоев. В состав делегаций двух стран входят ключевые министры экономического блока, парламентарии, ученые, эксперты, бизнесмены. «Круглые столы» будут модерировать представители законодательной и исполнительной власти двух стран.

Развитие экономики Таджикистана, культурный обмен с Россией помогут снять остроту миграционной проблемы

— Что можно сказать о перспективах интеграции Таджикистана и других стран Центральной Азии в Евразийский экономический союз?

— В последнее время стали очевидны успехи проекта евразийской интеграции. Недавно российский парламент ратифицировал исторический договор о Евразийском экономическом союзе — следующей стадии интеграции после Таможенного союза и Единого экономического пространства. Некоторые из наших партнеров по СНГ проявили живой интерес к интеграции в Евразийский союз. 10 октября в Минске к Договору о Евразийском экономическом союзе присоединилась Армения. Власти Кыргызстана заявили о намерении войти в это объединение с 1 января 2015 года. Таджикистан является частью евразийского пространства, поэтому вполне естественно стремление наших таджикских партнеров к развитию интеграционных процессов. Думаю, что расширение Евразийского союза — это естественная перспектива. Интеграционная тематика, проблемы развития экономического сотрудничества и реализации совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов будут обсуждать на первом «круглом столе» форума. Он пройдет под эгидой Интеграционного клуба при председателе Совета Федерации. Клуб работает более двух лет и объединяет разных ученых и практиков из стран СНГ, всех, кого интересуют проблемы интеграции. Это открытая площадка, на которой порой идет достаточно жесткое обсуждение, кристаллизуется понимание направлений работы, в том числе законотворческой. Мы стремимся совершенствовать договорно-правовую базу межрегионального сотрудничества.

— Каков главный ожидаемый результат проводимого форума?

— Главное заключается в том, чтобы российско-таджикское сотрудничество не теряло динамики. Такие масштабные мероприятия заставляют все ветви власти «доставать из долгого ящика» тему развития партнерских отношений с Таджикистаном, актуализируют проблематику, и мы делаем еще один шаг на пути взаимовыгодного сотрудничества наших стран.

«Российская газета»

Добро пожаловать

Матвиенко надеется, что Таджикистан присоединится к ЕАЭС

Отношения между Россией и Таджикистаном вышли на качественно новый уровень, заявила председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко по итогам переговоров с главой верхней палаты таджикского парламента Махмадсаидом Убайдуллаевым.

Встреча прошла в рамках IV Межпарламентского форума «Россия — Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества». По окончании встречи стороны подписали соглашение о совместной работе парламентов двух стран.

Отвечая на вопросы журналистов, Матвиенко отметила, что Россия и Таджикистан наращивают взаимодействие во всех сферах. И задача парламентариев состоит в том, чтобы обеспечить должное законодательное сопровождение. В первую очередь речь идет о законах в области торговли, культуры, образования, бизнеса и в вопросах миграции.

На переговорах речь шла и о перспективах присоединения Таджикистана к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС).

«ЕврАзЭС ликвидировано в связи с образованием Евразийского экономического союза. Но 56 договоров, которые работали и действовали в рамках ЕврАзЭС, они продолжаются. И Таджикистан — участник этих соглашений, договоров, и будет продолжаться соответствующая работа. Но мы полагаем, что Евразийский экономический союз, Таможенный союз очень привлекательны и для других стран СНГ. Мы ведем переговоры с нашими таджикскими коллегами, они внимательно изучают условия, возможности присоединения. Мы очень надеемся, что со временем и Таджикистан станет участником Евразийского экономического союза», — сказала Матвиенко.

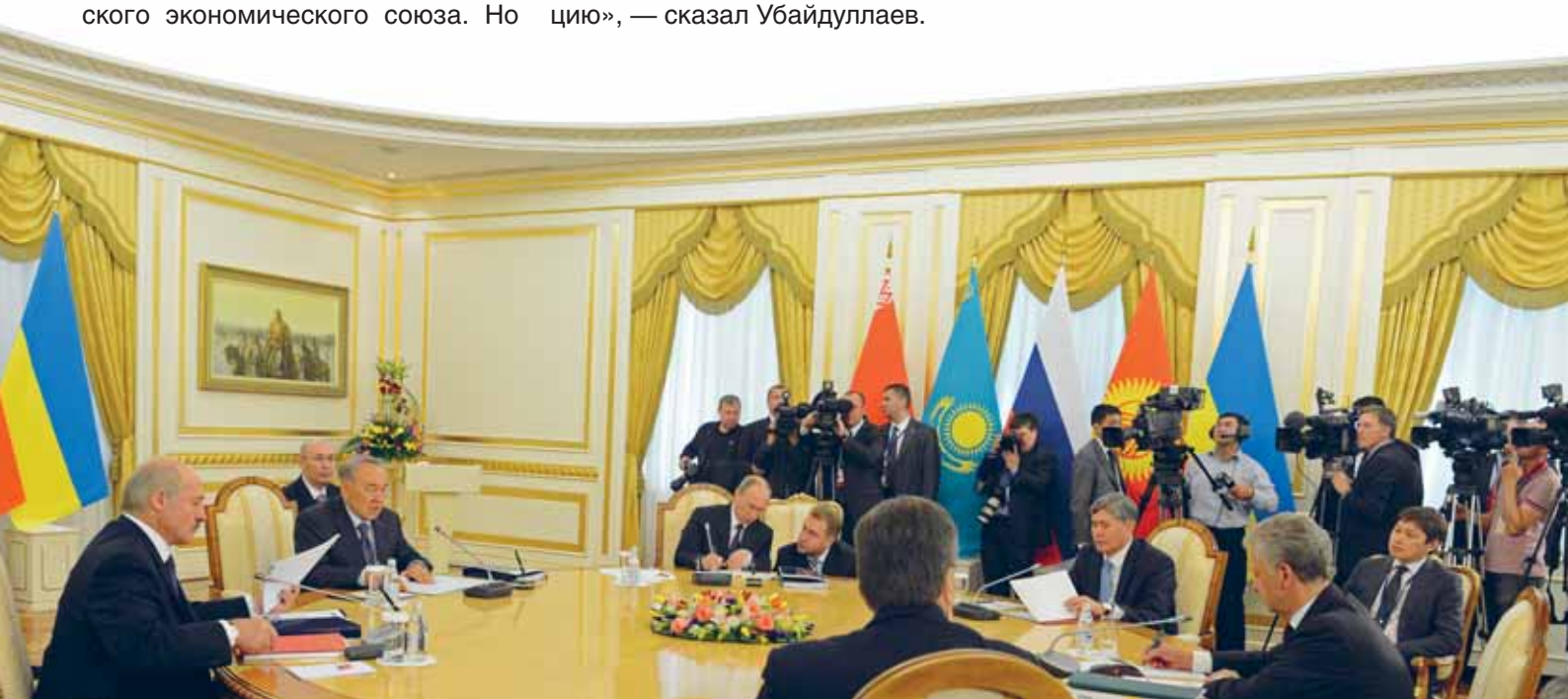
«Таджикистан всегда был сторонником интеграции. Мы осознаем, что будущее — за интеграцией. Что касается конкретики — сейчас ведется проработка и мы по итогам примем решение, но в принципиальном плане мы за интеграцию», — сказал Убайдуллаев.

Стороны также договорились об укреплении межрегиональных связей. Готовятся к подписанию пять соглашений между регионами двух стран.Таджикистан планирует наращивать и торговые поставки в Россию, прежде всего сельхозпродукции, заверил Убайдуллаев.

Взаимный товарооборот за первые 9 месяцев этого года вырос в 1,5 раза по сравнению с таким же периодом прошлого года. По мнению спикера Совета Федерации, для обеспечения регулярных поставок товаров из Таджикистана необходимо создать стройную систему, включающую транспортную и логистическую составляющие.

В межпарламентском соглашении также сказано о создании устойчивых механизмов взаимодействия парламентариев. В частности, закреплена договоренность раз в два года проводить подобные форумы. Следующий будет принимать у себя уже таджикская сторона.

«Вместе-РФ»

Без печати не пройдешь

Успеют ли мигранты получить загранпаспорта для въезда в Россию с 2015 года

Со следующего года жители стран СНГ должны будут въезжать в Россию по загранпаспортам. Но эксперты опасаются, что не во всех странах правительство успеет к сроку обеспечить этими документами всех желающих.
Есть такие опасения и по поводу Таджикистана.В связи с этим посольство Республики Таджикистан в Российской Федерации намерено создать несколько дополнительных пунктов по выдаче заграничных паспортов в Москве, чтобы избежать ажиотажа.
Об этом интернет-порталу «Россия для всех» сообщил новый Чрезвычайный и Полномочный Посол РТ в РФ Имомуддин Сатторов.

Согласно постановлению, подписанному премьер-министром Дмитрием Медведевым 17 июня, граждане стран СНГ, не входящих в Таможенный или Евразийский союзы, с 1 января 2015 года должны будут въезжать в Россию и выезжать из нее по заграничным паспортам своих государств. С некоторыми из них, в том числе с Таджикистаном, до сего дня действовали межправительственные соглашения о возможности въезда по общегражданским (внутренним) паспортам.

«Мы не субъект РФ, а суверенное государство, хотя у нас и очень близкие отношения с Россией. А граждане суверенного государства должны въезжать в другую страну именно по заграничному паспорту. Конечно, в перспективе, если мы вступим в союзы или другие объединения, это изменится. Речь идет не о визах, а об упорядочении въезда таджикских граждан на территорию РФ. Поэтому не нужно ажиотажа, спекулировать этой темой», — так прокомментировал Имомуддин Сатторов изменения в российском законодательстве.

После появления поправок на сайте правительства РФ в прессе начали широко обсуждать, готовы ли таджикские власти предоставить необходимый объем новых документов к нужному сроку. →

СПРАВКА

Имомуддин Мирзоевич Сатторов родился 6 июля 1964 года. Выпускник философского факультета Московского государственного университета им. Ломоносова (1981—1986). Защитил кандидатскую диссертацию в 1992 году. Владеет немецким, английским, персидским и русским языками. Был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом РТ в РФ 15 мая 2014 года. До этого с 2007 года был Чрезвычайным и Полномочным Послом Таджикистана в Германии, Чешской Республике и Польше (с резиденцией в Берлине). Женат, имеет троих детей.

Не стоит создавать ажиотаж при получении биометрических паспортов

Посол заверил, что с наплывом обращений российское диппредставительство, которое считается одним из самых сложных зарубежных участков МИД РТ, справится.

«Я обращаюсь ко всем друзьям в кавычках, кто хочет получить определенный политический капитал от этой ситуации: не дождетесь! Да, есть проблемы, мы решаем, заключили очень большой контракт с немецкой фирмой, которая поставляет нам технологию биометрических паспортов. Эти паспорта уже действуют последние пять лет. То есть массово мы это еще не начали, но уже намерены в течение определенного времени создать пять-шесть пунктов выдачи загранпаспортов в Москве», — заявил он.

С российской стороной, по словам посла, переговоры уже завершены, и она готова помочь в открытии пунктов.

«Мы провели переговоры с российской стороной. Есть понимание и поддержка. Обещали помочь в том, чтобы мы могли легально и официально открыть эти пункты в Москве», — сказал дипломат.

Однако Имомуддин Сатторов предупредил, что после подачи заявления на новый биометрический паспорт для его изготовления может потребоваться какое-то время, но из-за этого не стоит создавать ажиотаж.

«У всех граждан Таджикистана будет возможность выехать из России для получения паспортов там, на территории Таджикистана. То есть каждый сможет получить в консульстве сертификат о возвращении и документы, удостоверяющие его личность, для беспроблемного выезда из РФ и последующего въезда. Также они смогут получить паспорта в диппредставительстве Таджикистана в России, в генеральных консульствах в Екатеринбурге, Уфе. Мы намерены открыть еще одно генконсульство в Санкт-Петербурге», — заявил он.

27 июня Имомуддин Сатторов вручил верительные грамоты Владимиру Путину, таким образом вступив официально в должность нового Чрезвычайного и Полномочного Посла РТ в РФ. В своем первом официальном интервью интернет-порталу «Россия для всех» он выделил три главных приоритета диппредставительства на ближайшее будущее.

«Первое дело, за которое я уже взялся, — это, конечно же, защита прав и интересов граждан Таджикистана в России. Это главный приоритет. Второе направление моей деятельности - это прежде всего привлечение российских инвестиций в Таджикистан, чтобы увеличить объемы российского капитала в таджикской экономике, создавая тем самым рабочие места там. Третье — культурное сотрудничество для поднятия имиджа таджиков и Таджикистана. Для этого нужно показать России и российскому народу, кем являются таджики, познакомить с культурой, рассказать о нашей истории. Для этого каждый из нас должен внести свой вклад — на своей работе, в вузах, показывая, что является носителем высокой культуры и цивилизации», — рассказал дипломат.

Таджикские трудовые мигранты, по словам дипломата, вносят свой вклад в экономику не только Таджикистана, но и России.

«Конечно, таджики, которые здесь зарабатывают, вносят весомый вклад в развитие Таджикистана, но они вносят свой весомый вклад в развитие России тоже. То есть это на взаимовыгодной основе, и мы благодарны правительству России, что таджики имеют возможность здесь работать, жить», — сказал дипломат.

Портал «Россия для всех»

Фото ИТАР-ТАСС/ Интерпресс/ Виктор Погонцев

Аннотация к книге

Садовская Е.Ю. Международная трудовая миграция в Центральной Азии в начале XXI века (на примере Республики Казахстан). Москва, Восточная книга, 2013, 576 с., 101 приложение (таблицы, графики, диаграммы, карты, фотографии). Книга посвящена международным трудовым миграциям населения Центральной Азии с преимущественным вниманием к Республике Казахстан. Исследование охватывает период с 1991 по 2012 г. и устанавливает причины международных трудовых миграций, определяет основные тренды и структуру. Обосновывается общая типология миграций и предлагается их классификация. Подробно анализируются следующие виды: трудовая эмиграция; трудовая иммиграция: законная (привлечение рабочей силы), нерегулируемая и незаконная. Определяются и изучаются новые виды миграций, распространившиеся в регионе: китайская, образовательная, «элитная», миграция военных и др. Исследуется социально-экономическое значение миграций в Казахстане и Центральной Азии (в сравнительной перспективе), их роль в социальной модернизации в странах приема и исхода. Рассматривается процесс глобализации международных миграций, освещаются перспективы их развития в Казахстане. Анализируются факторы риска, сопряженные с международной миграцией. Книга содержит богатый иллюстративный материал: диаграммы, графики, таблицы, схемы и фотографии. Адресуется социологам, политологам, экономистам, международникам, регионоведам и другим специалистам-исследователям, преподавателям вузов, аспирантам и студентам, а также всем, кто интересуется проблемами международных миграций в современном мире.